

Государственное бюджетное учреждение культуры
Владимирской области
«Муромский историко-художественный музей»

СООБЩЕНИЯ
МУРОМСКОГО МУЗЕЯ
2011
(Материалы отчетной конференции)

Владимир
2012

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
С63

Редакционная коллегия:

к. и. н. Е. И. Сазонова (*научный редактор*),
Ю. М. Смирнов (*научный редактор*).

С63 Сообщения Муромского музея - 2011: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова.- Владимир, 2012. - 172 с.: 67 ил. - Библиограф.: 84 назв.

ISBN 978-5-905994-15-2

В сборнике представлены материалы отчетной конференции Муромского историко-художественного музея, в которых освещаются различные аспекты истории Мурома и деятельности МИХМ. Сборник рассчитан на круг читателей, интересующихся локальной историей.

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
ISBN 978-5-905994-15-2

© Муромский историко-художественный музей. Муром, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова Н. Д. Дворец культуры в Муроме: история строительства.....	4
Гладкова Л. П. Гербарий И. П. Мяздрикова и Н. М. Эрлиха.....	17
Глуценко Л. И. Интерактив на музейных площадках.....	24
Горская А. А. Коллекция межевых карт по Муромскому уезду и району	32
Сазонова Е. И. Новые данные к биографии фотографа С. М. Прокудина-Горского .	38
Сазонова Е. И. Город другой: Муром в любительской фотографии 1920-1980-х годов	46
Сиротинская А. А. «Фламандец» из собрания Муромского музея: к вопросу об атрибуции	58
Сухова О. А. Прочтение жития Алексея человека Божия муромским иконописцем середины XVII века (открытая реставраторами икона Муромского музея)	68
Сухова О. А. «Живой журнал» современника Гоголя или «Ежедневные записки» муромского купеческого сына Егора Ивановича Перлова 1830-х гг.	104
Тюрина Е. К. Керамика села Коровина.....	120
Холодова Л. С. Быт и традиции жителей села Татарово в XIX-XX веках	131
Ершов А. Л. О закрытии храмов в селах Муромского уезда.....	137
Именной указатель	167

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ В МУРОМЕ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Монументальное здание Дворца культуры им. 1100-летия города Мурома строилось с 1956 по 1962 год. В период его строительства в муромских газетах оно называлось «драмтеатром». Здание построено на старом фундаменте стоявшего на этом месте и сгоревшего в ночь на 13 августа 1944 года муромского театра. В свою очередь, под этот театр путем достройки сцены и других необходимых театру помещений было приспособлено здание кинотеатра «Художественный»¹. После завершения этих работ он стал именоваться «Советским драматическим театром имени А. В. Луначарского» и был открыт для посещения. Первый спектакль состоялся 6 октября 1918 года, в воскресенье. Это была «Власть тьмы» Л. Н. Толстого. Местная газета «Известия» в октябре 1918 года писала, что публика, пришедшая на спектакль, смотреть не умеет: ходит по залу, громко переговаривается и выкрикивает реплики в ответ на слова роли артистов на сцене. Не понравились и декорации, но почему — выяснить не предоставляется возможным, т. к. за ветхостью часть статьи утрачена².

Итак, здание старого театра сгорело в августе 1944 года. Но город не привык жить без драматического театра. Театр существовал в той или иной форме с середины XIX в. В Муроме была сильна традиция посещения театра, поддерживаемая основной массой городской интеллигенции. Вскоре после пожара городские власти обратились в правительство с просьбой восстановить театр. Уже в 1945 г. появились планы восстановления театрального здания. До 1955 г. методом народной стройки был

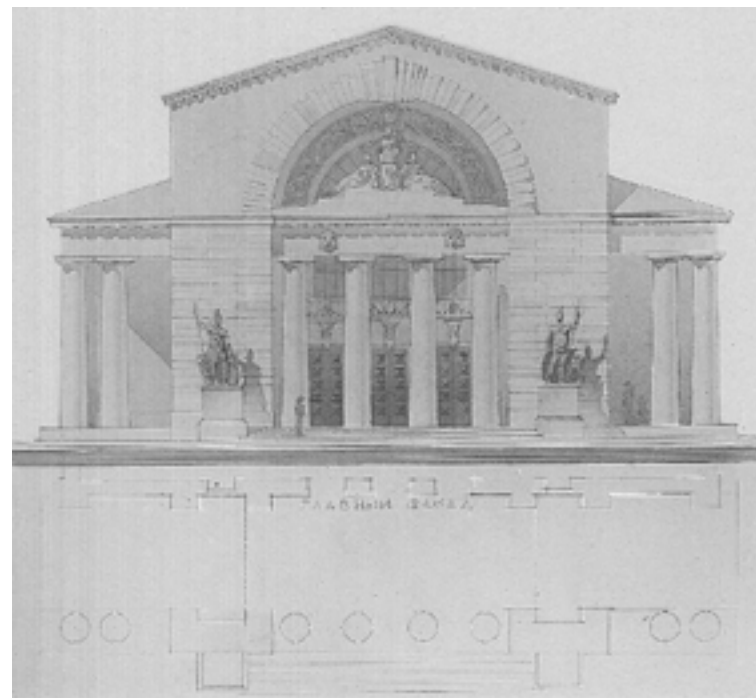

Рис. 1. Один из проектов фасада театра. Автор Н. П. Куренной, заслуженный архитектор РСФСР

возведен первый этаж. Но страна, недавно вышедшая из разрушительной войны, нуждалась, прежде всего, в жилых домах и промышленности. В 1955 г. финансирование строительства муромского театра было прекращено.

По воспоминаниям архитектора Н. А. Беспалова, в 1947 году в Муроме неожиданно появился бывший директор сгоревшего театра со списком бывших актеров, большая часть которых проживала в городе. Но, главное, у него на руках было решение министерства культуры о восстановлении театральной труппы и театра. Нужно было место для воплощения этих планов. Городские власти пошли навстречу, попро-

сив Н. А. Беспалова помочь в этом деле, и определи местом будущего театра помещение дома культуры воинской части 108 стрелкового полка (Московская ул. д. 9). Сцена была сделана, часть труппы собрана. Началась постановка спектаклей. Работали в труппе и приезжие артисты. Но театр в этом виде, по словам Н. А. Беспалова, просуществовал недолго.

Наконец, в связи с предстоящим в 1962 году 1100-летним юбилеем города, правительство нашло возможным финансировать сорок процентов от требуемых ассигнований на восстановление здания театра в Муроме. За десять лет, с 1945 по 1955 годы, первоначальный проект здания устарел и не соответствовал требованиям времени. По заказу муромского исполкома горсовета московский институт «Гипроттеатр» разработал новый вариант с учетом современных достижений в проектировании театров.

Строительство здания началось в 1956 г. и опять методом народной стройки. Комсомольцы предприятий города, старшеклассники, студенты техникумов и учащиеся технических училищ с помощью лопат освобождали фундамент бывшего здания театра «Художественный», т. к. было решено возводить стены на старом фундаменте. Никакой техникой к началу строительства город не располагал³. Анна Александровна Щербакова, позже работавшая на стройке крановщицей, вспоминает, что освобождаемый фундамент крошился. Рабочие это крошево сметали. Она очень переживала, что фундамент не выдержит нагрузки и будущие стены рухнут. Но фундамент был испытан на прочность и прошел испытание успешно. Работы продолжались. Котлован был вырыт вручную добровольцами. Когда дело дошло до кладки стен, работу стали вести мастера-каменщики. Кирпич для кладки подавался с помощью крана⁴.

На фоне современной строительной техники кран той

Рис. 2. Кран на строительстве дворца культуры

стройки — рабочее место А. А. Щербаковой — был несовершенным и непрочным: противовес на кране был песочной засыпкой. При подъеме тяжестей корпус крана вибрировал. Длина стрелы при положении, параллельном земле, — 15 метров и грузоподъемность 1,5 тонны. При максимальном подъеме стрелы расстояние от корпуса крана до стропы составляла 8,75 м, но грузоподъемность увеличивалась до 3 тонн. В то время такой кран был последним словом техники. И он тогда

казался чудом! Наблюдать за работой крана ежедневно вокруг стройки собирались горожане. Пока краном подавались кирпичи на возводимые стены, все шло хорошо. Но вот дошли до поднятия перекрытий и ферм весом 5 тонн. Ежедневно, поднимаясь в кабину крана, А. А. Щербакова думала об опасности поднятия пятитонных перекрытий. А поднимать надо!

Один маломощный и непрочный кран справиться с такой задачей не мог, тем более, что его стрела до середины стройки — зрительного зала — не доставала. Назрела острая необходимость во втором кране. И его нашли. Но он был старым, с сильно разработанными гнездами для креплений. Поэтому при перемещении груза вслед за ним наклонялся и кран. Пятитонные перекрытия и фермы поднимали два крана с двух сторон. Помимо горожан, при этих работах присутствовали

представители городской партийной и исполнительной власти. Переживали — как получится! И только однажды был опасный момент, но, к счастью, все обошлось без последствий. Работать на строительстве Дворца культуры было интересно т. к. здание нестандартное, непривычное по своей планировке для муромских строителей⁵.

Газета «Муромский рабочий», начиная с января 1957 г., периодически информировала жителей города о ходе стройки, за которой они следили с огромным интересом. Например, в номерах за 27 января, 1 марта, 9 апреля 1957 года сообщается, что возобновлено строительство театра; поднимаются его стены; это будет красивейшее здание в городе; деньги, выделенные на строительство, будут освоены, хоть дело идет медленно.

Некоторые заметки включали подробности: «Прораб Тетерин: получили сборный железобетон от Владимирского треста № 94, установили 120 куб. м плит под перекрытия, приступили к кладке внутренних стен 3 этажа главного корпуса. Сделано 20 куб. м кирпичной кладки. Каменщики ежедневно перевыполняют задания на 140-160 %. Встречая 40-летие Октября, бригада решила выполнить в июне 200 куб. м кладки.

В настоящее время помещение приобретает определенную форму:

- округлился полудугой балкон,
- красными столбиками из кирпича обозначилась площадка сцены,
- хорошо видна площадка партера.

Работы много, она будет делаться успешно при регулярном снабжении железобетоном»⁶.

В течение зимы помимо главного корпуса строители сложили корпус административно-хозяйственного здания. Строятся котельная и театральные мастерские. К лету 1958 г. строитель-

Рис. 3. Строительство дворца культуры, здание без отделки

ная часть здания завершена на семьдесят процентов. В главном корпусе сложены полностью стены всех четырех этажей. Поставлены стропила для крыши над низкой частью здания, забетонированы два яруса балконов в зрительном зале, полностью закончена подготовка к настилу полов⁷.

С 1961 года газета «Муромский рабочий» учреждает постоянную рубрику «Корреспондентский пост» для освещения дел «На строительстве здания драмтеатра».

Осенью вокруг стройки убрали забор и здание стало видно со всех сторон. «Вот засветились стеклами окна, у центрального входа улеглись широкие тяжелые ступени. По цоколю здания пролегла широкая полоса темно-серого полированного гранита.

Внутри здания под ногами шуршит шлак, кругом высятся неоштукатуренные стены. Внутренняя планировка уже просматривается хорошо:

— вестибюль и зрительный зал разделяет широкая площадка, по обе стороны которой пойдут вверх две парадные лестницы;

- через проем виден амфитеатр и зрительный зал;
- огромным полукругом протянулись основания балконов;
- на втором этаже просторные фойе с высокими окнами;
- заканчивается монтаж металлических конструкций сцены и лестничных косоуров;
- за сценой в верхнем зале для декораций штукатурятся стены;
- облицовываются глазурованной плиткой туалетные комнаты;
- шпаклюются под покраску стены,
- одеваются мрамором парадные лестницы здания»⁸.

Внутренние работы осуществлял московский отделочный трест, который работал на строительстве гостиницы «Украина» и главного здания московского университета на Ленинских горах. Профессиональные лепщики работают под потолком – на верхних частях колонн и на балконах, протягивая десятки метров меандра – красивых лепных украшений. В местной газете даже вышла специальная статья об их работе под названием «У мастеров лепных украшений». «Мастерская лепщиков расположена в подсобном корпусе строящегося театра. Везде – на верстаках, полках, стеллажах и гвоздях детали лепнины:

- оформление лестницы главного входа – сочетание акантов и лавровых листьев;
- потолочное оформление колонн напоминает морозный узор на стекле;
- кружевную прошву напоминает узор меандр, который оформит вестибюль;
- изящны и орнаменты карнизов для холлов 1 этажа и арочных окон.

Если все вытянуть в одну линию, лепнина займет три километра. Лепные украшения делают помещения притягатель-

но красивым. Дело это чрезвычайно кропотливое, требующее чуткой души, любви и тонкого вкуса. Все это есть у Юрия Васильевича Швагирева»⁹.

Городские власти торопятся сдать стройку к сорок четвертой годовщине Октября. Нужна масса подсобных рабочих с предприятий города – шефов стройки, но регулярно ходили только «краснолучевцы». К весне 1961 г. осталось пятьдесят процентов внутренних и наружных работ. Газета сообщает: «Это будет монументальное и красивое здание на 730 мест в зрительном зале, где будут со вкусом оформлены фойе, залы, гримерные»¹⁰.

Наступил юбилейный год, но строительство театра незакончено. 1 апреля 1962 года выходит статья «Необходимы срочные меры»: «Назрела необходимость в комсомольском субботнике по уборке снега и льда у стен стройки, чтобы не затопило подвал здания, где идут отделочные работы. Спасибо орджоникидзевцам, изготовившим вентиляторы и уже начавшим отлив вентиляционных решеток. В долгу мебельщики: нет пожарных шкафов и тяг для ограждения балконов в зрительном зале»¹¹. Наконец в мае поставлен поворотный круг для сцены, в вестибюле выложены гранитные полы, началась установка вентиляционной решетки. Из организации союзного значения прибыли четыре человека для монтажа оборудования сцены. Но для этого готово не все – нет спецоборудования с Саратовского завода. Чтобы вопрос не затянуть, в Саратов послали специального представителя.

10 июля газета «Муромский рабочий» сообщает: «Здание приобретает все более законченный вид. Внутри основного корпуса, в вестибюле пол светло-серого гранита закрыт опилками от повреждений. Из Саратова прибыл вагон со спецоборудованием для сцены. Специалисты монтируют узлы. Столяры установили балясины и приступили к ограждению балконов.

Устанавливаются ограждения лестничных маршей. Штукатуры вышли для работ на главный фасад»¹². «В зрительном зале закончена трудоемкая операция. Старший лепщик Ю. В. Швагирев с помощниками установили потолочную вентиляционную решетку. Вместе с окантовочным орнаментом из „листьев” она имеет в диаметре более 5 метров. В вестибюле отделяют стены искусственным мрамором. В зрительном зале начали устройство полов. Приступили к завершению сигнализации и связи»¹³.

Далее сведения о строительстве поступают, как вести с фронта.

«До юбилея 49 дней!

Все более определенный вид принимают холлы, внутрилестничные марши, закрываются дверями проемы лож и зрительного зала. Закончен монтаж сценических подъемников и штанкетного оборудования. В зрительном зале красят стены и укладывают паркетные полы»¹⁴.

«До юбилея 35 дней!

Ежедневно рабочая молодежь помогает строителям: поднося необходимые строительные материалы, убирают мусор, расчищают территорию.

Бригады штукатуров и маляров удлинит свой рабочий день. Очень усердно выравнивается поверхность стен зрительного зала, чтобы муромцы, пришедшие сюда отдохнуть, радовались тщательности выравнивания поверхности. Настало время, когда темпы работ вошли в тесную связь с качеством. Поэтому прошедшую неделю здесь находился автор проекта и Главный архитектор театра Николай Петрович Куренной. Под его наблюдением бригада московских художников начала роспись потолков зрительного зала и фризов в фойе. Монтируются и подвешиваются люстры, плафоны и бра. Идет покраска помещений. Ежедневно все члены штаба стройки — директора

Н. Д. Антонова. Дворец культуры в Муроме: история строительства
шефствующих предприятий начинают свой рабочий день здесь. На их заводах заказы на строительство театра идут под грифом „сверхсрочно”»¹⁵.

«До юбилея 14 дней!

Дела идут к концу. Начисто отделаны 2 этажа зрительного зала: бельэтаж и балкон. Началась обтяжка поручней бархатом. Закончен настил паркетных полов в фойе, начисто отделаны искусственным мрамором колонны и пилястры вестибюля.

Смонтирован подъемник живописной мастерской, сейф, а так же устройство сценических подъемников. Монтируется противопожарный занавес. На очереди софитные подъемники и антрактно-раздвижной занавес.

В ближайшие дни будет повешена осветительная аппаратура; здание получит воду.

Прибывают бригады театра им. Станиславского и Немировича-Данченко для обшивки и установки кресел зрительного зала»¹⁶.

«До юбилея 7 дней!

Заканчиваются работы на здании драмтеатра. Полностью готов вестибюль. Поблескивают белым мрамором ступени, ведущие в центральный холл. Приятно окрашены стены, навешены массивные двери центрального входа. Большие зеркала будут установлены в вестибюле и аванзалах фойе.

Уютно в зрительном зале. Темно-бордовая обивка барьеров контрастирует с ослепительной белизной лепнины. Из ажурной поблескивающей золотом розетки, с потолка — в центре зала — спустилась пышная переливающаяся на свету гранями хрусталя подвесок, люстра. Началась установка кресел зала. Монтируется ограждение парадных лестниц. Добротными барьерами отгородились раздевалки.

Над центральным входом в театр, на фронтоне фасада,

Рис. 4. На открытии Дворца культуры. 18 августа 1962 г. Слева направо Н. П. Куренной, Т. И. Беспалова и Н. А. Беспалов, главный архитектор города

установлен массивный лепной орнаментированный фриз»¹⁷.

Наконец, 18 августа 1962 г. в новом театре состоялась юбилейная сессия городского совета, посвященная 1100-летию древнего Мурома. В статье «Вам, муромцы» дана полная оценка нового здания театра: «Здание его монументальное и очень красивое. Объем предстоящих работ был чрез-

вычайно трудоемкий и новый по своей технической сложности и качеству исполнения. Одних пультов управления автоматического действия для сценического подъемного оборудования было смонтировано 26, уложено 77 км проводов, 20 км газовых труб. Проделан большой объем работ по озвучиванию здания, устройству режиссерской и пожарной сигнализации. С любого пункта можно включить противопожарные насосы, а 6-ти тонный противопожарный занавес, отделит сцену от зала в случае пожара.

В театре 322 комнаты. Во вспомогательном корпусе есть помещения для столярных, сапожных, портновских мастерских, прачечной, гаража, кладовой под декорации и одежды, трансформаторной подстанции. В исполнении инженерных работ применялись новшества: в штукатурных работах применялся каркас из 6 мм проволоки и сетки рабитцы. Применялась эмульсия, дающая безупречное качество и приятный оттенок. Работами руководили мастера Ю. В. Катрасков и Н. П. Лукин.

В декоративном исполнении здания большое искусство про-

Рис. 5. Общий вид зрительного зала

явили лепщики в главе с Кривушиным и Ю. В. Швагиревым.

Много труда вложили строители при оформлении внутреннего интерьера здания. Большую помощь оказал автор проекта Н. П. Куренной: давал практические указания при художественном оформлении зала, а так же директор театра Станиславского и Немировича-Данченко Чайковский — при оформлении зрительного зала креслами.

По сообщению технического руководителя и директора новостройки К. Долгова: „Строители уложились в сметную стоимость в 908 тыс. рублей, хотя был растянут срок строительства и были изменения в проекте. По сравнению с другими строящимися в стране театрами наш театр самый дешевый”¹⁸.

Из чего же построен дворец? Кирпич — местного кирпичного завода; цоколь здания облицован гранитом, который предназначался для Дворца Съездов в Москве, но не подошел по цвету и рисунку; большие дубовые двери — подарок метро-строю; мебель сделана в мастерских театра В. И. Немировича-

Рис. 6. Фрагмент росписи. Панно «Муром современный»

Данченко; люстры и бра изготовлены на одном из московских заводов, нестандартные стекла для окон и дверей изготовлены на заводах Гуся-Хрустального; панно «Муром древний» и «Муром молодой» написаны художниками мастерской А. А. Дейнеки — его учениками.

¹ Кинотеатр «Художественный» построил содержатель мануфактурного магазина — купец Николай Михайлович Неудачин (сведения взяты с фотографии 1916 года).

² Известия. — 1918. — 6 окт.

³ Вспоминания главного архитектора города Н. А. Беспалова. Рукопись. Архив Н. Д. Антоновой; Муромский рабочий. — 1962. — 16 авг. — (№ 13).

⁴ Вспоминания крановщицы А. А. Щербаковой. Рукопись. Архив Н. Д. Антоновой.

⁵ Там же.

⁶ Муромский рабочий. — 1957. — 9 июня.

⁷ Там же. — 1959. — 8 июля.

⁸ Там же. — 1961. — 6 февр.

⁹ Там же. — 1961. — 16 марта.

¹⁰ Там же. — 1961. — 14 марта.

¹¹ Там же. — 1962. — 1 апр.

¹² Там же. — 1962. — 10 июля.

¹³ Там же. — 1962. — 24 июня.

¹⁴ Там же. — 1962. — 1 июля.

¹⁵ Там же. — 1962. — 15 июля.

¹⁶ Там же. — 1962. — 5 авг.

¹⁷ Там же. — 1962. — 12 авг.

¹⁸ Там же. — 1962. — 16 авг.

Л. П. Гладкова

ГЕРБАРИЙ И. П. МЯЗДРИКОВА И Н. М. ЭРЛИХА

В начале этого года мною была принята на ответственное хранение одна из старейших коллекций Муромского историко-художественного музея: «Гербарий». Коллекция состоит из 2593 единиц хранения. Собирался гербарий более сорока лет.

В процессе работы произведена цифровая фотофиксация коллекции (Рис. 1).

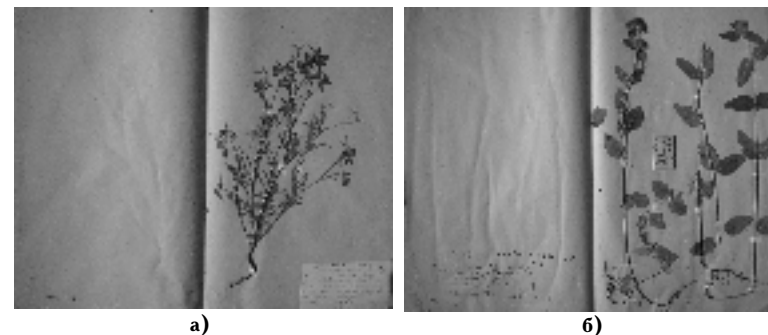

Рис. 1. а) М-11398/351 Гер-351. Пахучка обыкновенная. Семейство Губоцветные. 20 июня и 1 июля 1917. Мяздриков И. П.; б) М-11398/1283 Гер. 1283. Живокость посевная. Сем-во Лютиковые

Слово «гербарий» существовало в Европе уже в Средние века, оно обозначало тогда книгу, посвященную растениям, которые были интересны, прежде всего, для медицинских целей. Растения в основном зарисовывались, рисунки были примитивны и даже фантастичны. Однако ни словесные описания, ни рисунки не могли дать такого полного представления о растительном мире, как непосредственное его изучение¹.

В 1530-1540-х годах произошел крутой перелом в изучении флоры, от которого можно датировать начало ботаники как науки.

Первыми вестниками зарождения научной ботаники были книги с изображениями растений с натуры; наиболее выдающимися были фолианты Брунфельса (1530) и Фукса (1542). Почти одновременно появились и гербарии.

В 1606 г. печатается первое наставление по изготовлению гербария. В наставлении дается совет: сушить растения между листами большой книги под грузом. Более подробная инструкция появилась через двадцать лет. В этом трактате собирателю растений рекомендуется иметь с собой на экскурсии копалку длиною в локоть и через плечо сумку. В одном отделении сумки аптечка, солнечные часы и руководства Лобеля малого формата (это первый карманный «определитель»), в другом папка из двух тонких дощечек со шнурками, наполненная промокающей бумагой; в эту папку на экскурсии собирают растения. После экскурсии листы с собранным материалом переслаивают сухой бумагой и оставляют высыхать под грузом.

В России достоверно известные гербарные сборы были сделаны в 1709 г. под Москвой лейб-медиком Петра I П. Арескиным и самим Петром, купившим в 1717 г. у голландского натуралиста Руиша значительный гербарий для «Кунсткамеры» — первого научного музея России. Ближе к середине XVIII века

гербарные сборы в России значительно возрастают. Во многих городах и краеведческих музеях появляются гербарии местной флоры, собранные любителями-ботаниками и краеведами².

В Муромском крае также появляются первые собиратели гербариев. По архивным данным таковых было немало. Но сохранился до наших дней гербарий И. П. Мяздрикова и Н. Эрлиха. Биография Ивана Петровича Мяздрикова (1852-1931) подробно изучена и широко освещена. Иван Петрович родился в Муроме в купеческой семье. Он активно участвовал в общественной жизни города. В 1880-х Иван Петрович состоял членом городской управы и гласным (до 1906) городской думы, с 1890-х — председатель попечительского совета при женской гимназии, в 1907-1916 — городской голова³.

В 1885 г. И. П. Мяздриков начал изучение климата г. Мурома. Вот что он пишет по этому поводу: «Наблюдения в Муроме начались по призыву Главной Физической обсерватории и ограничивались, в начале, немногими элементами — осадками, облачностью и грозами, согласно ее инструкций и указаний»⁴. Постепенно станция расширяла свою деятельность, приобретались новые инструменты, записи наблюдений стали публиковаться помимо Петербурга и во Владимире. В 1890 г. Иваном Петровичем в саду своего дома (ул. Московская, д. 36) по чертежам, полученным из Санкт-Петербурга, была построена так называемая будка. Станция существовала вплоть до 1907 г., затем прекратила деятельность в связи с тем, что Иван Петрович поступил на службу, как он сам выразился, «по городскому управлению».

Позднее он работал заведующим естественноисторическим отделом музея, участвовал в исследованиях, проводимых Окской биологической станцией, и в работе Муромского научного общества изучения местного края.

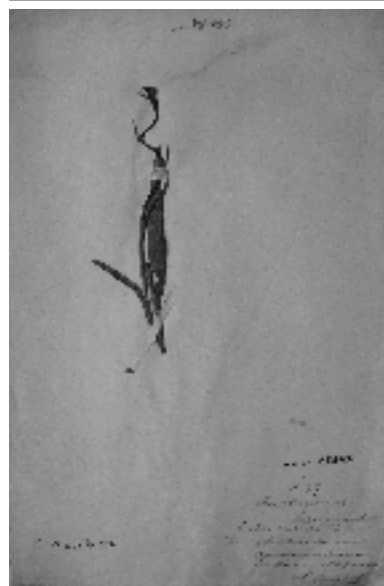

Рис. 2. М-11398/2336. Гер-2336. Ятрышник. Семейство Ятрышниковые. 1 июля 1889 года. Н. М. Эрлих

Описание растения довольно просто, в правой части листа видны надписи с указанием года, когда растение было собрано (1889), его название и подпись коллектора. Подпись легко читается на гербарных листах, принадлежит она Н. Эрлиху.

Основную работу по составлению коллекции проделал Мяздриков. Какая-то часть материала собиралась и ранее, это можно проследить по датам на гербарных этикетках. Но более основательно Иван Петрович стал заниматься коллекцией после 1917 г. Автор сделал свой гербарий по всем академическим правилам. Гербарий разделен на 82 семейства и отдельный альбом, в котором представлены сорняки. Каждое растение коллекции монтировано на двойном листе плотной бумаги (Рис. 3). В левом либо в правом нижнем углу присутствует специальная

Биография второго автора гербария не изучена — это тема будущих исследований. Просматривая архивы Мяздрикова, удалось найти ссылку на гербарий Эрлиха лишь в одном документе, отчете за 1925 г.⁵ Но именно Н. Эрлих собрал первые экземпляры коллекции «Гербария». Возможно, когда-то собрание было более обширным, но сейчас это 128 листов.

На рис. 2 можно увидеть одинарные листы бумаги размером 40х26 см с прикрепленным на них материалом.

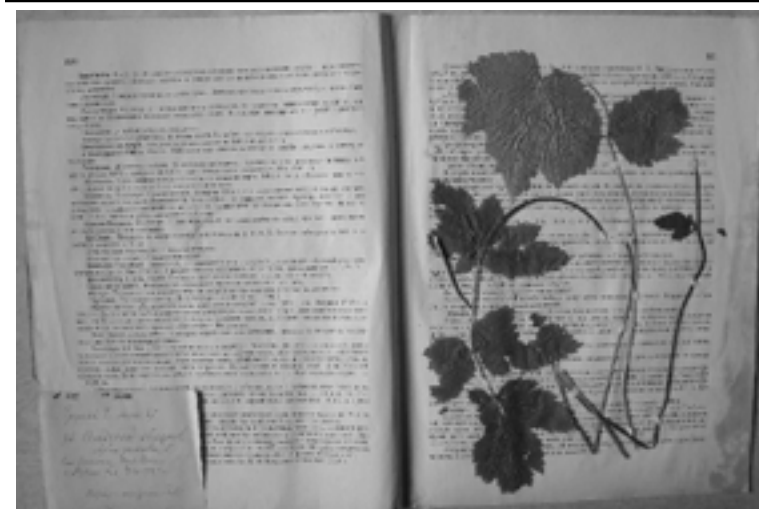

Рис. 3. М-11398/933. Гер-933. Сельдерей обыкновенный. Семейство Зонтичные. 20/IX 1921 г. Муром, сад. И. П. Мяздриков

гербарная этикетка. Это отдельный небольшой лист, на котором записаны следующие сведения:

1. Название семейства на латинском и русском языке;
2. Место нахождения;
3. Местообитание;
4. Фамилия и имя собирателя;
5. Фамилия и имя, того, кто определил.

Став заведующим естественноисторическим отделом музея, Иван Петрович каждый год представлял отчет о своих исследованиях на имя директора музея. По этим записям можно отследить маршруты, где ему пришлось побывать, собирая материал для гербария: многочисленные сады и огороды города, луга за Окой, леса в округе. Вот как он описывает места своих экскурсий: «5. Бучиха — овраг юго-восточной стороны города, идущий от выгона до р. Оки, с текущим по дну ручьем и с ответвлениями на юг. Южная сторона оврага, частью, зарос-

ла большими деревьями и кустарником.

7. Местность от города до д. Александровка, дорогою по городскому выгону, затем вдоль пашен, до лесу на задах деревни и обратно по дороге».⁶

Современным краеведам интересно будет вновь пройти по маршрутам Мяздрикова и посмотреть, изменилась ли флора Муромского края.

В своем отчете для «Естественно Исторического отделения Муромского научного общества» за 1921 год Иван Петрович пишет: «Растения собирались мною с единственной целью зарегистрировать наличность видов, произрастающих в окрестностях Мурома. К сожалению, далеко не все экземпляры собраны в том виде, какой требуется для точного определения растений...»⁷. И еще одна цитата, говорящая о том, с какой тщательностью автор относился к сбору коллекции: «На этикетках не было означено семейства, к которому относится данный вид... были указаны грубые ошибки в определении и хотелось, с помощью новых определителей, исправить их...»⁸. В этой рукописи Иван Петрович жалеет о том, что имеет мало опыта в определении растений, он пишет, что «было бы весьма желательно» перепроверить собранный материал специалистами. Заканчивая отчет, Иван Петрович, приводит список литературы, которую использовал для своих исследований: «Определитель П. Маевского: „Флора Средней России“, 5-ое издание, 1918 г.; Д. П. Сырейщиков: „Иллюстрированная флора Московской Губернии“, 3 части 1907 г., из которых, 1-ю часть мне любезно одолжил П. И. Китайцев, Пастеля — старая книжка — не могу указать какого, года; В. Талиев „Определитель высших растений Европейкой России/Кроме Кавказа и Крайнего Севера/ издание 1907 г.“»⁹.

Рядом с факсимиле собирателя на гербарных этикетках

Рис. 4. М-11398/934 Гер-934. Верба. Семейство Ивовые. Заливные луга против города 1917. Мяздриков И. П.

можно увидеть еще одну фамилию — М. Назаров с пометкой: «Проверил» (Рис. 4). Работая в архиве, мне пока не удалось найти упоминаний об этом человеке.

Интересно, что собранные растения смонтированы на бумагу, взятую из самых различных источников: использовались отчеты бесплатной народной библиотеки и отчеты по содержанию приемного покоя муромского общества оказания врачебной помощи; выпуски метеорологических бюллетеней, простая оберточная бумага. Особенный интерес представляют листы, взятые из приходских книг, так называемые «Послужные списки священно-церковно-служителей с их семействами и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви». По поводу недостатка бумажного материала Иван

Петрович пишет: «Причем бумага, на которой монтированы растения, за недостатком в настоящее время, оставляет желать много лучшего»¹⁰.

Конечно, из-за такого оформления, гербарий выглядит несколько необычно, но, знакомясь с этой коллекцией, мы узнаем много нового и интересного о нашем крае, его историческая ценность неоспорима.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://природа.рф/herbariums/beginning.php>.

² Там же.

³ История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. – Муром, 2001 – С. 298.

⁴ НА МИХМ. – М-14217/40.

⁵ НА МИХМ. – М-14217/32.

⁶ НА МИХМ. – М-14217/25.

⁷ НА МИХМ. – М-14217/21. – С. 66.

⁸ Там же.

⁹ НА МИХМ. – М-14217/21. – С. 69.

¹⁰ НА МИХМ. – М-14217/21. – С. 67.

Л. И. Глуценко

ИНТЕРАКТИВ НА МУЗЕЙНЫХ ПЛОЩАДКАХ

Скажите мне — я забуду,
покажите мне — я запомню,
вовлеките меня — и я пойму.

Китайская поговорка

Процессы, происходящие в обществе, сложны и неоднозначны: переход от постиндустриального общества к информационному, глобализация, экономическая нестабильность, кризисы, изменение ценностных и нравственных ориентиров и т. д.

— все это имеет влияние на все сферы жизни человека, в том, числе и на образование и культуру.

Музей как центр знаний и альтернативный источник образования — это ценный ресурс информационного общества XXI века. Вопрос о том, «как должен измениться характер музейной коммуникации в связи с переменами в обществе» волнует и зарубежных, и российских музейных работников.

В начале века музейщики столкнулись с понятием, которое у нас сейчас стало едва ли не основным требованием к работе с сообществом — **интерактивность**. По правде говоря, феномен музейного интерактива — не новость. Первые «живые», «одушевленные» экскурсии начал проводить государственный Политехнический музей практически с момента своего открытия в 1872 году¹.

Анализируя современный опыт коллег из Западной Европы и США, можно сказать, что они несколько опережают российские музеи в использовании инновационных технологий. Это объясняется целым рядом причин, которые можно свести к одной — главной — к проблеме отчуждения человека в современном обществе в целом и в городской культуре в частности. К тому же с развитием информационных технологий оказалось, что с машиной можно общаться, и это нередко оказывается гораздо проще, чем общение с человеком. Таким образом, компьютеризация общества создала условия для еще большего роста разобщенности. Поэтому многие музеи стали пробовать использовать свои музейные площадки для неформального общения социума. Например, Ирина Лейфер (Нидерланды), рассказывая о своем опыте на форуме «Детские дни в Петербурге» 2011 г., отметила, что важно сотрудничество музея с другими организациями: культурными и образовательными, библиотеками; стали популярны «тотальные» проекты, которые объеди-

няют выставки, веб-сайты, событийный ряд и образовательные ресурсы в целостную информационную среду; об использовании шокирующих выставок, эдьютейнмента («развлекая – научай, научая – развлекай»). Марк Миллер из Великобритании поведал о своем сотрудничестве с подростками и молодыми людьми, которые в галерее Тейт (Лондон), создают и разрабатывают самостоятельно и в сотрудничестве с современными художниками программы для своих ровесников, затем их же и проводят, привлекая своих сверстников. При проведении таких мероприятий наряду с музейными сотрудниками работают профессиональные психологи, социологи и другие специалисты, которые не только отслеживают и анализируют происходящее, но и вовремя оказывают поддержку и помощь.

Соответственно появляются и новые подходы к музейным «продуктам»:

- «правды» нет, есть мнения и дискуссия;
- научные факты – не ответ на вопрос, а материал для обсуждения;
- журналистский/публицистический подход вместо академического;
- широкое использование новых технологий и новых медиа;
- эмоциональная составляющая;
- сообщество и со-творчество;
- связь с актуальностью.

В России проблема разобщенности тоже существует; еще одной проблемой является то, что очень часто музеи, особенно провинциальные, должны решить, как выжить в очень непростых на сегодняшний день экономических условиях. С одной стороны, нам постоянно рекомендуют, опираясь на опыт западных музеев, использовать интерактив. Куратор форума Д. Агапова говорила: «Музею как проводнику культуры уча-

ствия отводится возрастающая роль (музей с участием посетителя). Принципиально новым оказывается идеологическое основание, на которое опирается эта работа. Если раньше музей мог выступить с позиции ментора и „вещал” с объективных высот, то теперь оказывается, что посетители не готовы делегировать музею роль безусловного эксперта и хотят, чтобы их собственная позиция и интересы были представлены на равных. Поэтому именно вовлечение аудитории зачастую становится сегодня целью культурного проекта, а, следовательно, сам процесс выстраивания коммуникации может рассматриваться как результат проекта».

С другой стороны, надо любыми способами привлечь в музей посетителя, чтобы выполнить госзадание. Поскольку традиционная экскурсия уже не вызывает интереса у современного человека, избалованного зрелищными программами и виртуальными развлечениями, то приходится придумывать разные интерактивные программы.

Что же такое интерактив? Четкого и однозначного определения этого понятия ни в литературе, ни в музейном сообществе нет. Словари его трактуют следующим образом: **интерактивность** (от англ. *interaction* – «взаимодействие») – 1) понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами; 2) принцип организации системы, при которой цель достигается информационным обменом элементов этой системы; 3) это поочередное взаимодействие сторон, где как стороны выступают учитель, ученик и используемый цифровой образовательный ресурс.

В питерских музеях, таких, как «Русский музей», «Эрмитаж», Реставрационно-хранительский центр «Старая деревня», Государственный музей истории Санкт-Петербурга, музей С. М. Кирова и др., разработаны образовательные про-

граммы и существуют интерактивные экспозиции, которые сделаны, прежде всего, для детей. В этих экспозициях, поскольку они в большинстве своем являются новодельными, предметы можно потрогать руками, т. е. получить не только знания, но и визуальный, и тактильный опыт, а также поучаствовать «в раскопках», взяв на себя роль археолога или купца, совершив увлекательное путешествие «Из варяг в греки», познакомиться с поэтапным строительством своего города. Эти образовательные пространства специалисты называют **интерактивными или игровыми**. Здесь главным инструментом познания является сам ребенок, его действия с предметами, его физические движения, его собственный эксперимент. Такое свободное пространство способствует раскрытию уникальности каждого ребенка, его индивидуальных способностей.

В одних музеях делается акцент на погружение ребенка в стихию игры и приключений, помогающих незаметно для себя приобрести знания и сделать открытия (американская модель), в других большое значение придается не только образовательной, но и музейной ценности экспоната. Не так последовательно интерактивность проявляется в экспозициях, где не все экспонаты можно трогать руками; одной из основных задач является погружение ребенка в определенную историческую реальность, в культурный контекст (европейская модель)². Такие проекты, как правило, очень дорого стоят, и далеко не каждый музей может себе позволить их сделать.

Есть и другое понимание **интерактива как театрализации**, которая проводится и вне экспозиций, и в залах музея. Перед посетителями разыгрываются различные сцены в костюмах той или иной эпохи, где бывает задействовано от трех до пяти и более сотрудников. Например, Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького (Усадьба А. Н. Толстого) предлагает семей-

ную образовательную программу, где детей встречает Мальвина, обучает их правилам хорошего тона, по ходу действия ребята с родителями перемещаются по усадьбе, попадая с одного мастер-класса на другой, где их встречают разные персонажи из сказки «Золотой ключик»; при этом экспозиции музея уходят на задний план. В ФГУК «Государственном музее А. Н. Толстого» разработан целый ряд интерактивных мероприятий для ребят разных возрастных групп и по литературе, и по истории, где также задействованы сотрудники музея, но у них есть специальный штат — 8 человек, которые разрабатывают эти программы, готовят костюмы, сами же являются актерами. Данные мероприятия совершенно не привязаны к экспозициям музея. Есть и такой вариант, когда музей для проведения интерактивной экскурсии приглашает артистов: музыкантов, танцоров, флористов. Со всеми ними проводятся неоднократные репетиции. В результате идет экскурсия по музею, звучит «живая» музыка, выступают танцоры, что-то говорит экскурсовод, а интерактив заключается в том, что в конце экскурсии посетители сами разучивают несложный танец. Вероятно, такая экскурсия красива, интересна, но насколько экономически выгодна музею?

Интерактивом считается и введение таких приемов в экскурсию, как отгадывание загадок, ребусов, шарад, а также использование в экспозициях мультимедийных средств, которыми могут пользоваться посетители. Наиболее интересной в этом плане является образовательная мультимедийная программа по народному искусству Карелии музея изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск) «Мультитолтенце». Вся программа строится в постоянной экспозиции музея. В зале установлены светонепроницаемые рулонные шторы, что дает возможность видоизменять экспозицию в интерьер «космического корабля» и проводить занятия

в полной темноте, предлагая ребятам для рассматривания персональные фонарики. При проведении экскурсии с детьми идет анализ экспонатов (вышитых полотенец). Для того, чтобы визуальное восприятие было более запоминающимся, экскурсовод обращается к жизненному опыту детей, спрашивает, могут ли они в природе найти схожие картинки. Они высказывают свое мнение, и сразу же к работе подключается компьютерная программа — медиа-показ. На экране происходит трансформация вышивки в настоящий пейзаж и наоборот. Заканчивается экскурсия предложением посетителям выполнить свой дизайнерский проект создания эскиза для вышивки нарядного полотенца.

Однако традиционный музей, который ориентирован на сохранение, изучение и презентацию своих коллекций, по вполне понятным причинам не всегда может предложить публике интерактивный продукт, если это не детский музей или детский образовательный центр при музее. Под термином «интерактивность» в музеях подразумевают и вовлечение посетителя (главным образом «экскурсанта», пришедшего в музей с организованной группой) в диалог с музейным педагогом (ответы на поставленные экскурсоводом вопросы, отгадывание загадок), и ролевую игру, и использование элементов театрализации (когда опять же экскурсовод или даже музейные смотрители одеты в исторические костюмы), и музейные праздники. По существу смешиваются два разных понятия — коммуникативные методики работы с посетителями и интерактивные экспозиции. Между тем, интерактивность предполагает режиссуру особой ситуации, которую можно назвать «наедине с экспозицией». (Наедине, но не в одиночестве и не в состоянии подавленности под грузом впечатлений, которые трудно воспринять и переварить.) Ключевыми для нее являются слова «я сам»: действую, думаю, принимаю решения. Проектируя такую среду, музейный

педагог с самого начала продумывает, что будет делать посетитель в данном пространстве: в чем участвовать, какие действия совершать, каким образом проявлять свою сообразительность и целый ряд других качеств. Сам музейный педагог в этой ситуации «уходит в тень», оставаясь не руководителем-интерпретатором, а лишь помощником³.

С такой трактовкой понятия перекликается и определение интерактивности в образовании: интерактивность как способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером).

Его суть заключается в том, что при взаимодействии каждый участник вносит свой вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности; организуется парная и групповая работа, используются ролевые и имитационные игры, дискуссии. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания. Если учесть, что школа является обязательным образовательным учреждением для ребенка, который будет испытывать постоянное влияние интерактивных методов обучения, то, вероятно, можно проследить и результаты использования инновационных технологий. В музей же посетитель приходит не так часто, поэтому очень проблематично провести мониторинг воздействия интерактива на посетителей.

Подводя итог, можно выделить следующие проблемы, возникающие с использованием интерактива:

- 1) как сделать привязку к экспозиции, экспонатам, исходя из специфики музейной работы;
- 2) где в провинциальном городе найти высокопрофессиональных специалистов и меценатов, которые бы помогли музею;
- 3) насколько и какие интерактивные программы экономиче-

ски выгодны музею;

4) нужно ли нам сформировать некое околomuзейное сообщество или проводить разовые мероприятия.

И главный вопрос: нужен ли интерактив в нашем музее и какой?

¹ Интерактивная экскурсия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.7ya.ru/article/Ineraktivnaya-jekskursiya/>.

² Гильмутдинова Г. М. Детский музей как фактор формирования исторического мышления детей в контексте современных проблем музейной педагогики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/7/>.

³ Львова Е. Н. Воспитание личности в российском музее: от экспериментов к систематике // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. – 2005. – № 8. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://museumpedagog.Livejournal.com/1465.html>.

А. А. Горская

КОЛЛЕКЦИЯ МЕЖЕВЫХ КАРТ ПО МУРОМСКОМУ УЕЗДУ И РАЙОНУ

В собрании документов Муромского музея выделена опись № 4 фонда № 27 «Межевые планы земельных владений по Муромскому уезду и району». В составе описи 59 единиц хранения. В их число входят геометрические планы муромских монастырей и Троице-Сергиевой лавры, очерки усадьбам сел, принадлежавших Уваровым (видимо, поступили из их архива), немногочисленные планы владений разных собственников (в том числе по Меленковскому, Горбатовскому, Судогодскому уездам и один документ по Костромской губернии).

Документы представляют собой не топографические, то есть без указания широт, долгот и градусной сетки, рисованные

А. А. Горская. Коллекция межевых карт по Муромскому уезду и району

от руки планы. На некоторых присутствует указание на ориентацию по сторонам света. Отсутствие математической основы у планов определялось практическими целями составления чертежей – показать границы земельных участков с привязкой к особенностям местности. Исполнены на листах бумаги большого формата (больше А3), часть на печатных бланках. Судя по заверительным надписям, большая часть планов является копиями с оригиналов, выполнявшихся для различных нужд, в том числе для выдачи на руки владельцам.

Хронологические рамки документов описи – 1769-1950 гг. Наиболее ранние документы относятся к екатерининскому Генеральному межеванию земель 1769-1770 гг., наиболее поздние – это планы советского периода (всего несколько единиц хранения: это план владений Лесниковской сельхозартели 1936 года; чертеж проекта внутриколхозного землеустройства с/х артели при селении Волнино 1941 года; проект внутриколхозного землеустройства при селе Чибашиха Муромского района 1942 года; план на землепользование с/х артели «Красный Путиловец» при селах Глебовка и Борис-Глеб 1950 года).

По источнику возникновения документов опись можно разделить на три части:

– межевые планы, составлявшиеся в период Генерального межевания земель и копии с них разного времени;

– документы из архива Уваровых, составлявшиеся, вероятно, при проведении реформы 1861 года и для ее нужд, и строго не являющиеся межевыми документами, так как они по форме отличаются от остальных планов;

– документы советского периода, касающиеся артельного и колхозного землепользования.

Большая часть документов была составлена в рамках Генерального межевания земель.

Первоначально целью государственного межевания было в первую очередь юридически определить и утвердить границы владений. Первая попытка межевания была предпринята при Петре I в Ингерманландии после раздачи земель дворянам. Выполнение съемок осуществлялось по инструкции 1721 года «Пункты, каким образом сочинят ландкарты». Инструкцией предусматривалось выполнение съемок по уездам, определение квадрантом широт городов и отдельных пунктов (долготы брались с карт или из каталогов), ситуация наносилась по запросам жителей. В качестве измерительных приборов использовались квадрант¹, угломер, астролябия² с компасом, железная цепь длиной 30 сажень. Межевание проводилось до 1726 года и запечатлело впервые многие объекты микро топографии.

В 1731 году была предпринята попытка сплошного межевания. В новой Межевой инструкции или «Наказе межевщикам» (1735) указывались меры земель и межи, по которым следует межевать земли, но относительно способов измерения земель особых правил не было. В то же время имелись указания, что такие измерения надлежит производить цепями по 10 сажень с полуаршинными звеньями, а не веревками; при каждом столбе надлежит описывать, «прямо ли от него идет межа, на восток или на запад, или на север, или на юг, и с которого на который градус по компасу». В 1736 году за основную меру длины в России был принят аршин, равный 28 английским дюймам, на основании полуаршина длиной в 14 английских дюймов, принадлежащего Петру I.

В 1754-1761 годах состоялось генеральное межевание при Елизавете Петровне. Для этого 13 мая 1754 года была утверждена специальная «Инструкция межевщикам». Измерение проводили цепью длиной в 10 сажень. Цепь состояла из 100 или 70 звеньев, соединенных между собой кольцами. Для семидеся-

А. А. Горская. Коллекция межевых карт по Муромскому уезду и району
ти-коленных цепей расстояние между центрами двух соседних колец равнялось 0,1 сажени. Для измерения углов рекомендовалась астролябия. Кроме того, в качестве меры площади была принята десятина размером 80 на 30 сажень.

Недостатками этих межеваний была нацеленность на юридическое оформление границ владений, вследствие чего многие землевладельцы сопротивлялись проведению работ. При Екатерине Великой общегосударственное межевание началось с объявления Манифеста от 19 сентября 1765 года. Проверка юридических прав помещиков отменялась, и во главу угла ставилась задача закрепить фактические границы и обеспечить детальное картографическое изучение страны.

Екатерининское межевание осуществлялось согласно книге Д. П. Цицианова «Краткое математическое изъяснение землемерия межевого» (1757). Автор настаивал на необходимости единых масштабов для специальных, провинциальных и губернских планов и карт. Большое внимание Д. П. Цицианов уделял ведению полевого журнала, составлению планов с сохранением масштаба, использованию единых условных знаков. Д. П. Цицианов рекомендовал использовать различные краски и условное освещение с юго-востока на отмытках теней. Методика съемки межевых планов, рекомендованная Д. П. Цициановым, стала составной частью всех последующих инструкций и применялась в практике межеваний вплоть до самой середины XIX века.

Границы по книге Цицианова снимались астролябией и мерной цепью от поворота до поворота по предварительно поставленным вехам. Межи отмечались на местности «деревянными столбами с гранями или межевыми ямами с углем и камнем». На каждую отмежеванную дачу³ составлялись «геометрический план», «межевая книга» и описание границ и площадей земель,

показанных на плане. Хранящиеся в музее геометрические планы как раз были сделаны по инструкции Цицианова. К сожалению, в коллекции музея оказались только геометрические планы без межевых книг и описаний к планам.

В процессе Генерального межевания составлялись планы отдельных земельных «дач» в масштабе 100 саженей в дюйме (1:8400), которые затем сводились в генеральные уездные планы в масштабе 1 верста в дюйме (1:42000). Специфика хранящихся в музее планов Генерального межевания состоит в том, что в основу конфигурации владений были положены границы старинных писцовых «дач». Из-за этого в рамках «дачи» нередко находились владения нескольких лиц либо совместные владения помещика и государственных крестьян.

Недочеты Генерального межевания были исправлены т. н. специальным межеванием, проводившимся в 1830-1850-х годов. Специальное межевание ликвидировало «дачи» общего совместного владения, установив лишь индивидуальные владения.

Несмотря на немногочисленность музейного собрания межевых планов, оно позволяет достаточно полно изучить историю землевладения двух муромских монастырей — Спасского и Благовещенского.

В составе фонда имеются планы следующих владений монастырей:

— пустоши Погарцы 1769 года (в 1585 году была пожалована Благовещенскому монастырю боярским сыном Виняем Михайловичем Цукиным на помин родителям в размере 30 четей);

— Талижерских пожен за рекой Окой в сетчинских лугах (пожалованы Благовещенскому монастырю в 1596 году Федором Ивановичем);

— планы Велетемского луга второй половины XIX века (назывался еще Дьяконовским) близ деревни Волосово (в 1614 году пожалован Благовещенскому монастырю от царя Михаила Федоровича);

— планы 1800, 1841, 1858, 1866 гг. водяной мельницы на четырех поставах при селе Дубровы на реке Ушне. Указ Павла I от 18 декабря 1797 года разрешил монастырям владеть мельницами. Во исполнение указа 5 мая 1799 года Владимирская казенная палата выделила мельницу Спасскому и Благовещенскому монастырям;

— планы 1804 года Петровской пустоши при деревне Бойцовой Меленковского уезда (3 декабря 1802 года Благовещенский монастырь получил в этой пустоши 25 десятин 75 саженей из казенных земель);

— планы 1794, 1804-1807 гг. — совместных владений Спасского и Благовещенского монастырей рыбных ловлей при деревне Благовещенской около острова Большой Конюший, полученные монастырями при Александре I;

— планы 1869, 1904, 1914 гг. лесной дачи Сангер-Салангер Судогодского уезда Гороховецкого лесничества (118 десятин) Благовещенского монастыря, полученной в царствование Николая I по указу 1838 года, предполагавшего выделение каждому монастырю от 50 до 150 десятин леса;

Хранящиеся в музее межевые планы содержат экономические примечания и экспликации (о числе душ, об оброке и барщине, о качестве земель и лесов, о промыслах и промышленных предприятиях, о памятных местах и пр.). Комплекс планов позволяет изучить изменения монастырского землевладения во времени.

Ценной частью собрания является коллекция чертежей усадеб Уваровых, они позволяют изучить планировку сел, рас-

положение усадеб, дворов, огородов, их количество и площадь.

К сожалению, планы земель других владельцев единичны и для изучения топографии и истории землевладения в Муромском уезде требуют привлечения комплекса других источников.

¹ Прибор для измерения углов с градусной шкалой, составляющей дугу в 30 и более градусов.

² Геодезический инструмент, применявшийся для измерения углов.

³ Дача — земельное пожалование.

Е. И. Сазонова

НОВЫЕ ДАННЫЕ К БИОГРАФИИ ФОТОГРАФА С. М. ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО

Весной 2011 года ко мне обратился Вячеслав Ратников, который уже несколько лет занимается изучением биографии известного русского фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Его интересовали связи семьи Прокудиных-Горских с Муромом. На мой ответ, что в музее никаких сведений такого рода не имеется, он прислал мне копию «заграничного паспорта», где рукой Сергея Михайловича написано место его рождения: «Муром». Этот факт положил начало совместной работе по поиску новых биографических фактов из жизни знаменитого фотографа.

В настоящее время о С. М. Прокудине-Горском известно достаточно. Его творчество активно исследуется. Первая биография фотографа была составлена американским ученым Робертом Олсхаусом для альбома-монографии «Фотографии для царя: Пионер цветной фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский, уполномоченный царем Николаем II»¹.

Несмотря на то, что в книге имеются фактические ошибки, тем не менее, это издание на многие годы было единственным источником информации о Прокудине-Горском. В России начало изучению биографии Сергея Михайловича было положено С. П. Гараниной. Итогом ее изысканий стал альбом-монография «Российская империя Прокудина-Горского. 1905-1916».² Искусствовед А. В. Носков осветил ранний период деятельности фотографа (в журнале коллекционеров открыток «ЖУК»)³. В 2010 г. вышла замечательная книга двоюродной племянницы фотографа Н. А. Нарышкиной-Прокудиной-Горской об истории рода Прокудиных-Горских⁴. Кроме того, творчество фотографа освещают несколько сайтов. В 2008 г. открыт общественный интернет-проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского», в рамках которого идентифицируются и атрибутируются снимки фотографа, уточняются факты его жизни и творчества⁵. И, тем не менее, в биографии С. М. Прокудина-Горского остаются «белые пятна», особенно это касается раннего периода его жизни.

Уже в книге Н. А. Нарышкиной был поставлен вопрос о загадке места рождения Сергея Михайловича: то ли это Санкт-Петербург, то ли небольшой город Муром, то ли родовое имение Фуникова Гора. Совсем недавно Вячеславом Ратниковым обнаружен документ, подтверждающий рождение Сергея Михайловича в селе Фуникова Гора под Киржачем 30 августа 1863 г. Крещен он был в церкви Архангельского Погоста, которая находится рядом с Фуниковой Горой. И все же почему сам Сергей Михайлович указал место своего рождения Муром? Возможно, этот город ассоциировался у него с детством?

Известно, что древний род Прокудиных-Горских тесно связан с Владимирской землей, родовое имение которых находилось в Покровском уезде под Киржачом. Прадед фотографа, Михаил Иванович Прокудин-Горский, был предводителем кир-

жачского дворянства, известным литератором конца XVIII столетия. В 1770-е годы ему принадлежало 265 крестьянских душ, около 998 десятин пашенной земли, сенных покосов и других полезных угодий у поселений Фуникова Гора и Хмелево. Скорее всего, именно им был построен большой усадебный дом с парком, план которого удалось обнаружить во Владимирском архиве⁶. Усадьба не сохранилась, стояла она отдельно на возвышенности между Фуниковой Горой и Хмелевым.

После смерти Михаила Ивановича имение раздробилось: было поделено между сыновьями Николаем, Сергеем, Львом и дочерью Прасковьей. Впоследствии досталось их детям и внукам. Так, материалы перемежевания земель 1867 года свидетельствуют о том, что сельцо Фуникова Гора было многопоместным⁷. Первая часть принадлежала Егору и Аграфене Сергеевичам Прокудиным-Горским (детям Сергея Михайловича). Вторая часть — жене и детям Николая Михайловича: Владимиру, Михаилу и Аграфене. Часть крестьян сельца Фуникова Гора с 1851 г. была переведена в казенное ведомство, а часть принадлежала богородскому мещанину Антипову. На плане есть надпись, что в части села, принадлежащей жене и детям Николая Михайловича (т. е. на 1867 г.) имеется «два господских дома, при них дворовых людей мужского пола 25, женского — 21, крестьянских дворов 23, в них мужского пола 73, женского — 83 души»⁸. Эти «два господских дома», которые наследовали дед и отец фотографа, были построены непосредственно в сельце Фуникова Гора, возможно, дедом фотографа титулярным советником Николаем Михайловичем Прокудиным-Горским. К сожалению, от барского имения сохранились лишь огромные парковые деревья. Кроме того, жене и детям Николая Михайловича принадлежала пятая часть деревни Хмелево: 13 крестьянских дворов, в которых проживало 117 человек⁹.

Трудно сказать, что осталось в наследство отцу фотографа Михаилу Николаевичу Прокудину-Горскому. По некоторым документам известно, что за ним в 1873 г. значилось недвижимое имение в сельце Фуникова Гора, пустоши Карповка и Красная, состоящие из 44 десятин из луговой земли и леса.¹⁰

Об отце фотографа удалось обнаружить следующие дополнительные факты. Михаил Николаевич воспитывался в первом кадетском корпусе, начал военную службу в 1859 г. фейерверкером гренадерской артиллерийской бригады, в 1861 г. переведен в прапорщики, а в 1862 г. произведен в поручики. Служил в Дагестанском и Арагумском отрядах, награжден серебряной медалью за покорение Чечни и Дагестана¹¹. С 1 июня 1862 года началась новая страница в его жизни — гражданская: «по домашним обстоятельствам» он был уволен с военной службы и стал чиновником Владимирского губернского правления, где занимал разные должности¹². Например, первоначально служил младшим помощником надзирателя при питейном акцизном управлении. (Был уволен с этой должности в 1863 г. «без прошения» по распоряжению министра финансов¹³). С 1867 по 1872 г. был заседателем Ковровской дворянской опеки¹⁴. Затем, по-видимому, из Коврова семья М. Н. Прокудина-Горского переехала в Муром. Служа в Коврове, в 1865 г. Михаил Николаевич получил гражданский чин «провинциального (губернского) секретаря» — «соответственно означенному его военному чину поручика»¹⁵.

К сожалению, о муромском периоде жизни фактов немного. Известно, что 22 октября 1861 г. Михаил Николаевич женился на Марии Николаевне Бардаковой¹⁶. В августе 1863 г. у них родился сын Сергей (будущий фотограф), а в январе 1875 г. сын Алексей, который был крещен в Сретенской церкви Мурома, умер в младенчестве и похоронен на муромском

Чудотворном кладбище¹⁷. Этот факт ясно свидетельствует, что семья Прокудиных-Горских в 1875 г. жила в Муроме. Кстати, восприемниками при крещении младенца Алексея были поручик Ипполит Леонтьевич Бурцев и Мария Дмитриевна Бычкова. Семьи Бычковых и Бурцевых были широко известны в Муроме и относились к городской дворянской знати. Еще одним подтверждением пребывания Прокудиных-Горских в Муроме может служить факт, что сестра Марии Николаевны Александра Бардакова похоронена в Муроме на Спасском кладбище¹⁸.

В 1873 г. во втором судебном участке Муромского округа слушалось дело между супругами Прокудиными-Горскими. Мария Николаевна подала иск на мужа о взыскании с него крупного денежного долга¹⁹. Дело в том, что еще в 1864 г. Михаил Николаевич взял у супруги «на сохранение» серебряные и золотые монеты на сумму 333 332 рубля 70 копеек. В расписке он написал, что вернет деньги по первому требованию супруги. Но на вопрос судьи о времени возврата долга Михаил Николаевич ответил, что «долг свой сознает, но в настоящее время средств не имеет»²⁰. Суд постановил взимать деньги с недвижимого имущества М. Н. Прокудина-Горского, находящегося в Покровском уезде. Трудно сказать, что окончательно привело к ссоре и разводу супругов. Во всяком случае, после этого суда они какое-то время жили вместе, так как у них родился мальчик Алексей.

Пока не удалось найти сведений, на какой чиновничьей должности состоял Михаил Николаевич, служа в Муроме. Газеты за 1873-1875 гг. упоминают его имя как агента Ярославско-Костромского земельного банка в Муроме²¹. Много вопросов возникает и по поводу места проживания его семьи в городе. «Оценочные ведомости недвижимых имений» по Мурому за 1880 и 1890-е гг. указывают, что Марии Николаевне Прокудиной-

Горской принадлежали дом с флигелем по улице Прудовой и дом по улице Сретенской²². По всей вероятности, все три строения стояли рядом и занимали угол на пересечении этих двух улиц (современные ул. К. Маркса и ул. Артема). Кстати, это рядом со Сретенской церковью, где был крещен сын Алексей. Судя по оценке домов в 1000 и 1700 рублей, это были деревянные дома. Возможно, один из них — двухэтажный.

В настоящее время на этом перекрестке находятся следующие здания: дом деревянный двухэтажный (ул. К. Маркса, № 46); дом двухэтажный с кирпичным низом, деревянным верхом (ул. К. Маркса, № 63); дом двухэтажный кирпичный постройки 1950-х гг. (ул. К. Маркса, № 43); дом деревянный одноэтажный (ул. Артема, № 25). Удалось точно определить, что дом № 46 принадлежал купцам Жадиным. Дом № 25 построен в 1910-е гг. заводчиком Павлом Федоровичем Валенковым, сейчас в нем проживает семья Власовых. По рассказу Анны Власовой (1930 г. р.), они купили этот дом у Валенковых в 1957 г., которые построили его «на болоте». Дом 1950-х годов вполне может находиться на месте, где стоял дом Прокудиных-Горских. К сожалению, никаких старых фотографий с изображением этого места нам не известно. История дома под № 63 требует дальнейшего уточнения. Этот дом мог принадлежать Прокудиным-Горским. До 1960-х гг. он был полностью деревянным, кирпичный первый этаж появился в связи с капитальным ремонтом. В «Описании пожаров в городе Муроме» есть запись от 15 июля 1908 г. о том, что «в 10 часов утра на Прудовой улице в доме Прокудина-Горского горела сажка»²³. Эта запись еще раз подтверждает наличие в Муроме дома Прокудиных-Горских, хотя Мария Николаевна в это время в Муроме не жила, а Михаила Николаевича уже не было в живых. Но за домом, как это часто бывает, закрепилось

название его первого владельца.

Таким образом, можно предположить, что семья Прокудиных-Горских проживала в Муроме с 1872 по 1875 гг. включительно (около четырех лет). С 1875 г. Михаил Николаевич уже являлся «почетным блюстителем» двухклассного училища в селе Мыт Гроховецкого уезда²⁴. Кстати, быть «почетным блюстителем» не означает, что нужно постоянно находиться на месте службы, семья могла проживать в Муроме, о чем свидетельствуют вышеперечисленные документы об оценке домов. При переезде в Муром будущему фотографу было десять лет. Это время отрочества, взросления, подростковой дружбы, ярких впечатлений. В сознании мальчика отразился Муром 1870-х годов. В дальнейшем именно эти хронологические рамки истории города должны быть более тщательно изучены для получения новой информации.

В сентябре 2011 г. сотрудники музея выезжали в сельцо Фуникова Гора с целью фотофиксации места рождения Сергея Михайловича Прокудина-Горского. В сельце сохранились вековые усадебные деревья, остатки прудов под названием «Мыза». Сохранилась церковь и кладбище в Архангельском погосте, где похоронены некоторые члены семьи Прокудиных-Горских (в частности, сохранился могильный памятник двоюродного деда фотографа, которого тоже звали Сергей Михайлович). Погодные условия не позволили нам добраться до места, где находился большой барский дом, принадлежавший прадеду фотографа.

В настоящее время возрождением памяти о Прокудине-Горском занимается группа энтузиастов из разных городов и стран, объединившихся через сеть Интернет. Этот общественный проект называется «Наследие С. М. Прокудина-Горского». Возглавляет проект Василий Васильевич Дрючин,

заместитель директора московской школы № 96. При школе создан своего рода небольшой клуб по изучению жизни и творчества знаменитого фотографа. Члены проекта поддерживают тесные связи с Библиотекой Конгресса США и родственниками Прокудина-Горского во Франции и в России. В 2013 г. исполнится 150 лет со дня рождения Сергея Михайловича. Активисты проекта выступают в роли инициативной группы по формированию организационного комитета празднования юбилея. Планируется создать ряд передвижных выставок, осуществить публикации на основе новых данных биографии фотографа. В сентябре этого года В. Дрючин, В. Ратников и Гарри Ляйх (руководитель «русского» отдела Библиотеки Конгресса США) с целью дальнейшего творческого сотрудничества посетили Муром и Муромский музей. Хочется надеяться, что Муромский музей внесет свою лепту в изучение некоторых «белых пятен» в биографии С. М. Прокудина-Горского.

¹ Олсхаус Р. Фотографии для царя: Пионер цветной фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский, уполномоченный царем Николаем II. — NY, 1980.

² Гаранина М. П. Российская империя Прокудина-Горского. 1905-1916. — М., 2008.

³ Носков А. В. По заказу Красного Креста // Журнал любителей открыток ЖУК. — №3. — 2007. — С. 13-17.

⁴ Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А. Семейная сага. Секунды, минуты, столетия. — СПб., — 2010.

⁵ Сайт общественного проекта «Наследие С. М. Прокудина-Горского». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: dnyuvasvas@mtu-net.ru.

⁶ ГАВО. — Ф. 417 — Оп. 4. — Д. 4715. — Л. 1.

⁷ Там же. — Л. 2.

⁸ Там же. — Л. 5.

⁹ Там же. — Д. 4716. — Л. 1.

¹⁰ Там же. — Ф. 144. — Оп. 1. — Д. 29 — Л. 6.

¹¹ Там же. — Ф. 243. — Оп. 1. — Д. 1403. — Л. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Молякова О. А. Чудеса фотографии // Знамя труда. – 2006. – 18 апреля. – С. 2.

¹⁵ ГАВО. – Ф. 243. – Оп. 1. – Д. 1403. – Л. 4.

¹⁶ Там же. – Л. 3.

¹⁷ Там же. – Ф. 540. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 240.

¹⁸ Чернышев В. Я. Некрополи г. Мурома. – Владимир, 2011. – С. 64.

¹⁹ ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 29.

²⁰ Там же. – Л. 2.

²¹ Биография Прокудина-Горского – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokudin-gorsky.org/rightpages>.

²² ГАВО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 107, 225.

²³ Емельянов В. М., Стулов И. П., Гладков Н. Ф. Описание бывших пожаров в Муроме. – Муром, 1912. – С. 133.

Е. И. Сазонова

ГОРОД ДРУГОЙ: МУРОМ В ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ 1920-1980-х годов

В современной историографии сложился огромный массив литературы, посвященный фотографии: ее истории, технологии, видам, жанрам, течениям, а также творчеству отдельных фотомастеров. В последнее время возрастает интерес к современной любительской фотографии, которая в большом количестве выкладывается в интернете на всеобщее обозрение и становится доступным источником для изучения. Под любительскими фотографиями понимаются фотографии, сделанные людьми, для которых фотографирование не является основным занятием, их фотографии обычно используются в личных целях.

Одна из первых работ о любительской фотографии «Фотография — искусство средней руки» была написана в 1965 г. французским социологом Пьером Бурдьё в соавтор-

Е. И. Сазонова. Муром в любительской фотографии 1920-1980-х годов

стве с Люком Болтански, Робером Кастелем, Жан-Клодом Шамбордоном и Домиником Шнаппером. В 1980-е гг. появилась публикация американского антрополога Ричарда Чалфена «Любительские версии жизни». В 1990-е гг. вышла книга Дэвида Кенъона «Любительская фотография изнутри». К сожалению, все эти работы не переведены на русский язык, и мои попытки ознакомиться с данными исследованиями в полном варианте пока не увенчались успехом.

В отечественной историографии бытованием любительских фотокарточек активно занимались этнографы. Например, И. А. Разумова в монографии «Потаенное знание современной русской семьи» целый раздел посвятила любительским снимкам¹. В 1978 г. вышла работа Н. Кирсановой «Любительская фотография как исторический источник»². В 2006 г. В. В. Нуркова представила очерк истории фотографии «Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ»³. Проблеме феномена любительской фотографии посвящена кандидатская диссертация О. Ю. Бойцовой «Любительская фотография в городской культуре конца XX в.»⁴. В последние годы вышел целый ряд статей В. Л. Круткина, в которых любительская советская и постсоветская фотография исследуется с применением антропологических методик⁵.

Основные темы, которые рассматриваются в вышеперечисленных работах, это бытование фотографии в повседневной жизни (семейные альбомы, фотографии в интерьере, ношение фотографии с собой, подписи на фотографиях и др.), а также семиотика и язык любительской фотографии. Автор данного сообщения также опубликовал ряд сообщений по отдельным сюжетам любительских снимков⁶.

В настоящей работе любительская фотография рассматривается совершенно под другим углом зрения. Здесь она

выступает как визуальный информационный источник, отражающий пространство города в восприятии обычного человека. Небольшой доклад, посвященный этой проблеме, был сделан мною на источниковедческой конференции в Москве в феврале 2012 г.⁷ Исследование такого рода стало возможно благодаря проекту «Фотолетопись Мурома», в результате которого удалось собрать уникальный электронный архив любительской фотографии, представляющий разные слои городского общества.

Известно, что фотография как памятник культуры имеет двойственную природу: с одной стороны, любая фотография это вещь, предмет, несущий все признаки своего времени — определенную фотобумагу, оформление паспарту, текст; с другой — каждая фотография наполнена визуальной информацией, имеющей историческую ценность. В этом плане любительские фотографии представляют особый интерес, так как являются носителями не заказной, не парадной, «настоящей» информации. Репрезентативный архив любительских фотографий муромских жителей позволяет проследить изменения в облике отдельно взятого города. Если традиционно при изучении истории города фотография привлекалась лишь как фотодокумент, как иллюстрация к историческому факту, то в данном случае само изображение становится предметом исследования.

Как правило, сюжеты любительских фотографий охватывают события частной жизни, а город в любительских кадрах выступает лишь фоном, «любимым местом». Имеющийся в нашем распоряжении фотоархив (около 12 000 снимков) дает возможность проследить, как на протяжении десятилетий среди жителей Мурома происходила смена «любимых мест», «предпочтений», где они «фотографировались на память». Важно отметить, что многие эти виды не отразились в официальной фотохронике города. Таким образом, любительская фотогра-

Рис. 1. На бугре, на Окском съезде. 1950-е гг. Из архива Володиных

фия отражает значимые городские места в восприятии обычного человека.

Муром начинается с реки Оки — город растянулся вдоль ее высокого левого берега. В теплый сезон городская набережная до сих пор остается самым оживленным местом. Начиная с 1920-х гг. любительские снимки позволяют выделить несколько тем, связанных с рекой: наплавной мост, лодки, стирка белья, разлив, пляж. На Оку ходили отдыхать, любоваться природой, ловить рыбу, кататься на лодках и катерах, уезжать в другие города.

Наплавной (понтонный) мост через Оку начинался прямо от Воеводской или Кремлевской горы. Он был построен после 1903 г. В период своего существования он несколько раз реконструировался. В 1981 г. усилиями четырех городов — Мурома, Навашина, Кулебак и Выксы — ветхий деревянный мост заменили на металлический, который был демонтирован в 2009 г.

Рис. 2. Фото Ю. Суродеева. На новом мосту. 1981. Из архива Суродеевых
в связи с постройкой стационарного вантового автомобильного моста. Новый мост ушел из центральной части городской набережной на северный край, таким образом, город потерял один из узнаваемых ландшафтных объектов.

Муромцы любили фотографироваться на старом мосту. По нему постоянно шли люди в заречные села, в Навашино, на озеро Кривое, в заливные луга, на песчаные пляжи. Ограждение моста исправно служило для жителей города как предмет для сушки домашних покрывал. Дело в том, что недалеко от моста находились специальные деревянные мостки («лава»), где все лето стирали половики, коврики, скатерти и пр. Такого рода бытовые сценки встречаются уже на снимках 1930-х гг.

Многие фотографии запечатлели городскую набережную в периоды разливов Оки. Благодаря этим снимкам мы можем видеть грандиозное половодье 1928 года, когда вода скрыла

Рис. 3. На старом мосту. 1960-е гг. Из архива Мошатиных
половину первого этажа дома Журавлевых. Смотреть на ледоход, на разлив, сидя на скамейке или на лодках — было любимым занятием муромских жителей. Многочисленные лодки, плотно лежащие друг к другу, являлись привычным предметом берегового ландшафта. В Муроме многие семьи имели лодки. Весной можно было наблюдать, как их приводят в порядок: чинят и красят, а потом со двора перемещают на берег, где они находились все лето. Я сама хорошо помню, как в детстве нам нравилось бегать по лодкам, которые стояли в воде, прикованные к берегу тяжелыми ржавыми цепями. Во многих альбомах муромских жителей встречаются портреты людей «в лодке», «на лодке», «на фоне лодок».

В Муроме пляж находится и на правом, и на левом берегу Оки. Наплавной мост соединял два этих берега в единое целое пространство отдыха. И когда говорили «пошли на пляж» или «на реку», имели в виду и заречную сторону. Благодаря мосту заокский берег был близок, считался своим, даже можно ска-

Рис. 4. Фото Ю. Суродеева. На берегу. Лед прошел. 1981. Из архива Суродеевых

зять, что он негласно входил в черту города (хотя официально за Окой начиналась другая область).
Пляж тянулся вдоль всего городского берега. Особенно много народа собиралось в центре, напротив Окского парка, у моста. Люди приходили семьями, небольшими соседскими и дворовыми компаниями. Я помню, как мы шли на реку большой ватагой, где были и взрослые, и дети. И моя бабушка тоже ходила с нами. Это был настоящий поход — с окраины, с Центрального поселка (с улицы Школьной), через центр города с надутыми заранее спасательными кругами. В жаркие летние дни Муром и сейчас похож на курортный город, по улицам которого в сторону реки и обратно постоянно идут загорелые люди в довольно открытой одежде. Многие, перед тем как покинуть пляж, обязательно последний раз окунаются в воду, и в мокрых купальниках поднимаются в гору, и идут в таком виде почти до центральной площади. Близость речной воды, горячего песка придает городской жизни деревенскую свободу и простоту. Городской пляж всегда был самым доступным местом отдыха, особенно в 1940-1960-е годы, когда у рядового горожанина не было еще шести огороженных соток и, тем более, личного автомобиля, на котором можно уехать подальше от города.

В семейных альбомах «пляжные снимки» присутствуют

Рис. 5. Отдых на пляже. 1960-е гг. Из архива Алексутиных
в большом количестве. По этим фотографиям можно даже проследить моду на женские купальники. В 1920-е и 1930-е гг. встречаются белые физкультурные трусы с майкой, а также сплошные полосатые комбинезоны. Затем появляются привычные глазу купальники, но очень часто мы видим женщин (1950-1960-е гг.), в обычных темных трусах и сатиновых светлых бюстгалтерах. По выражению их лиц видно, что такой пляжный наряд их нисколько не смущает.

Значительный пласт любительских фотографий составляют снимки, сделанные на видовой площадке Окского парка. Можно без преувеличения сказать, что эта площадка, как и берег Оки, была еще одним любимым местом отдыха. Кроме того, с середины XIX в., когда на средства князя И. А. Трубецкого Соборную площадь расчистили от ветхих построек и устроили городской бульвар с беседкой, она стала достопримечательностью города. По фотографиям хорошо прослеживаются изменения обустройства площадки. В конце XIX столетия мы видим

Рис. 6. Фото Г. Рыбакова. На смотровой площадке. 1967 г.

крытую прямоугольную веранду с двумя невысокими башенками по бокам; в 1913 г. построена новая веранда более сложной конфигурации: полу-круглая в плане, с высокой башней и балконами. Внутри этих небольших помещений находились ресторан, шашлычная, буфет, бильярдная. Многочисленные снимки зафиксировали эту веранду со всех сторон. Недалеко от нее находился фонтан и летний деревянный театр, а также небольшой сквер, где позже установили скульптуру Зои Козьмодемьянской. Это облюбованное горожанами пространство просуществовало до середины 1960-х годов, до пожара, после которого смотровая площадка получила новый облик. Исчезла крытая веранда, появилась балюстрада с белыми, под камень, резными балясинами, вазонами и чугунными фигурными «под старину» фонарными столбами. От прежней площадки сохранился только фонтан. Изображение новой площадки появляется на официальных открытках 1970-х гг., популяризирующих Муром. Наконец, в 1999 г., в связи с установкой памятника Илье Муромцу, смотровая площадка реконструируется: расширяется, покрывается плиткой, отделяется металлической оградой. К большому сожалению, с нее убрали старый фонтан.

Видовая площадка включается во все заказные съемки города для издания открыток. Но рядом с парадной частью площад-

крытую прямоугольную веранду с двумя невысокими башенками по бокам; в 1913 г. построена новая веранда более сложной конфигурации: полу-круглая в плане, с высокой башней и балконами. Внутри этих небольших помещений находились ресторан, шашлычная, буфет, бильярдная. Многочисленные снимки зафиксировали эту веранду со всех сторон. Недалеко от нее находился фонтан и летний деревянный театр, а также небольшой сквер, где позже установили скульптуру Зои Козьмодемьянской. Это облюбованное горожанами пространство просуществовало до середины 1960-х годов, до пожара, после которого смотровая площадка получила новый облик. Исчезла крытая веранда, появилась балюстрада с белыми, под камень, резными балясинами, вазонами и чугунными фигурными «под старину» фонарными столбами. От прежней площадки сохранился только фонтан. Изображение новой площадки появляется на официальных открытках 1970-х гг., популяризирующих Муром. Наконец, в 1999 г., в связи с установкой памятника Илье Муромцу, смотровая площадка реконструируется: расширяется, покрывается плиткой, отделяется металлической оградой. К большому сожалению, с нее убрали старый фонтан.

Рис. 7. У памятника В. И. Ленину. 1959. Из архива Деевых

ки был еще уголок за оградой, откуда открывался великолепный вид на крутой Окский съезд, дом купцов Журавлевых и мост через Оку. На этом красивом месте фотографировались многие муромцы. Сейчас этот холм зарос кустами, дом Журавлевых снесен, мост разобран.

В 1930-1950-е гг. популярностью у горожан пользовалась площадь у Троицкого монастыря, на которой в 1927 г. был установлен памятник В. И. Ленину. С одной стороны — старинные храмы, напоминающие о древней истории города, с другой — знак нового времени — советский вождь. В альбомах часто встречаются фотографии групповых портретов у пьедестала на фоне монастырских стен. Этот памятник простоял до 1962 г. К 1100-летию города был установлен новый монумент В. И. Ленину на центральной городской площади, который, в отличие от первого, присутствует во многих изданиях,

Рис. 4. В парке им. Юрия Гагарина. 1964. Из архива Грибовых

посвященных Мурому. Но любительских снимков около этого скульптурного изваяния немного. Не полюбился он муромцам! Кстати, когда в Муроме отмечали 1100-летие города, на пересечении центральных улиц поставили огромную раскрашенную фанерную фигуру Ильи Муромца на коне. Около богатыря сфотографировался чуть ли не каждый житель Муромца. Официальная фотохроника празднования юбилея города эту фигуру не отметила.

В середине 1960-х гг. огромное количество любительских снимков отражают детский парк имени Ю. Гагарина. Это портреты детей около центрального входа, на аллеях парка, но чаще всего у скульптуры белого медведя. В настоящее время парк запущен, скульптура не сохранилась, и только благодаря семейным фотографиям можно восстановить это утраченное городское пространство. Еще одним популярным фоном для съемок

Е. И. Сазонова. Муром в любительской фотографии 1920-1980-х годов

в 1950-1960-е гг. были парадные входы на стадион «Труд», на котором проходили многие городские праздники, и в парк им. Ленина (так стал называться бывший Окский сад). В парк вела широкая лестница и колоннада, на фоне которой снимались горожане и гости.

Таким образом, Муром на открытке и на официальной фотохронике во многом отличается от Муромца, отразившегося на снимках фотографов-любителей. Так, например, практически отсутствуют фотографии на фоне памятника летчику-герою Н. Гастелло, у дома-музея художника И. С. Куликова, у мемориала на площади Революции. Благодаря любительским фотографиям мы видим «город другой», город, пространство которого осознано его жителями.

¹Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. — М., 2001.

²Кирсанова Н. Любительская фотография как исторический источник. — М., 1988.

³Нуркова В. В. Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ. — М., 2006.

⁴Бойцова О. Ю. Любительская фотография в городской культуре конца XX в. Дисс. на соискание степени кандидата исторических наук. — СПб., 2010.

⁵Круткин В. Л. Антропологические основания фотографического опыта // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. — 2005. — № 2. — С. 119-130; Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. VIII. № 1. — С. 171-178; он же. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс // Визуальная антропология: настройка оптики МОО «Вариант». — ЦСПГИ, 2009. — С. 109-125.

⁶Сазонова Е. И. Бытовые сюжеты в любительской фотографии (по материалам семейных архивов жителей Муромца) // Сборник научных трудов, посвященных памяти С. М. Селиванова. — Ярославль, 2008; она же. Канонические сюжеты из жизни советских людей (по материалам фотоархивов жителей Муромца) // Уваровские чтения—VII. — Муром, 2011. — С. 217-

223; она же. Изображение похорон в бытовой фотографии. // Сообщения Муромского музея—2009. — Муром, 2010. — С. 59-70.

⁷Сазонова Е. И. Пространство города в любительской фотографии // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии: Материалы XXV Международной научной конференции. — М., 2012. — С. 454-456.

А. А. Сиротинская

«ФЛАМАНДЕЦ» ИЗ СОБРАНИЯ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ

В Муромском музее хранится небольшое, но достаточно разнообразное по жанрам собрание произведений фламандского и голландского искусства семнадцатого века. В большинстве

Рис. 1. Н/х «Фламандец» XVII. МИХМ

своим эти работы не имеют авторских подписей. Они не проходили реставрацию и неизвестны специалистам. В предлагаемой статье автор делает попытку ввести данные историко-искусствоведческих наблюдений по одной работе, представленной в экспозиции «Художественная галерея». Она называется «Фламандец», принадлежит кисти неизвестного фламандского художника и датируется XVII веком. Это небольшая вертикального формата работа (32x23,5 см) написана маслом на дереве (Рис. 1). Она нахо-

дится в собрании Муромского музея с первых дней его основания, то есть с 1918 года. Поступила работа из Карачаровского имения графов Уваровых. На картине изображен мужчина средних лет с пышными усами и волосами до плеч, он стоит подбоченьясь, углубленный в свои мысли, опираясь правой рукой на длинное древко алебарды. Грустный взгляд характеризуется некой отрешенностью и направлен в нижнюю дальнюю точку. Персонаж одет в длинную куртку, подпоясанную широким красным шарфом, штаны до колен и мягкие сапоги с широкими спущенными голенищами. На голове высокая меховая шляпа с пером. Фигура, заполняющая все вертикальное пространство доски, изображена на желтовато-коричневом фоне стены с чуть намеченной аркой.

Наш интерес к данной работе возник при просмотре эрмитажного каталога западно-европейского искусства, где на картине Давида Тенирса младшего «Караульня» знакомый нам по муромской работе персонаж является центральной фигурой и композиционным стержнем всей картины. Картина «Караульня» (1642) написана на дереве, маслом. Размер: 69x103. Слева внизу имеется подпись автора и дата: David Teniers. F 1642¹ (Рис. 2). Рассматриваемая работа находится в коллекции Эрмитажа и является одной из трех картин Тенирса, поступивших в 1814 году из галереи Мальмезонского дворца.

Как считает исследователь Н. Ф. Смольская, коллекция произведений Тенирса в Эрмитаже является одной из лучших в мире как по количеству и высокому качеству, так и по разнообразию жанров². Н. И. Грицай также отмечает, что Эрмитаж обладает на редкость разнообразной коллекцией произведений самого выдающегося из учеников Адриана Брауэра — Давида Тенирса Младшего³.

Художник родился в 1610 г. в Антверпене — умер в 1690 г. в Брюсселе. Являлся сыном и учеником Давида Тенирса Старшего.

Рис. 2. Давид Тенирс младший «Караульня». 1642. ГЭ

В начале 1630 г. сблизился с Адрианом Брауэр, который оказал на него большое влияние. Жил и работал в Антверпене, где в 1632 и был принят в гильдию живописцев. В 1651 году переехал в Брюссель, там стал придворным художником и хранителем галереи картин испанского наместника эрцгерцога Леопольда Вильгельма. В середине 1660-х принимал активное участие в организации антверпенской Академии. Часто сотрудничал с другими художниками. Писал натюрморты, бытовые сцены, животных, охоты, пейзажи, портреты, картинные галереи, а также произведения на мифологические, исторические, аллегорические и религиозные сюжеты⁴.

Давид Тенирс младший — ведущая фигура во фламандской жанровой живописи семнадцатого века. Его считали вторым по значимости после Питера Пауля Рубенса, являвшегося опекуном первой жены Тенирса, Анны Брейгель. Несмотря на известность, умер художник в бедности, покинутый всеми.

Картина «Караульня» относится к периоду расцвета в творчестве Тенирса, а творческое наследие мастера весьма обширно. Повторение этой композиции находится в художественном музее в Балтиморе (США). Поступила в 1815, приобретена из собрания императрицы Жозефины, первой жены Наполеона I, в замке Мальмезон близ Парижа (в 1806 была вывезена Наполеоном из собрания ландграфа Гессенского в Касселе)⁵.

«Караульня» — произведение своеобразное по жанру, в котором бытовая сцена объединяется с открывающейся сквозь арочный проем светлой панорамой пейзажа и красочным натюрмортом из сваленного грудой оружия и различных воинских принадлежностей на переднем плане. Чувствуется любовь художника к разнообразным деталям, к подробному неторопливому рассказу, что является одной из важнейших черт жанровой живописи. Эта композиция Тенирса состоит из ряда как бы самостоятельных эпизодов-мизансцен: в одной картине заключено сразу несколько сюжетов. Декорацией является просторное помещение с высоким потолком и открытым арочным проемом. Изображенная сцена сосредоточена не на переднем плане композиции, а развернута в пространстве. И, хотя художник изображает сцену из военной жизни периода Тридцатилетней войны, в ней не показаны ни тяготы походов, ни жестокие битвы. Отсутствует в композиции напряженная внутренняя сила и страстная эмоциональность. Бури и кипучие страсти неведомы его героям, а, наоборот, в ней царит мирная неконфликтная ситуация. Разобщенность групп людей, их статичность, позволяют легко выделить отдельные части композиции. Фигура «фламандца», выделяющаяся своей обособленностью, в этой картине стоит в центре и выглядит отдельным фрагментом.

Сравним два изображения одного и того же типажа на работе «Фламандец» из муромского музея и в картине «Караульня»

Рис. 3. «Фламандец» МИХМ. «Караульня», ГЭ. Фрагмент

из Эрмитажа (Рис. 3). На первый взгляд здесь все идентично: поза, взгляд, костюм, фон. Существенное отличие состоит в том, что в одном случае в правой руке он держит алебарду, а в другом — палку, являющиеся третьей точкой опоры. На муромской картине алебарда расположена по диагонали от фигуры, от носка сапога на вытянутую в сторону руку, что дает возможность модели длительный период находиться в одной позе и удерживать нужное положение руки. Это указывает на позирование человека художнику. В картине «Караульня» алебарда заменена на палку и имеет направление противоположное, то есть конец ее далеко отведен в сторону от ног человека, но положение руки остается неизменным. Других различий не наблюдается. Более того, фон на котором изображен портретируемый,

Рис. 4. «Караульня». Екатерининский дворец-музей, г. Пушкин

одинаков. Это внутренняя часть стены и более темный по цвету угол арочного проема. И то, что этюд написан не в мастерской художника, а в помещении, где происходит действие, кажется странным. Но в сравнении с эрмитажной на муромской работе фон написан обобщенно, без детализации. Боковое освещение дано так, что свет падает немного спереди, и небольшая тень от фигуры лежит на полу. Исходя из вышесказанного, хочется предположить, что работа из муромского музея может являться этюдом к картине Давида Тенирса младшего «Караульня» 1642 года. Но самым главным подтверждением этюдности служит масштаб фигуры портретируемого, он одинаков на обеих работах — 28,5-29 сантиметров. Рассматривая творческое наследие маэстро, можно увидеть, что он неоднократно использует этого человека в качестве модели и, что интересно, в одной и той же позе. Как указывает Н. Ф. Смольская, существуют многочисленные изображения караулен, выполненные

Рис. 5. «Кухня». 1646. Из собрания Р. Уолпола, Англия

в различные периоды творчества Тенирса⁶. Продолжавший активно работать вплоть до 1690, он со временем все более зависел от моды, все чаще повторял самого себя, был «способным удовлетворять вкусы и запросы самых разных заказчиков — от монарха до рядового бюргера»⁷. Примерами служат работы с таким же названием «Караульня» (Екатерининский дворец-музей г. Пушкин) (Рис. 4) и картина «Кухня» 1646 года из собрания Р. Уолпола в замке Хоутон-Холл, Норфолк, Англия (1779) (Рис. 5). В этих картинах на модели изменяются только детали, цвет костюма и антураж. Главное остается неизменным. В идентичных композициях данное действующее лицо предстает в одном настроении, несколько манерном, поза его бесстрашна и умиротворенна. При этом всегда сохраняются характерные портретно-индивидуальные черты (Рис. 6).

Рис. 6. Фрагменты

В исследованиях творчества художника подчеркивается мысль о том, что «Тенирс довольно часто ограничивал число персонажей своих жанровых сцен до двух или трех (иногда он и вовсе изображал лишь одного человека), так что в некоторых случаях мы можем говорить о безусловной близости тенирсовских жанровых картин к жанровым портретам»⁸. Таков портрет фламандца и на работе из муромской коллекции. Судя по одежде изображенного, это офицер времени Тридцатилетней войны 1618-1648 гг., что подтверждает описание костюма фламандских военных данного периода в «Истории костюма». Исследование показывает, что «после 1620 года штаны еще более расширяются и нависают над коленями; вместо длинных сапог с высокими голенищами появляются более мягкие, чаще всего доходящие только до середины икр. Военные, стараясь не ударить лицом в грязь, добавили к нему кое-что и от себя. Прежде всего, это элегантная желтовато-коричневая куртка из буйволовой кожи или кожаный колет у офицеров, часто заменяющие панцирь. Колет — первоначально куртка без рукавов — теперь часто дополняется полуширокими рукавами, прикрепленными к плечам. Он длиннее куртки и, в отличие от нее, зашнуровывается или подпоясывается широким шарфом. Ряды застежек и разрезы на рукавах отделяются позументом»⁹.

Произведения фламандских художников занимали видное место во всех европейских коллекциях. Особым спросом они пользовались в Париже — на главном художественном рынке Европы. Все они были собраны в течение первой половины XVIII века, и в большей мере своим составом эрмитажное собрание фламандской живописи обязано именно вкусу коллекционеров той эпохи. Известные французские коллекционеры Пьер Кроза (1665-1740) и Роже де Пиль (1635-1709) более всего ценили виртуозность исполнения, провозглашали, что «душа живописи — колорит», и отдавали явное предпочтение небольшим эскизам маслом, портретам и работам «кабинетного» формата. Из различных жанров предпочитали портрет и пейзаж¹⁰.

К концу XVIII — началу XIX века относится стремительный рост фамильных галерей русской знати, в частности, формирование собраний Безбородко, Строгановых, Юсуповых, Шереметевых. Во многих из них произведения фламандских мастеров занимали не последнее место¹¹. Шереметевы-Разумовские-Уваровы — представители одного рода; вероятно, благодаря этому факту, передавалось и пополнялось собрание произведений искусства в имении графов Уваровых «Красная гора», что находится рядом с Муромом. Оттуда и поступила в музей данная работа.

Т. В. Максимова, много лет занимающаяся изучением произведений западноевропейской живописи XVII-XVIII веков, опубликовавшая свои исследования в книге «Голландские живописцы XVII века и их немецкие имитаторы в XVIII столетии» доказывает, что «в XVIII веке в Германии увлечение голландским искусством приняло массовый характер. К примеру, В. Гете сообщает, что в каком бы жанре ни работали его современники — франкфуртские художники — они избирали для образца исключительно голландских мастеров XVII века»¹².

Автор делает вывод: «Внешнее сходство немецкой картины XVIII века с образцами голландской живописи XVII века часто приводит специалистов к серьезной путанице в их датировках и, конечно, к явным атрибуционным ошибкам»¹³. Среди многих, упоминаемых в книге имен художников, он называет и имя Давида Тенирса Младшего. Таким образом, исследователь предупреждает о достаточном количестве имитаций картин художника, находящихся в различных собраниях. Но результаты наших исследований дают нам основание рассматриваемую в данной статье муромскую работу считать авторским этюдом к картине Д. Тенирса Младшего «Караульня». Хотя окончательно на этот вопрос можно ответить лишь после проведения технологической экспертизы.

¹ Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог 2. Нидерланды, Фландрия, Бельгия, Голландия, Германия, Австрия, Англия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. — Л., — 1981. — С. 73.

² Смольская Н. Ф. Тенирс Г. Э. — Л., 1962. — С. 11.

³ Грицай Н. Фламандская живопись XVII века. — Л., 1989. — С. 4.

⁴ Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. — С. 73.

⁵ Там же. — Кат. 1916. — № 673.

⁶ Смольская Н. Ф. Указ. соч. — С. 11.

⁷ Камчатова А. В. Нидерланды. Фландрия. Голландия XV-XIX века. Биографический словарь. — СПб., 2008. — С. 163, 164.

⁸ Художественная галерея. Тенирс. — 2007. — № 120. — С. 20.

⁹ Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени. — М., — 1997. — С. 23.

¹⁰ Грицай Н. Указ. соч. — С. 5, 6, 7.

¹¹ Там же. — С. 10.

¹² Максимова Т. В. Голландские живописцы XVII века и их немецкие имитаторы в XVIII столетии. — вопросы стиля и технологии. — М., — 2002. — С. 15).

¹³ Там же. — С. 5.

ПРОЧТЕНИЕ ЖИТИЯ АЛЕКСИЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ МУРОМСКИМ ИКОНОПИСЦЕМ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА

(ОТКРЫТАЯ РЕСТАВРАТОРАМИ ИКОНА МУРОМСКОГО МУЗЕЯ)

Муромская икона «Алексий человек Божий, с житием» сер. XVII в. — недавнее открытие реставраторов ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря; в настоящей статье она впервые вводится в научный оборот¹. Протяженный цикл произведения из 23 сцен отражает популярнейшее в христианском мире сказание об удивительном святом. По церковному преданию он жил на рубеже IV-V вв. — во времена императоров Аркадия и Гонория и папы Иннокентия I. Древнее сирийское сказание, не называя имени, указывает на кончину подвижника в Эдессе (584). По греческой версии жития он возвращается в Рим (IX). Имя Алексий впервые появляется в каноне Иосифа Песнописца († 886). Легенда о человеке Божием, обладая «полнотой суггестивности», поражала западного и русского, «хорошо ее усвоившего читателя»², крайним проявлением аскезы и буквальным следованием евангельской заповеди: «И враги человеку — домашние его» (Мф 10:36). Алексий ради Христа тайно оставил знатных и благочестивых родителей и покинул жену сразу после венчания. Сохранив свое девство, он отправился в Эдессу, где, раздав имущество, подвизался на паперти храма семнадцать лет. Вернувшись домой, он жил еще семнадцать лет, неузнанный — как нищий — и до самой смерти наблюдал терзания о нем отца, матери и жены; перед кончиной составил свое собственное житие. Алексий человек Божий городской патрон Рима; мощи покоятся под главным престолом базилики в честь него

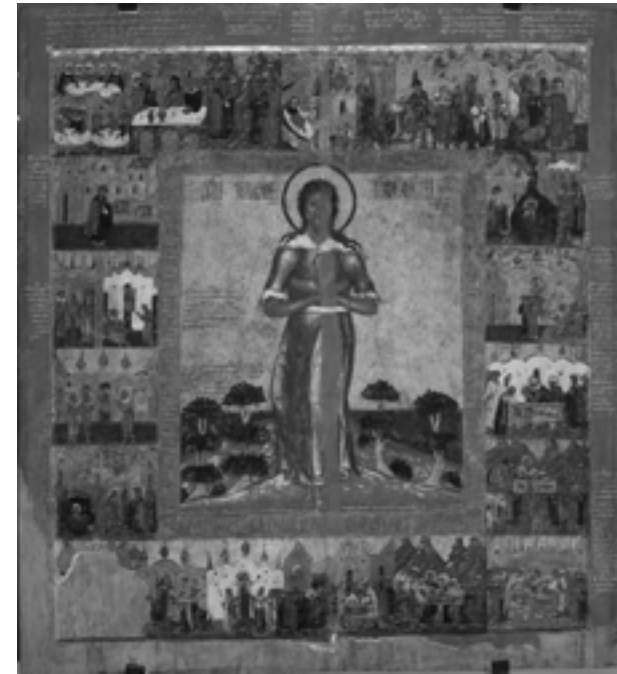

Рис. 1. «Св. Алексий человек Божий, с житием». Сер. XVII в. Муромский музей

и св. Бонифация на Авентийском холме. Западная церковь относится к нему сдержанно из-за греха неповиновения воле родителей и «самоуправного ухода от брачных уз, уже освященных венчанием»³. Для европейского искусства характерны отдельные сцены из жития св. Алексия во фресках, миниатюрах рукописей, витражах, гравюрах. Популярны изображения его встречи с отцом; служанки, льющие на него поmoi; римский папа перед его смертным одром. Наиболее известна фреска в нижней части базилики св. Климента XI в. в Риме. В византийском искусстве один пример сюжетной композиции — миниатюра «Преставление преподобного Алексия человека Божия»

в Минологии втор. четв. XI в. (ГИМ)⁴. На Руси житие Алексия человека Божия в переводе с греческого распространилось на рубеже XI-XII вв. (Православная церковь отмечает день памяти святого 17/30 марта). Ранние его изображения известны в новгородском искусстве. Одно из них находилось в росписи жертвенника церкви Спаса на Нередице (1199). Позднее образ его представил Феофан Грек во фресках 1378 г. в церкви Спаса на Ильине; мастера в его же манере – в церкви Успения на Волотовом поле (1380-е). В это время св. Алексий мог восприниматься как патрон митр. Алексия Московского (1354-1378), позже прославленного святого (1448). Римский подвижник представлен в среднике складня с изображением Ярославской Богоматери 1491 г. из Коломны (ГТГ); на деисусной иконе рубежа XV-XVI вв. из Московского Чудова монастыря (ГРМ). Изображен он и на новгородской иконе «Спас Недреманное Око» втор. пол. XVI в. (ГТГ); на ростовско-суздальской иконе «Воздвижение Креста, Покров Богородицы и избранные святые» 1565 г. (ГТГ). Уже в древних памятниках заметно сходство облика Алексия человека Божия и св. Иоанна Предтечи, например, на миниатюре в лондонской (Феодоровской) Псалтири, 1066 г. Русские иконописные подлинники XVI-XVIII вв. также отмечают это подобие⁵.

В публикуемой муромской иконе сер. XVII в. изображение святого в среднике следует этой иконографической традиции. По описанию реставратора Л. А. Сложеникиной, – «фигура Алексея представлена фронтально, в полный рост, руки крестообразно сложены на груди... Пласти личного прописаны легко, от теплого к холодному, заканчиваются тонкими энергичными движениями. Волосы оттенены темно-коричневым приплеском, рисунок волос темная умбра, по контуру идут волнистые пряди, переходящие на плечах в раздвоенные вьющиеся коси-

Рис. 2. Схема расположения клейм и надписей иконы «Св. Алексий человек Божий, с житием» Сер. XVII в. Муромский музей. Сост. Л. А. Сложеникина

цы»⁶. Вокруг средника при реставрации открылись тексты вязью тропаря и кондака св. Алексия: «Яко чистоты радѣтельникъ явися [...] Алексѣи и [...]ное Бжїе ѹ [...] яко целомудрия дѣлатель [...] да сего ради [...] суя бгви всѣх и земли даровати нам мир і велию милость [...] дом своєю родителю яко чюжым водворися убо идѣже венецъ приял еси свыше чело вече Бжїі Алексѣе дивенъ на земли явлься аггелом и [чело]вѣкомъ светило; конецъ тропарю и кондаку»⁷.

Были раскрыты и авторские надписи к клеймам, отличные от текстов, зафиксированных на живописном слое поздней записи. Средник окружен клеймами: по схеме реставратора их 23; текстов к ним сохранилось 20, в т. ч. и фрагментарно; все они воспроизведены в реставрационном паспорте⁸. (Число клейм можно посчитать иначе – 21, принимая во внимание, что есть просто «сдвоенные»). Иконописец не придерживался строгой системы в построении композиций, размеров и расположении клейм и надписей (подробное описание клейм см. ниже). Сцены верхнего регистра примерно одинаковы и идут по порядку; затем изменяется последовательность; варьируются размеры; одни сцены занимают целое клеймо, другие по две тесно вписаны в такое же пространство; иллюстрации эпизодов размещаются в нарушение логики повествования; надписи к клеймам распо-

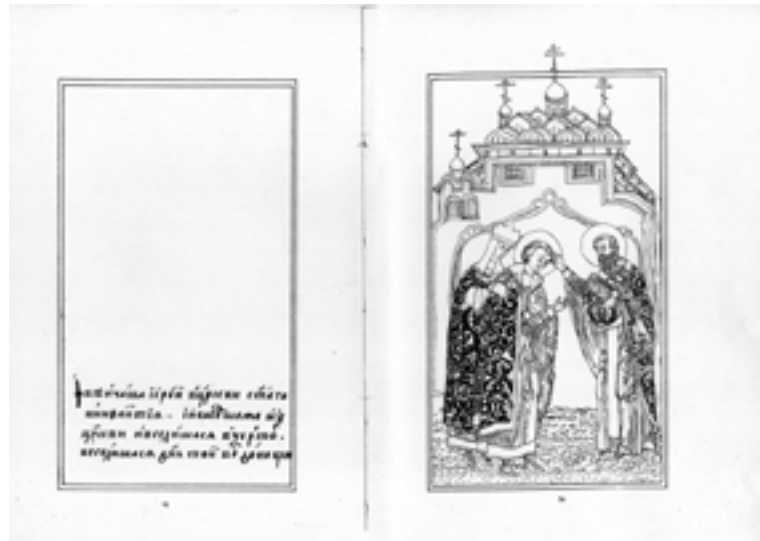

Рис. 3. Венчание св. Алексия. Лист лицевой рукописи сер. XVII в. (БАН, 34. 3. 27) в издании 1906 г.

ложены хаотично: на поле иконы, на поле средника, на «небе» клейм. Создается впечатление, что иконописец не имел образца для создания житийного цикла св. Алексия и иллюстрировал эпизоды жития, которое он прочитал и отразил живописными средствами по собственному воображению и предыдущему опыту создания циклов других святых.

Икона поступила в местный музей 6 января 1930 г. из муромского храма Рождества Христова (закрыт 30 янв. 1930; разрушен — 1939)⁹. Церковь эта зафиксирована в писцовых документах города: 1566, 1573/74, 1623/24, 1636/37, 1646, 1723 гг. Первое развернутое описание — в Сотной с писцовых книг 1623/24 г.: (Л. 72об.) «Да за осыпью по конец Кузнечной улицы у сенные площади. Церковь Рождество Христово древяна клецки и с пределы. Предел великие мученицы Варвары, другой предел святых мученицы Ирины... (Л. 73). Да возле той

же церкви другая теплая церковь великие мученицы Христовы Екатерины... (Л. 73об.). А церкви и в церквах образы и свечи и книги и ризы и на колокол[ь]нице колокола и все церковное строенье государево»¹⁰. Второе сходное описание в следующем по времени документе; более краткое в источнике 1646 г.; во всех других храм или приход лишь упомянуты. На основе имеющихся свидетельств можно заключить, что в первой трети XVII в. здесь существовало три престола в честь трех святых жен. Даже в 1646 — году новой переписи населения — после вступления на царство Алексея Михайловича, в приходе придела во имя св. Алексия — небесного покровителя государя, — еще не было¹¹. Он мог появиться на несколько лет позднее — в середине XVII в. К его освящению должна была быть создана храмовая икона. Стоит также обратить внимание на тот факт, что храм этот в Муроме числится «строением государевым». Первое упоминание о существовании в приходе придела Алексия человека Божия позднего периода. По «Описанию церквей и приходов Владимирской епархии» (1897): «Престолов в церкви в настоящее время три: главный в честь Рождества Христова, в трапезе теплой во имя св. в. — муч. Екатерины и св. Алексия Человека Божия»¹². Интересующая нас икона здесь не упоминается; не числится она и в «Описании древних церквей города Мурома и древних предметов в них находящихся» — документе, составленном перед этим изданием¹³. Можно предположить, по какой причине описываемый памятник не попал в список древностей. Авторская живопись произведения находилась под «перелевкасской» и «тремя слоями поздних записей»¹⁴. При поступлении в музей она была описана как икона не с 23, а с 18 клеймами, так как границы сцен были почти не различимы: «Алексий — человек Божий» написан в середине, в квадрате, в рост. Руки скрещены на груди. По краям имеется 18 клейм

Рис. 4. «Св. Алексий человек Божий, с житием». Сер. XVII в. Собрание русских икон при поддержке Фонда св. апостола Андрея Первозванного

с житием... Живопись 17 века». (Инв. «Иконы и живопись на дереве». НА. МИХМ. 98. № 6. Шифр 755. Л. 10об-11).

На данный момент муромская икона с 23 клеймами сер. XVII в. — один из двух самых ранних «раскрытых» памятников русской иконописи с житием Алексия человека Божия. Первый из них — того же времени — с 12 клеймами из собрания А. В. Анисимовой в 2010 г. опубликовала Н. И. Комашко. Ныне находится в собрании русских икон при поддержке фонда св. ап. Андрея Первозванного (далее «андреевская»).

Рис. 5. «Св. Алексий человек Божий, с житием». Сер. XVII в. Музей русских икон (штат Массачусетс США)

Икона могла быть создана на Нижегородской земле; приобретена коллекционером рядом с Муромом — в Вязниках¹⁵. Другие житийные иконы св. Алексия XVII — перв. четв. XVIII в., выявленные в процессе исследования, не опубликованы. Из наиболее ранних — с циклом из 14 сцен, находится в Московском Новоспасском монастыре (далее — «новоспасская»)¹⁶. А. С. Преображенский обнаружил две иконы, о публикациях которых нет сведений. Одна — с 16 клеймами жития Алексия — находится в Музее русских икон (штат Массачусетс США), где датируется серединой XVII в. (далее «массачусетская»). Вторая — с житиями св. Георгия (12 сцен) и св. Алексия (12 сцен) рубежа XVII-XVIII вв.; изображение было размещено на сайте Галереи икон Филиппа фон Кюльмера в Аугсбурге в Германии (далее — «аугсбургская»)¹⁷. В научный оборот не вошла еще икона св. Алексия с 4 сценами жития перв. четв. XVIII в. из собрания Ярославского художественного музея (далее «ярославская»)¹⁸. Среди исследователей с дореволюционного времени и до начала XXI в. бытовало мнение, что житийные образы Алексия человека Божия очень редки. В. Успенский и Н. Воробьев — издатели лицевой рукописи его жития середины XVII в. из библиотеки царя Алексея

Рис. 6. «Св. Алексий человек Божий, со сценами жития». Первая четв. XVIII в. Ярославский Художественный музей

Рассмотрев подробно персональные изображения и миниатюры двух лицевых рукописей, не привела примеры житийных икон. М. Ф. Мурьянов в статье «Алексей Человек Божий в славянской рецензии византийской культуры», анализируя иконографию подвижника, отметил, что «по библиографическим данным, иконы с житием Алексея Человека Божия являются редкостью» (1968). Он прямо заявил, что «в собраниях Новгорода, Пскова, Ленинграда

Михайловича (БАН, 34. 3. 27; далее — «царская»), отметили: «Иконы с житием св. Алексея встречаются довольно редко и писанных ранее 17 века нам не приходилось видеть» (1906)¹⁹. Как пример, они указали житийную икону в Московском Чудовом монастыре, — «около половины XVII столетия». По их мнению, она могла быть создана «в царской мастерской»²⁰. В. П. Адрианова, сославшись на этот комментарий, им и ограничила замечания о житийных образах св. Алексея. В целом же ее работа по исследованию жития человека Божия обширна; в ней она уделила значительное внимание иконографии святого (1917)²¹.

Михайловича (БАН, 34. 3. 27; далее — «царская»), отметили: «Иконы с житием св. Алексея встречаются довольно редко и писанных ранее 17 века нам не приходилось видеть» (1906)¹⁹. Как пример, они указали житийную икону в Московском Чудовом монастыре, — «около половины XVII столетия». По их мнению, она могла быть создана «в царской мастерской»²⁰. В. П. Адрианова, сославшись на этот комментарий, им и ограничила замечания о житийных образах св. Алексея. В целом же ее работа по исследованию жития человека Божия обширна; в ней она уделила значительное внимание иконографии святого (1917)²¹.

и Москвы мы таких икон вообще не нашли»²². Все же в музейных и частных собраниях иконы с циклом сказания об Алексии имеются, только о них мало что было тогда известно; редкие публикации носили случайный характер. В. Г. Брюсова в своей книге о русской живописи XVII в. (1984) представила 1 из 16 клейм до сих пор неопубликованной иконы «Алексий Человек Божий в житии» из собрания ГИМа, датировав 1670-ми гг.; Н. Е. Комашко — нач. XVIII в.²³ (далее — «гимовская»). Икону «Алексий человек Божий в житии» (12 клейм) петровского времени представили в наборе открыток 1990 г. музея «Новый Иерусалим» (далее — «истринская»)²⁴. В 1998 г. на суперобложке книги Т. С. Ереминой «Мир русских икон и монастырей» разместили изображения 2 из 20 клейм иконы XVII в. св. Алексея. Этот памятник втор. пол. XVII в., связанный с Новгородом, не введен в научный оборот; принадлежит музею-заповеднику «Коломенское»; экспонируется во Дворце царя Алексея Михайловича (далее — «коломенская»)²⁵. Т. М. Кольцова опубликовала житийные иконы Алексея человека Божия северного региона из музеев Архангельска и Сольвычегодска (1993, 2005). Первая 1900 г. с 24 клеймами; другая — втор. пол. XVIII в. — с 20 сюжетами²⁶. То есть к началу XXI в. только по публикациям было известно не менее, чем о четырех житийных иконах св. Алексея разных иконописных центров — от втор. пол. XVII до нач. XX в. В статье Т. В. Толстой по иконографии св. Алексея в «Православной энциклопедии» вовсе не упоминается тема его житийных икон (2001)²⁷. Объясняется это недостаточным на тот момент введением в научный оборот памятников этой иконографии. С 2005 г. публикуются иконы (поздние) с житием Алексея человека Божия. В 2006 г. Н. И. Комашко — икону Е. Денисова — кон. XVIII в. с 2 сценами жития (частное собрание). В том же

году М. В. Басова — поморскую икону XIX в. с 16 клеймами (ГМИИР)²⁸. В 2007 г. Н. И. Комашко и Е. М. Саенкова — образ пермского иконописца Петра Медианова 1851 г. с 12 сюжетами (ПГХГ)²⁹. В 2009 г. А. С. Преображенский — икону кон. XIX — нач. XX в. (12 клейм) одного из иконописных сел Владимирской губернии (собрание М. Е. Де Буара /Елизаветина/)³⁰. Наконец, в 2010 г. издана «андреевская» икона сер. XVII в., считавшаяся единственной ранней из «раскрытых» икон с житием св. Алексия³¹ до настоящей публикации «муромской».

При подробном рассмотрении повествовательного репертуара и надписей нашей иконы с 23 клеймами мы привлекали «андреевскую» с 12 сценами и еще семь из упомянутых житийных икон св. Алексия. Все они датируются не позднее перв. четв. XVIII в. и полноценно не опубликованы. В группу более ранних памятников, помимо «муромской» и «андреевской» икон, входят еще: «новоспасская» сер. XVII в. (?) с 14 клеймами; «масчачусетская» сер. XVII в. с 16 сюжетами; «коломенская» втор. пол. XVII в. с 20 клеймами. Они относятся к периоду, когда тема жития Алексия человека Божия была особенно актуальна. Римский подвижник являлся небесным покровителем царя Алексея Михайловича (род. 1629; правл. — 1645-1676). Это обстоятельство явилось толчком для создания в искусстве и литературе обширной «алексиады»³². Становится очевидным, что тогда писались не только известные ныне персональные образы патрона государя, или двойные — вместе с небесными покровительницами его первой и второй жен («мерная» икона 1629 г. — к крестинам будущего царя; персональный образ государя к восшествию на престол 1645 г.; парный образ Алексия человека Божия и Марии Египетской Я. Казанца 1648 г. — ко дню бракосочетания — музей «Московский Кремль»

и др.), но и житийные образы небесного покровителя Алексея Михайловича. Четыре других иконы связаны со временем, когда этот святой позиционировался как тезоименитый его внуку — царевичу Алексею (1690-1718), судьба которого и взаимоотношения с отцом — императором Петром I — ассоциировалась в сознании современников с моментами жития Алексия человека Божия. Первая из них «аугсбургская» рубежа XVII-XVIII вв. с 12 сценами; вторая — «гимовская» нач. XVIII в. с 12 клеймами. Третья — «истринская» петровского времени с 12 клеймами; четвертая «ярославская» перв. четв. XVIII в. с 4 клеймами³³. Для данного исследования особенно важен изобразительный и вербальный источник — «царская» рукопись жития Алексия человека Божия сер. XVII в. В ней содержится 22 миниатюры событийного цикла³⁴. Другая рукопись той же изобразительной версии XVII-XVIII вв., из собрания Т. Ф. Большакова (далее — «большаковская»), где цикл имеет не 22, а 23 сцены, проанализирована В. П. Адриановой. Она описала и миниатюры другой версии из 30 сцен по рукописи XVIII в. из собрания графа А. С. Уварова (далее — «уваровская») и упомянула еще одну рукопись XVII в. с несколькими иллюстрациями³⁵.

Важна литературная основа муромского памятника (в сравнении с названными иконами), т. к. текст и слово всегда лежат в основе житийной иконы. Это важно как для анализа «авторских» текстов надписей, нанесенных иконописцем, так и для понимания особенностей данного репертуара клейм, принципов отбора эпизодов жития для иллюстрирования. Древнейший вид жития Алексия человека Божия, бытовавший на Руси, сохранился в рукописи XII в. (РНБ, Ф. п. I. 46) и в большом количестве позднейших списков. Он был назван «редакцией Златоструя» («редакцией Торжественника»). К ним относится и «царская» рукопись сер. XVII в. Известна другая редак-

ция жития Алексия, «Троицкая» (старш. список — РГБ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 9, XIV-XV вв.). Она исправляет и дополняет древнейший текст по более пространному греческому оригиналу. Третья редакция, в основе которой древнейший список, правленный по греческому оригиналу, входит в Великие Минеи Чети митрополита Макария (1542-1563). Новый перевод с греческого был осуществлен в 1659 г. Арсением Греком и напечатан в Анфологионе 1660 г. и в изданиях Пролога. Текст этот — образец риторически украшенного жития. В 1671-1674 гг. была издана Служба св. Алексею. Еще один тип жития встречается в минее Димитрия Ростовского (с использованием ВМЧ, перевода Арсения Грека, Петра Скарги и др.) Существуют и другие западно- и южно-русские переводы. Известны и проложные памяти Алексия человека Божия³⁶. В. П. Адрианова проследила влияние жития Алексия человека Божия на русские агиографические произведения, в числе них — житие св. Константина (Повесть о водворении христианства в Муроме 1550-1560-е гг.)³⁷, что для нас особенно интересно.

При подробном рассмотрении все названные иконы и рукописи сер. XVII — перв. XVIII вв., иллюстрирующие житие св. Алексия, демонстрируют поразительное разнообразие. Ни один из изобразительных циклов из разного количества сцен (30, 23, 22, 20, 16, 14, 12, 4) не повторяет другого; и при совпадении числа клейм (миниатюр) по содержанию они разнятся. Один и тот же эпизод в каждом из памятников показан оригинально, не зависит от иконографии остальных. Исключением является «большаковская» рукопись, почти идентичная «царской». Но имеется и отличие не только в количестве миниатюр — 23 вместо 22, но и принципиальное — проиллюстрирован эпизод крещения, отсутствующий в «царской» рукописи. Сюжет проигнорирован, т. к. она иллюстрирует редакцию

«Златоструя». В ней не сказано о крещении: «И зачат и родина и нарече имя ему Алексей...»³⁸. В «большаковском» списке сцена появляется под влиянием других редакций, например — «Троицкой». В данном варианте упоминается об этом таинстве: «...и зачатъ во время то и роди сынъ и возвеселися муж ея о Бозе и крестиша его и нарекоша имя ему Алексьи»³⁹. Сцена крещения Алексия, помимо «царской» рукописи сер. XVII в., отсутствует еще только в муромской иконе. Во всех привлеченных иконах и рукописях она зафиксирована. Не только тот факт, что в муромской нет клейма со сценой крещения, говорит о следовании иконописца именно редакции «Златоструя». По нашим наблюдениям повествовательно-изобразительная линия во многом соотносится с данным типом жития св. Алексия, что выражено и в отборе определенных эпизодов для иллюстрирования, и, что очень важно, в текстах надписей к клеймам (одновременных живописи), полностью приведенных выше. Данные вербальные отрывки, не будучи точными цитатами из текста жития, являются сокращенными пересказами, близкими им по содержанию, иногда и по употреблению лексем. Помимо связи с текстом редакции «Златоструя», можно говорить и о влиянии «Троицкой» редакции. Мы не видим в текстах надписей нашей иконы заимствований из текста редакции Макария, а также — редакции «Анфологиона» Максима Грека 1659 г. Последнее важно, т. к. косвенно подтверждает создание нашей иконы до появления и издания этого нового перевода (1660). «Андреевская» икона, как и муромская, — сер. XVII в., тоже сохранила надписи к клеймам. Похоже, что они довольно близки той же редакции «Златоструя». Иконографическая программа ее — краткий (по сравнению с муромским) живописный пересказ жития св. Алексия и сосредоточена она на динамике действий главного героя, опуская не только поход в сокровищ-

ниду отца, брачный пир, но даже такой знаковый момент, как чудо от иконы Богоматери пономарю церкви в Эдессе. Зато иконописец дает сцену издевательства слуг над св. Алексием, опущенную муромским мастером⁴⁰. Роднят два этих произведения, при различии иконографии цикла и каждого эпизода, схожие моменты в построении «двойных» сцен, упрощенные приемы изображения фигур и архитектурных кулис. Два житийных образа («новоспасский» и «массачусетский»), по времени также близкие публикуемой иконе, при анализе состава клейм неожиданно обнаруживают отголоски древнейшей сирийской легенды, по которой святой умирает в Эдессе. Пока не совсем понятно, случайно выпущены «римские» сцены или иконописец нарочито следовал данной версии (надписи клейм «массачусетской» не сохранились; не доступны для прочтения и тексты «новоспасской»). Но по иконографии в клеймах и их последовательности сирийская легенда прослеживается⁴¹. Любопытна одна иконографическая подробность в сцене успения подвижника на «массачусетской» иконе. Ангел принимает душу святого в виде обнаженного младенца с нимбом. Иконы эти, при разнице в изобразительной версии, тоже обнаруживают близость муромскому произведению. По общей традиционной схеме подачи фигур, архитектурных кулис и «пейзажа» все четыре наиболее ранние памятники с житием Алексия человека Божия, сходны. «Коломенский» образ, более поздний – втор. пол. XVII в. – отличается неповторимой иконографической концепцией и виртуозными композициями в клеймах. Изысканны фигуры, необычен колорит с преобладанием красно-розовых и зелено-голубых тонов. Иконография средника, где святой предстает двум чудотворным богородичным иконам – «Тихвинской» и «Беседной», выдает новгородское происхождение произведения. Здесь цикл клейм⁴² имеет ряд суще-

ственных отличий; показательны также некоторые иконографические подробности: изображение не богородичной иконы, как в большинстве циклах, а образа «Спаса Нерукотворного» в Эдессе, что подчеркивало «документальность» изображения. «Коломенская» икона недавно раскрыта реставраторами, надписи на ней хорошей сохранности и, вероятно, при научной публикации они будут приведены и соотнесены с определенной редакцией жития. Сохранились надписи (но недоступны для прочтения) и на «аугсбургской» иконе рубежа XVII-XVIII вв. По составу клейм она восходит к краткой изобразительной версии жития, близкой «андреевской». Она отличается еще более простыми, доведенными до знака, композициями, непохожими на все другие. Есть и здесь подробность в клейме с кончиной святого, как на «массачусетской» иконе; но не один, а два ангела принимают душу святого в виде уменьшенной «одетой» копии Алексия. Привлеченные иконы втор. пол. XVII – перв. четв. XVIII в. созданы под влиянием текста «новой» редакции Арсения Грека. Определенно это относится к «ярославской» иконе перв. четв. XVIII в. с репрезентативным и монументальным образом Алексия человека Божия и несколькими ключевыми сценами жития,⁴³ с сохранившимися надписями, лексически восходящими к тексту данного вида жития, напечатанного в Анфологионе (1660). Интереснейший «гимовский» житийный образ св. Алексия нач. XVIII в. еще ждет основательной публикации. Для полной расшифровки его изобразительной версии важно проанализировать тексты надписей. Но и предварительное наблюдение иконографии в клеймах⁴⁴ позволяет говорить о сильнейшем влиянии западных гравюр с изображением сюжетов из жития человека Божия. Сцены для иллюстрирования отобраны ключевые; выстроены объемно и динамично; с особым пиететом показана сцена венчания, зато выпущено «нау-

чение грамоте» и «чудо пономарю в Эдессе». Отличительный элемент в иконографии произведения — великолепное изображение вельможи (отца св. Алексия) на белом коне на двух сценах, расположенных симметрично. Вариантом упрощенного «европейского прочтения» жития иконописцем можно считать близкую по времени «истринскую» икону⁴⁵. Мастер, работавший в стиле, тяготеющем к народному примитиву, сокращает эпизоды, представляя лаконичные сцены с минимальным количеством персонажей, зато на фоне оригинально решенных объемных разноцветных «трехэтажных» кулис.

Публикуемая икона Муромского музея сер. XVII в. по иконографической программе отличается ото всех представленных произведений и содержит ряд сцен, не встречающихся ни в каких других русских изобразительных версиях жития св. Алексия.

Описание клейм публикуемой иконы

Кл. 1 (14,3x10,5 см). Трапезы в доме родителей св. Алексия

Рис. 7. Клейма 1-2

(Евфимиана и Аглаиды) для нищих, вдов и сирот; **Кл. 2** (14,3x10,5). Трапеза родителей св. Алексия с монахами. **Текст А к клеймам № 1-2:** «Бъ нѣхто члвкъ в Рымѹ блговѣрен именован Евфимиян славен и честен... /цре рымѣском Уеунырие и Аркадие Бѣ богатъ zelo имѣя отрочо/в в дому своем домочадецѹ у собях и триста в златыхъ поясахъ/не имяще чада у собя бѣ бо жена его же неплодна бголюбива же постя/ся по вся дни до девяти часов постваша в дому своем три трапезы первую сиротамъ вторую вдовицамъ третью странѣными мимоходящимъ».

Кл. 3 (14,3x10,5 см). Раздача милостыни Евфимианом. **Текст Б к кл. № 3:** «Егда же ко царю идя/ще то милостину тво/ряще на пути Молитву воздая Бгу». **Кл. 4** Рождество св. Алексия. **Текст В к кл. № 4:** (14,3x10,5 см) «Молящ[еся Евфими]ан /вышнему Б[гу... за]чате /и слыша Гд[ь молит]ву ихъ и зачатъ [...] бе отроча /и родися и[...] у Алексеи».

Рис. 8. Клейма 3-4

Первые три сцены иконы подробно и точно иллюстрируют начало жития (ближе к редакции «Златоструя»), где дается характеристика благочестивым родителям св. Алексия, и представляют благотворительные трапезы в доме Евфимиана и Аглаиды⁴⁶, а также раздачу милостыни. Все другие циклы открываются композицией рождества св. Алексия, что согласуется с иконописными традициями: с этого начинается живописная агиография большинства святых (но только не муромских). Алексей человек Божий — не местный чудотворец. Зато иконописец знал муромские жития, выходящие за рамки канона⁴⁷, и отголоски локальной традиции отражаются в его иконе. Первое клеймо представляет сразу три трапезы в доме родителей Алексия — для сирот, вдовиц, странников «мимоходящих». Вторая сцена показывает хозяев дома за трапезой — уже с монахами. Третья — изображает Евфимиана; он подает нищим людям милостыню собственноручно. Мотив личного подаяния может восходить к муромской иконе с житием Петра и Февронии 1618 г. Иконописец показал, что святые князья подают милостыню убогим⁴⁸. А две первые сцены — с изображением трапез — сами могли стать образцами для композиций в иконе муромских св. Константина, Михаила и Феодора 1714 г.⁴⁹ Можно зафиксировать, что отмеченное В. П. Адриановой влияние жития Алексия человека Божия на муромскую повесть отразилось не только в нарративе, но и в его живописном воплощении. Четвертое клеймо нашей иконы показывает рождество св. Алексия; сцена, восходящая к евангельскому сюжету Рождества Богородицы, присутствует во всех памятниках, отличаясь по иконографической схеме и деталям.

Кл. 5 (14,3x10,5 см). Приведение в научение св. Алексия. **Текст Г к кл. № 5:** «Приведение учити/грамоте Стаго Алексь/я Члвка Бжия». **Кл. 6** (14,3x10,5 см). Венчание

Рис. 9. Клейма 5-6

св. Алексия с невестой в церкви св. Вонифатия. **Текст Д к кл. № 6:** «И обручиста ему невесту/ от царска роду и сотвориша/ бракъ zelo великъ и венчашася/ в церкви Стаго мучника Вони/фантия». Сцена приведения в научение св. Алексия на нашей иконе имеет свои особенности в ряду других. В рукописной версии представлена школа с учителем — мирянином и учениками, с табличками в руках; Евфимиан вводит Алексия — отрока. В большинстве же циклов, помимо отца с сыном, изображен только монах. Есть исключения («аугсбургская» икона), где показаны вдвоем взрослый Алексей и монах. Муромской сцене, где отрок Алексей без сопровождения отца читает по книге монаху (за ним — два отрока), ближе по схеме клейму «коломенской» иконы (где учитель — мирянин). Композиция публикуемой иконы представляет сцену венчания св. Алексия с невестой в церкви, с характерной иконографической деталью — брачные венцы над головами молодых, отсутствующие (или одетые на головы) в большинстве других произ-

ведений. Лаконичная сцена выстроена по схеме, сложившейся для изображения венчаний великих князей со времен Лицевого летописного свода эпохи Грозного. Эта редкая для древнерусской иконописи композиция в круге муромских памятников не первая. Ей предшествует репрезентативная сцена этого обряда над св. Петром и Февронией в иконе 1618 г. Позже эта тема актуализировалась на других — несохранившихся иконах этих покровителей брака и других местных чудотворцев⁵⁰. При сопоставлении эпизодов житий муромских святых и Алексия человека Божия явственно проявляется антиномия в отношении церкви к супружеству. В первом случае венчание символизирует единение мужа и жены до гроба и за гробом; во втором — отречение от брака ради сохранения девства. Помимо икон муромских чудотворцев и циклов жития Алексия человека Божия, выявленных на данный момент, нам не известны житийные образы других святых с изображением сцены церковного венчания. (Для русской иконописи характерна сцена брачного пира, часто восходящая к сюжетам росписи Дионисия в Ферапонтовом монастыре). Особенностью муромского житийного цикла св. Алексия является игнорирование предшествующих венчанию и последующих моментов. Это беседа родителей о женитьбе сына — в рукописной версии; брачный пир до и после венчания — в «новоспасской», «массачусетской» и «аугсбургской» иконах. Только в «коломенской» иконе момент женитьбы исключен вовсе; зато представлена оригинальная по композиции сцена прощания св. Алексия с новобрачной. Иконописцы петровского времени подают эпизод брака особенно репрезентативно. В «гимовской» иконе — роскошная сцена венчания; изображение молодых перекликается с образами выходной миниатюры «Книги любви знак в честен брак» Кариона Истомина (1689), посвященной женитьбе Петра Алексеевича на Евдокии Лопухиной (ГИМ)⁵¹.

Рис. 10. Клейма 6-7

В клейме «ярославской» — великолепная композиция — с изображением брачного пира, явно отсылающая к евангельскому сюжету — «Брак в Кане Галилейской».

Кл. 7 (14,3x10,5 см). Расставание св. Алексия с супругой. **Текст Е к кл. № 7:** «И взлѣще в полату свою Алексѣи / И съде на стуле злате и снем пер/стен свои златѣ и дастъ невѣ/сте всвоеи гля блюда да буде/ти Гдѣ посреди наи». Показанная на этом клейме муромской иконы сцена прощания св. Алексия с новобрачной есть во всех его житийных памятниках, нигде не повторяя иконографии. В нашей композиции он сидит на престоле, передавая стоящей перед ним супруге перстень и пояс(?). Любопытно показана эта сцена, вписанная в оконце башенки клейма «Отплытие св. Алексия из Рима» на «андреевской» иконе.

Кл. 8 (12x14 см). Св. Алексий в сокровищнице своего отца. **Текст Ж к кл. № 8:** «Востав же / Алексѣи і иде / в ризницу с/вою и взять / злата и сребра много і и/зъде нощию из гра-

Рис. 11. Клеймо 8

Кл. 9 (13x14 см). Путешествие св. Алексия из Рима через Лаодикию в Эдессу. **Текст З к кл. № 9):** «[и] вшед [в...]люю обр[те [ко...]]»; **текст И к кл. № 9):** «И пришед во град/ладакѣ и ту обрѣте отшелници и иде с ни/ми во Едес град»

Кл. 10 (13,2x6 см). Св. Алексей раздаёт имущество нищим. **Текст К к кл. № 10):** «И пришед Алексѣ/и во Едес град и по/молися Бж[.../...]воривыи[.../з]емлю и спси мя/[разд]ая Все[.../им]ѣние свое/[нищ]имѣ и об[...]ся в худыя ризы».

Кл. 11 (13,2x8 см). Пребывание св. Алексия нищим в Эдессе **текст Л к кл. № 11):** «И съде яко нищ в притворе/цркви Стыя Бца и пост[я]/ся от недѣли до недѣли/ прича[щ]аяся Стыхѣ та/инѣ а милостыну вз[...]я/да приим[а]ше ту вс[...]щимѣ даяше».

Рис. 12. Клеймо 9

да сво/его». Редким или фрагментарным в иконографии святого бывает эпизод в сокровищнице. На муромской иконе ему посвящено клеймо целиком (только еще в «уваровской» рукописи этот эпизод показан отдельно).

раздача имущества; пребывание в Эдессе на нашей иконе, хотя и не повторяют иконографию других, но и не отличаются специфическими подробностями.

Кл. 12 (13x14 см). Св. Алексий получа-

Рис. 13. Клейма 10-11

ет милостыню от своих слуг. **Текст М к кл. № 12):** «Отец же искав/ по всему гра/ду своему и/не обрѣте его/ [и] разослав отро/ковѣ своих три/ста искати/его тѣи идоша/ во Едес град[ѣ]/ кѣ цркви Ст[ыя]/Бца и даша/ему мило[сти]ну и не опо[зна]/ша его Алексѣи/же видѣ позна/ ихѣ и прослав[и]/ Бга гля хвалю/тя Гди яко [с]по/добил мя еси/ от своих домоча/децѣ миломти/ну възпряти/ имяни же Тво/его ради пребы/сть же Алексѣ[и] зі (17. – О. С.) лѣт при [собо]ре Бц[...]]».

Рис. 14. Клеймо 12

По-разному во всех циклах показан эпизод «Получения милостыни св. Алексием от слуг». Занимая целиком клеймо публикуемого произведения, он выглядит довольно схематично.

Рис. 15. Клеймо 13

Кл. 13 (13x14 см). Чудо, явленное пономарю от иконы Богоматери. Текст Н к кл. № 13: «[...] ст/[...] гои/[...]рхати/[...] ва[...] яи[...]теи/ви»; текст О к кл. № 13: «И [ре]че ему второе Стая Бдца убогий/ с[ѣ]ди пред дверьми церков[ными] еси/ человекъ Бжи изыде [по]но[марю] в [притвор] и обрѣте его и вз[.../...] и введенъ/[...]». Не во всех житийных произведениях представлено чудо пономарю от иконы Богоматери. В «новоспасской» иконе и в миниатюрах рукописей представлено явление самой Богоматери. В «массачусетском» образе изображен спящий пономарь; за ним св. Алексий в молитве богородичной иконе. В нашем цикле эта сцена выстроена просто — с тремя фигурами: св. Алексия и пономаря, изображенного дважды, перед образом Божией Матери.

Кл. 14 (13x6,8 см). Возвращение св. Алексия в Рим. Текст П к кл. № 14) «[...]вла/[...]и влѣ/[...]бо бя/[.../...]ши» и на небе сдвоенного клейма: (текст Р к кл. № 14) «От[е]цъ же [е]го не познаша и пов[ѣ]л[е] взялии в домъ сво[й]»; Кл. 15 (13x7,2 см). Встреча св. Алексия с отцом. Текст С к кл. № 15) «[П]рииде в Рымъ стрѣте/ отца с[в]оего гр[я]дуца/[...]о вр[е]мя обѣду [п]оклонися рабъ Бжи/пом[и]луи мя убога[го] странаг[о]/ во дв[о]ре твоём/[н]асыщуся/[...] сътвом/...». Эпизоды — возвращение в Рим и встреча с отцом, на нашей иконе тесно вписаны в одно сдвоенное клеймо. Среди всех представляемых икон особенно выделяются эффектные сцены встречи святого с родителем в «коломенской» и «гимовской».

Рис. 16. Клейма 14-15

Кл. 16 (13x11 см). Красочный слой утрачен; по логике житийного повествования, на этом месте могла быть сцена

Рис. 17. Клейма 16-17

Рис. 18. Клейма 18-19

пребывания св. Алексия в родном доме. **Кл. 17.** Первое возглашение ангела в соборе св. Петра (надпись не сохранилась). Редкими подробностями отличается это и следующее клеймо, где отражены эпизоды в храме с возглашением дважды после литургии о праведном человеке Божиим. Лишь на нашей иконе «глас» персонифицирован в виде ангела — над иконой Спасителя. В «массачусетской» и «аугсбургской» икон ангелы перемещены для принятия души святого; в рукописной версии — для явления перед смертью.

Кл. 18 (13x12 см). Второе возглашение ангела в соборе св. Петра (надпись не сохранилась). **Кл. 19** (13x15 см). Обретение тела Алексия в доме отца (надпись не сохранилась).

Кл. 20 (13x12 см). Взятие хартии из руки св. Алексия. **Текст Т к кл. № 20:** «[...]уть нест[и...]».

Кл. 21 (13x14 см). Погребение св. Алексия в доме отца. **Текст У к кл. № 21:** «Погребение/Стаго Алексъ/я Члвка Бжи/я а сию памят/ творим у Ефимияна в до/му».

Рис. 19. Клеймо 20

Рис. 20. Клеймо 21

Рис. 21. Клеймо 22

Кл. 22 (13x14 см). Перенесение тела св. Алексия и чудеса от мощей.

Кл. 23 (13x13 см). Положение св. Алексия в соборе св. Петра. **Текст Ф к кл. № 22 и 23:** «[Ц]ари же видъ/ша такие/ чуде-са/ми одръ въ/зяша і поне/соша отецъ/ же плакаса/я власы св[о] я терзаше [и]/ мати так/ же сноха[...]/ посреди[...]/ а идях-шеся/ плакхшеся/ тогда пове/лѣ злато и/[с]ребро сыпа[т]и по пути/[да] обрат/ятъся лу/дие нанѣ и да возмо/гутъ нест/и».

Заключительные сцены нашей иконы — кончина, погребение одно и второе, перенесение и исцеление от мощей, близкие по композиции, зрительно сливаются и являют словно бы единое церковное дей-

Рис. 22. Клеймо 23

ство — отпевание подвижника или молебен святому. Сходное впечатление производят пять последних сцен на «коломенской» иконе. В других циклах эти события показаны на меньшем количестве клейм.

Представленная икона Муромского музея середины XVII века, рассмотренная в ряду других немногочисленных житийных памятников св. Алексея человека Божия, является новым открытием и пополняет в нем группу наиболее ранних произведений. Иконографическая программа муромской иконы заметно расходится со всеми другими и свидетельствует о влиянии неординарной локальной агиографической и иконописной традиции. Изданные за последние годы житийные иконы св. Алексея в какой-то мере опровергают сложившееся ранее представление об их чрезвычайной редкости. Однако не произошло и кардинального открытия: иконы ранее середины XVII века по-прежнему не известны исследователям. Новые публикации житийных икон св. Алексея подтвердили наблюдения первых русских исследователей его иконографии на примере миниатюр рукописей о том, «что их исполнители редко прибегали к шаблонным композициям, вдохновляясь, главным образом яркими и выразительными картинами самого жития»⁵².

¹ МИХМ. Инв. № М-6688. Размер. 91x83,5x3,5. Реставратор Л. А. Сложеникина (2009). Выражаю особую благодарность А. В. Нитецкому за проведение подробной съемки публикуемой иконы, которая была необходима для настоящего исследования. Первые наблюдения за составом клейм иконы

были предъявлены на отчетной конференции Муромского музея 16 декабря 2011 г. Впервые икона была введена в научный оборот на «Болотцевских чтениях» в марте 2012 г. Статья «Житийная икона Муромского музея „Алексий человек Божий“ сер. XVII века» — в публикации; настоящей текст — новый вариант статьи, специально подготовленный для издания Муромского музея.

² Адрианова В. П. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности — Пг., 1917. — С. 454. Она здесь отсылает к работе А. Н. Веселовского «Три главы из исторической поэтики» 1913 г.

³ Мурьянов М. Ф. Алексей Человек Божий в славянской рецензии византийской культуры. ТОДРЛ. — 1968, Т. 23. — С. 114.

⁴ Толстая Т. В. Алексей, человек Божий. Иконография // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Том II. — С. 8–12.

⁵ Там же.

⁶ Реставрационный паспорт. КП. ВХНРЦ. № 3613. НА. МИХМ. Описание иконы сост. Л. А. Сложеникиной.

⁷ Там же.

⁸ Была проведена попытка расслоения надписей по методике Н. В. Дунаевой; ограничилились только фрагментом. См.: там же.

⁹ См.: НА МИХМ. Инв. «Иконы и живопись на дереве». 98. № 6. Шифр 755. Л. 10об-11; Храмы и монастыри, упоминающиеся в каталоге (Т. Е. Сенчурава — сост. раздела) // Сухова О. А. и др. Иконы Муром. — М., 2004. — С. 375.

¹⁰ Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24. Памятники истории Муром / Сост. В. Я. Чернышев. — Владимир, 2010. — Вып. 1. — С. 57-58.

¹¹ Список с переписной книги г. Муром 1646 г. Список со строельной книги г. Муром 1649 г. Памятники истории Муром / Сост. В. Я. Чернышев. — Владимир, 2010. — Вып. 3. — С. 3, 38.

¹² Добронравов В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. — Владимир, 1897. — Вып. IV. — С. 141, 183. Упом. о другом приделе этого святого — в городском соборе: «Престолов в верхнем этаже храма три: главный в честь Рождества Пресв. Богородицы, в приделах во имя св. апостолов Петра и Павла и во имя препод. Алексея человека Божия и Марии Магдалины». Интересное свидетельство почитания св. Алексея в Муроме петровского времени — ставроотека с мощами 14 святых из Вознесенской церкви, очевидно 1729 г., где рядом с изображением св. митрополита московского Алексея, помещена частица мощей

Алексия человека Божия. См.: Сухова О. А. Сокровища Мурома. — М., 2012. — Кат. 4.

¹³ Описание древних церквей города Мурома и древних предметов в них находящихся. Рукопись кон. XIX — нач. XX в. НА МИХМ. № 29/II/. Л. (21) 25-(23)28об.

¹⁴ См. указ. реставрационный паспорт.

¹⁵ Слово и образ. Русские житийные иконы XIV — начала XX в. Каталог выставки. — М., 2010. — Кат. 49. — С. 128. (Автор описания — Н. Е. Комашко). Атрибуция: середина XVII в. Центральная Россия. Размер. 88,3x74,5 см. Выражаю благодарность А. В. Шарову за предоставление дополнительных сведений об иконе. Приобретение иконы для его совместной с А. В. Анисимовой коллекции произошло в г. Вязники Владимирской обл. По его мнению, она, скорее всего, создана на Нижегородской земле. Затем икона была передана в Собрание русских икон при поддержке фонда св. Андрея Первозванного. Благодарю хранителя коллекции Е. Л. Тихомирову за предоставление качественного изображения иконы для публикации в настоящей статье. Предлагаю внести небольшую корректировку в уже опубликованную роспись клейм этой иконы: 1. Рождество св. Алексия; 2. Крещение св. Алексия; 3. Научение грамоте; 4. Обручение св. Алексия с невестой; 5. Св. Алексей, прощаясь с невестой, отдает ей пояс (на наш взгляд, сцена представляет другой эпизод: св. Алексей раздает имущество и, одев нищенские ризы, садится на паперти храма в Эдессе. — О. С.); 6. Расставание св. Алексия с невестой. (О. С.); Отплытие св. Алексия на корабле (сцены 5 и 6 переставлены местами. — О. С.); 7. Св. Алексей подвизается нищим на церковной паперти в Эдессе (наш вариант — слуги в родном доме издеваются над Алексием, о чем свидетельствует и сохранившаяся надпись. — О. С.); 8. Св. Алексей неузнанный возвращается в дом родителей (сцены 7 и 8 переставлены местами. — О. С.); 9. Епископ слышит глас Божий во время служения литургии; 10. Кончина св. Алексия; 11. Исцеления от мощей св. Алексия; 12. Погребение (перенесение мощей) св. Алексия.

¹⁶ «Новоспасская» икона только упомянута. См.: Слово и образ... — С. 128. Предлагаю (предварительную) роспись клейм иконы: 1. Рождество св. Алексия; 2. Крещение св. Алексия; 3. Научение грамоте св. Алексия (Приведение св. Алексия отцом в научение грамоте. — О. С.); 4. Брачный пир св. Алексия; 5. Обручение (венчание) св. Алексия с невестой; 6. Прощание св. Алексия с невестой; 7. Св. Алексей плывет в корабле; 8. Св. Алексей, подвизаясь

нищим в Эдессе, получает милостыню от своих слуг; 9. Явление Богоматери пономарю церкви в Эдессе; 10. Пономарь вводит св. Алексия в храм; 11. Епископ слышит глас Божий о св. Алексии; 12. Кончина св. Алексия; 13. Перенесение мощей св. Алексия; 14. Погребение св. Алексия.

¹⁷ За сведения о «массачусетской» и «аугсбургской» иконах и их изображении выражаю особую благодарность А. С. Преображенскому, как и в целом за помощь в данном исследовании. Предлагаю роспись клейм «массачусетской»: 1. Рождество св. Алексия; 2. Крещение св. Алексия; 3. Приведение св. Алексия отцом в научение грамоте; 4. Брак св. Алексия (сцена за столом); 5. Обручение (Венчание) св. Алексия с невестой; 6. Свадебный пир; 7. Расставание св. Алексия с невестой; 8. Св. Алексей садится в корабль; 9. Св. Алексей сходит на берег; 10. Св. Алексей раздает имущество нищим; 11. Св. Алексей подвизается нищим в Эдессе; 12. Чудо пономарю от иконы Богоматери; 13. Моление св. Алексия иконе Богоматери; 14. Пономарь вводит св. Алексия в храм; 15. Ангел принимает душу усопшего св. Алексия; 16. Погребение св. Алексия. Размер «аугсбургской» иконы — 97x82 см; предлагаемая мной роспись ее клейм, посв. св. Алексию: 1. Рождество св. Алексия; 2. Крещение св. Алексия; 3. Научение грамоте св. Алексия (он изображен взрослым); 4. Венчание св. Алексия с невестой; 5. Свадебный пир. 6. Расставание св. Алексия с невестой; 7. Св. Алексей садится в корабль; 8. Св. Алексей раздает имущество нищим(?); 9. Отец принимает неузнанного св. Алексия в своем доме; 10. Слуга приносит св. Алексию хартию для написания жития; 11. Два ангела принимают душу усопшего св. Алексия; 12. Погребение св. Алексия.

¹⁸ Выражаю особую благодарность А. В. Федорчуку, указавшему мне уже после выступления на конференции на эту «ярославскую» икону из собрания музея и любезно предоставившему мне изображение и необходимые данные о ней. ЯХМ. И-1761. 151x73,5 см. Поступила в 1989 г. из ранее незаписанного фонда. Иконы были сложены наверху (на чердаке митрополичьих палат, но откуда они происходят, точно неизвестно). Предлагаю роспись клейм: Рождество св. Алексея / Рож(д)е(с)тво С(таго) Пр(е)п(о)д(об)наго Алексия Ч(е)л(ове)ка Б(о)жия /; Брачный пир св. Алексея / Брачный пир /; Расставание с невестой св. Алексея; Уход из дома св. Алексея; Написание св. Алексеем жития на хартии / С(вя)тыи Алексии в чертоге пребыхъ с невестою д(он)д(е)же уснуша вси домашнии. И тогда обвивъ перстень и поясъ свои, даде отроковице. И облечеса в худыя ризы изыде от града /; Обретение тела св. Алексия в доме Евфимиана (над-

пись отсутствует).

¹⁹ Успенский В., Воробьев Н. Лицевое житие св. Алексея человека божия. — СПб., 1906. — С. II. Прим. 4.

²⁰ Там же.

²¹ Адрианова В. П. Указ. соч. — С. 437-435, 442; (раздел — иконография св. Алексея).

²² Мурьянов М. Ф. Указ. соч. — С.116.

²³ Брюсова В. Г. Русская живопись 17 века. — М., 1984. — Ил. 104; Слово и образ... — Упом. с. 128. Предлагаю роспись клейм этой «гимовской» иконы: 1. Рождество св. Алексея; 2. Крещение св. Алексея; 3. Венчание св. Алексея; 4. Расставание св. Алексея с невестой; 5. Св. Алексей садится в корабль; 6. Св. Алексей, подвизаясь нищим в Эдессе, получает милостыню от своих слуг; 7. Св. Алексей возвращается в корабле; 8. Св. Алексей встречает конного отца со свитой; 9. Отец на коне препровождает неузнанного св. Алексея в свой дом(?); 10. Пребывание св. Алексея в доме отца (Сцена моления св. Алексея; сцены горести его матери и жены(?)); 11. Св. Алексей за столом составляет свое житие; 12. Епископ слышит глас Божий во время служения литургии; 13. Посланцы ищут по всему Риму Человека Божия; 14. Кончина св. Алексея в доме отца; попытка взять хартию из рук святого; 15. Перенесение и исцеление от мощей св. Алексея; взятие хартии; 16. Погребение св. Алексея.

²⁴ «Новый Иерусалим». Набор открыток. — М., 1990. Здесь «истринская» икона датирована XVIII в.; на сайте музея www.istrmuseum.ru/.../russkoe_iskusstvo_xvi_xviii_vekov_ikonori... она упомянута среди произведений «петровского времени». Предлагаю расшифровку клейм: 1. Рождество св. Алексея; 2. Крещение св. Алексея; 3. Приведение св. Алексея отцом в научение грамоте; 4. Венчание св. Алексея с невестой; 5. Расставание св. Алексея с невестой. 6. Св. Алексей уплывает в корабле; 7. Св. Алексей пребывает в Эдессе нищим в молении образу Спаса Нерукотворного; 8. Св. Алексей получает милостыню от своих слуг; 9. Вернувшись в Рим, св. Алексей встречает своего отца со свитой; 10. Св. Алексей в доме своего отца пребывает в молении иконе Спаса Вседержителя; 11. Кончина св. Алексея в доме отца; 12. Погребение св. Алексея.

²⁵ Еремина Т. С. Мир русских икон и монастырей. История, предания. — М., 1998. В аннотации к клеймам не указана принадлежность и местонахождение иконы. Изображение «Коломенской» иконы целиком очень низкого качества было размещено в сети одним из посетителей дворца Алексея Михайловича.

Первичные сведения о размере (170x110 см), датировке, атрибуции, реставрации в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря были сообщены О. А. Поляковой, за что выражаю ей благодарность. Предлагаю расшифровку клейм: 1. Рождество св. Алексея; 2. Крещение св. Алексея; 3. Научение грамоте св. Алексея; 4. Расставание с невестой св. Алексея; пребывание в сокровищнице отца; 5. Св. Алексей покидает дом отца; 6. Св. Алексей уплывает в корабле; 7. Св. Алексей раздает имущество нищим и сам пребывает нищим в Эдессе; 8. Св. Алексей, сидящий на паперти храма под иконой Спаса Нерукотворного, получает милостыню от своих слуг; 9. Св. Алексей в корабле возвращается в Рим; 10. Встреча св. Алексея с отцом; 11. Пребывание св. Алексея нищим в доме отца и терпение издевательств от слуг; 12. Св. Алексей из своей каморы наблюдает, как горюют мать и жена; 13. Св. Алексей составляет свое житие; 14. Глас епископу во время службы; 15. Поиски в Риме человека Божия; 16. Кончина св. Алексея в доме отца; 17. Попытка взять хартию из рук св. Алексея; 18. Перенесение тела св. Алексея; взятие хартии; 19. Исцеления от мощей св. Алексея; 20. Погребение св. Алексея.

²⁶ Кольцова Т. М. Каталог подписных и датированных икон в собрании Архангельского областного музея изобразительных искусств. — Архангельск, 1993. — Кат. 41; она же. Иконы северного Поонежья. — М., 2005. — Кат. 589.

²⁷ Толстая Т. В. Указ. соч.

²⁸ Басова М. В. Русское искусство из собрания Государственного музея истории религии. — М., 2006. — Кат. 328.

²⁹ Комашко Н., Саенкова Е. Русская житийная икона. — М., 2007. — С.196-201.

³⁰ Русские иконы в собрании М. Де Буара (Елизаветина). Каталог выставки / Автор-сост. Н. И. Комашко, А. С. Преображенский, Э. С. Смирнова. — М., 2009. — Кат. 175.

³¹ См. сн. 15.

³² Сазонова Л. И. Повесть об Алексее Римском в третьем — пятом изданиях Пролога и политический смысл темы Алексея в литературе 1660-1670-х годов // Литературный сборник XVII в.: Пролог. — М., 1978. — С. 100.

³³ См. сн. 17,18, 23,24.

³⁴ Успенский В., Воробьев Н. Указ. соч. Репертуар повествовательных миниатюр: 1. Трапеза родителей св. Алексея Евфимиана и Аглаиды; 2. Рождество св. Алексея; 3. Приведение св. Алексея в научение; 4. Беседа родителей св. Алексея о его женитьбе; 5. Брак св. Алексея (Свадебный пир); 6. Обру-

чение св. Алексия с невестой в церкви (Венчание); 7. Расставание св. Алексия с невестой; 8. Св. Алексий уплывает в корабле; 9. Св. Алексий выходит на берег; моление св. Алексия; 10. Св. Алексий с отшельниками доходит до стен Эдессы; 11. Св. Алексий раздаёт имение свое нищим; 12. Св. Алексий становится нищим в Эдессе; 13. Явление Богородицы пономарю с велением привести в храм св. Алексия; 14. Пономарь вводит св. Алексия в храм; 15. Св. Алексий покидает Эдессу и садится в корабль; 16. Св. Алексий встречает своего отца; 17. Пребывание неузнанного св. Алексия нищим в доме отца; 18. Явление ангела св. Алексию; принесение слугой хартии для написания жития св. Алексию; 19. Епископ слышит глас Божий во время служения литургии; 20. Обретение тела св. Алексия в доме отца; 21. Перенесение мощей св. Алексия; 22. Погребение св. Алексия.

³⁵ Адрианова В. П. Указ. соч. — С. 446-453. Предлагаем нашу версию росписи сюжетов по ее описанию миниатюр рукописи Уварова: 1. Рождество св. Алексия; 2. Приведение в научение св. Алексия; 3. Обручение (венчание) в церкви св. Алексия с невестой; 4. Расставание с невестой св. Алексия; 5. Св. Алексий в сокровищнице отца; 6. Св. Алексий в корабле доплывает до Лаодикии; 7. Св. Алексий из Лаодикии с «осельниками» доплывает до «Эдес града»; 8. Св. Алексий раздаёт имение свое нищим и облачается в монашеские ризы; 9. Пребывание св. Алексия нищим на паперти церкви; 10. Отец посылает слуг на поиски св. Алексия; 11. Св. Алексий получает милостыню от своих слуг; 12. Слуги сообщают своему господину Евфимиану, что не нашли сына его св. Алексия; 13. Молитва Аглаиды — матери св. Алексия; 14. Пребывание св. Алексия на паперти церкви Богородицы в Эдессе 17 лет; 15. Явление Богородицы пономарю церкви; 16. Пономарь выходит из церкви и не находит св. Алексия; 17. Пономарь обращается к иконе Богородицы за помощью; 18. Пономарь вводит св. Алексия в храм; 19. Св. Алексий покидает Эдессу (в надписи к миниатюре и на изображении флага — ошибочно «Лаодикия»); 20. Корабль св. Алексия пребывает в Рим; 21. Св. Алексий выходит на римский берег; 22. Св. Алексий у церкви встречает своего отца; 23. Отец распоряжается приютить св. Алексия в своем доме; 24. Св. Алексий пребывает в «хижине» у ворот родного дома; 25. Слуги издеваются над св. Алексием; 26. Св. Алексий просит слугу принести хартию и чернила; 27. Слуга приносит св. Алексию хартию и чернила; 28. Св. Алексий пишет на хартии свое житие; 29. Преставление св. Алексия в доме отца; 30. Погребение св. Алексия.

³⁶ Бобров А. Г. Житие Алексея человека божия // Словарь книжников

и книжности Древней Руси. IX — первая половина XIV в. — Л., 1987. — Вып. I. — С. 129-131.

³⁷ Адрианова В. П. Указ. соч.; см. об этом: Бобров А. Г. Указ. соч. — С. 130.

³⁸ Успенский В., Воробьев Н. Указ. соч. — С. 5. Отсутствует указание на крещение Алексия и в более поздней редакции Анофологиона 1659 г. См.: Адрианова В. П. Указ. соч. — С. 493.

³⁹ Адрианова В. П. Указ. соч. — С. 476.

⁴⁰ См. роспись клейм в сн. 15.

⁴¹ См. роспись клейм иконы в сн. 16, 17.

⁴² См. роспись клейм в сн. 25.

⁴³ См. роспись клейм в сн. 18.

⁴⁴ См. роспись клейм в сн. 23.

⁴⁵ См. роспись клейм в сн. 24.

⁴⁶ В одной из рукописных версий (БАН, Большакова) событийный ряд также открывается трапезой родителей святого, где они только вдвоем за столом. Ни количество сцен, ни сама иконография не имеют ничего общего с клеймами нашей иконы.

⁴⁷ См.: Сухова О. А. «Святые семейства». Особенности почитания муромских святых // Уваровские чтения — VII. (Муром, 2008). — Муром, 2011. — С. 88-99.

⁴⁸ Сухова О. А. Благоверные святые Петр и Феврония Муромские. Житие в иконе. — М., 2009.

⁴⁹ Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей Константина, Михаила и Федора Муромских. Александр Казанцев. 1714 г. — М., 2006.

⁵⁰ Об этом см.: Сухова О. А. «Святые семейства»...

⁵¹ Карион Истомина. Книга любви знак в честен брак. Факсимильное воспроизведение. — М., 1989.

⁵² Адрианова В. П. Указ. соч. — С. 453.

О. А. Сухова

**«ЖИВОЙ ЖУРНАЛ» СОВРЕМЕННОГО ГОГОЛЯ
ИЛИ «ЕЖЕДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ»
МУРОМСКОГО КУПЕЧЕСКОГО СЫНА
ЕГОРА ИВАНОВИЧА ПЕРЛОВА 1830-Х ГГ.**

В фонде рукописных документов Муромского историко-художественного музея хранится любопытный образец дневниковых записей молодого человека из муромской купеческой семьи, родившегося двести лет назад. Автор назвал свои записки «Журналом» и не расставался с ним ни дома, ни в дороге в течение нескольких лет. Так в двадцать первом веке его потомки используют смартфон, вытеснивший — в свою очередь — нетбук и ноутбук.

Рис. 1. Титульный лист «Журнала» Перлова 1830-е гг. Муромский музей

«Журнал» представляет собой бумажные листы (размером «в лист»), переплетенные в картон, оклеенный бумагой «под мрамор»; корешок и углы — из х/б коричневой ткани. Размер 35х22х2 см¹. Бумага белая, немного рыхлая. На первых десяти листах (включая титульный) — водяные знаки в виде крупных букв: «Е М» и цифр «1838». Эти начальные листы не имеют авторской пагинации. Возможно, они вплетены им же поз-

О. А. Сухова. «Живой журнал» современника Гоголя

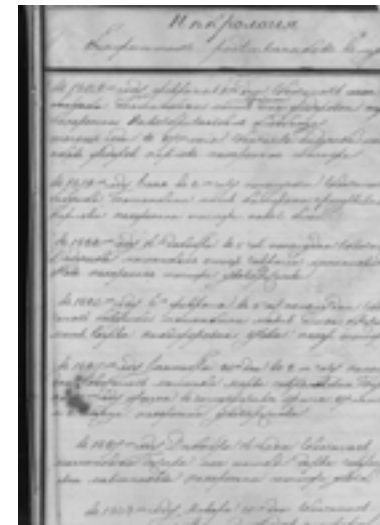

Рис. 2. Лист с записями «Журнала» Перлова 1830-е гг. Муромский музей

же. На них имеются рамки, исполненные тушью или черными чернилами. На титульном листе заголовок: «Журнал или Ежедневные Записки. Начат в лето от Сотворения мира в 7347-м от Рождества Христова в 1839-го год Муромским купеческим сыном Егором Иван(овичем) Перловым». Он, очевидно, относится лишь к первым листам, на которых даны сведения: об «Отправлении и получении почты», «Рождении и браках родственников в Муроме», «Некрологии ближайших родственников в Муроме» и «Таблице, составленной астрономом Тихобраном». После них, вероятно, должны были идти записи, относящиеся по времени к 1839 году и далее. Между тем, основной блок документа относится к более раннему времени 1833-1837 гг. На листе 11 (10 — в пагинации публикатора по листам, начиная после титульного; 9 — в постраничной пагинации документа) имеется заголовок, относящийся собственно к журналу: «Журнал общ(ий) Муромс(кого) купеческого сына Георгия Иван(овича) Пер(лова) с 1833-го года». С этого листа и далее до последнего фрагментарно сохранившегося листа (идет после л. 68; в постраничной пагинации — 128) следуют ежедневные записи (имеются пропуски). Сохранившийся блок записей начинается с 13 сентября 1833 года, а заканчивается

Рис. 3. Вид на Воскресенский и Георгиевские храмы в Кожевниках в Муроме. Фото нач. XX в. Муромский музей

30 декабря 1837 года. Листы основного блока, по сравнению с первыми листами документа, из более тонкой и плотной бумаги; водяные знаки не просматриваются. Документ сохранился не полностью, имеются значительные утраты фрагментов листов с текстом. При электронной публикации была введена пагинация по листам (сохранена и постраничная пагинация документа, обозначенная в верхней части листов)². Документ открывается «Титульным листом» 1839 года. Далее следуют листы основного блока документа 1833-1837 гг. — 1-68об; заканчивается отдельным фрагментом почти полностью истлевшего листа.

Фактический материал данного «Журнала» вполне соответствует приведенным ниже документальным сведениям³. Прадед автора «Журнала» — Федор Никифоров сын Перлов значится муромским купцом 3 гильдии по «Книге записавшихся на 1781 год из мещан в купечество». Вместе с ним в семейном бизнесе числится его сын Яков — дед автора. Капитал у них

Рис. 4. На Воскресенском кладбище. Фото нач. XX в. Муромский музей

в то время — 505 рублей⁴. По «Книге г. Муром купечества на 1793 год» у Якова уже числится сын Иван — отец автора публикуемых записок. А семейный капитал составляет 1005 рублей⁵. Из «Ревизских сказок 7-й ревизии города Муром, спискам купцам третьей гильдии» (1816) известно, что Иван Яковлев Перлов — 34 лет (отец автора «Журнала») имеет мать Катерину Григорьевну — 55 лет (бабушку автора), жену Марью — 30 лет (мать автора); детей: Дмитрия — 6 лет, Анисью — 13 лет, Василия — 5 лет (братьев и сестру автора записок)⁶. В «Ведомости о купцах, объявивших на 1831 год капиталы по 3 гильдии» обозначено, что у Ивана Яковлевича Перлова имеется также сын Егор 12 лет (автор «Журнала»), рожденный после ревизии. Благоприобретенный капитал семьи в то время составляет 8000 рублей⁷. Из документов 1833-1834 годов следует,

Рис. 5. Воскресенское кладбище. Фото нач. XX в. Муромский музей

Рис. 6. Потир 1830 г. Вклад 1834 г. И. Я. Перлова в Муромский Благовещенский монастырь. Муромский музей

в 1848 году (в возрасте 32 лет)⁹.

Деятельность семьи автора «Журнала» — Перловых, упомянута А. А. Титовым в его «Статистическом обозрении города Мурома», составленном в 1840 году. Он указывает, что среди других владельцев полотняных фабрик был купец 3 гильдии И. Я. Перлов (отец автора «Журнала»). Он также сообща-

что Иван Яковлевич Перлов (отец автора), 52 лет, женат вторым браком на Стефаниде, 40 лет. Его старшие сыновья Дмитрий, 24 лет, и Василий, 23 лет, уже женаты, соответственно — на Прасковье, 22 лет, и Марье — 19 лет. Младшему сыну Егору (автору) в это время 17,5 лет⁸. По документу от 20 сентября 1850 г. следует, что Иван Яковлев Перлов (отец автора) умер в 1849 году. Его второй жене (вдове) Стефаниде было 56 лет, а сыну Дмитрию 40 лет. У последнего с супругой дети: Иван и Евгений (племянники автора). Другой брат автора — Василий умер в 1841 г. Его вдова Марья осталась с детьми: Александром, Елизаветой и Юлией (племянниками автора). Сам же автор «Журнала», Егор Иванов Перлов, умер

Рис. 7. Чаша потира 1830 г. Вклад 1834 г. И. Я. Перлова в Муромский Благовещенский монастырь. Муромский музей

ет, что «Коломнин и Перлов (у последнего в Уфимской губернии есть собственный поташный завод), покупая количество шадрика иногда до 100 тысяч пуд. и более, производят торговлю им во времена ярмарки; остатки же отправляют в Муром и др. места»¹⁰. Егор (Георгий) Иванович Перлов, «купеческий сын», родился 19 апреля 1816 года, а умер от холеры 11 июня 1848 года; погребен был на Воскресенском кладбище в городе Муроме, там же, где и его мать — Мария Григорьевна Перлова, умершая 21 сентября 1827 года. Запись о смерти автора внесена в «Журнал», очевидно, кем-то из его родственников. Отец Егора — Иван Яковлевич Перлов был похоронен в Муромском мужском Благовещенском монастыре как один из ктиторов обители. Он умер вскоре после своего младшего сына от первого брака, о чем свидетельствует надпись на сохранившемся надгробном памятнике: «ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ПЕРЛОВЪ / МУРОМСКОЙ КУПЕЦЪ / СКОНЧАЛСЯ 2 ОКТЯБРЯ 1849 Г. / НА 68 ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНИЯ». В Муромском музее хра-

Рис. 8. Надгробный памятник И. Я. Перлову у Муромского Благовещенского собора. Фото 2012 г.

Рис. 9. Купеческие захоронения у стен Муромского Благовещенского собора. Фото 2012 г.

няется драгоценный потир, приложенный Иваном Яковлевичем в Благовещенский собор¹¹.

Ежедневные записки открываются 13 сентября 1833 года¹². В это время их автору — Егору Перлову, 17,5 лет. Он находится в дороге, едет «на своих лошадях» по торговым делам в г. Ромен Полтавской губернии. Помимо Семена (очевидно кучера), у него два спутника, как можно понять из дальнейшего повествования, один из них — компаньон отца автора (Мяздрик — житель Мурома), а другой — приказчик (Горшков — житель с. Павлова). Из Мурома путь лежит через Касимов и Рязань. Далее запись фрагментарна, но можно понять, что на Украине они занимались скупкой махорки и табака и договаривались о доставке этого товара в Муром. Также следует из текста, что, очевидно, на обратном пути в октябре — начале ноября 1833 года

автор находился в Москве, так как отмечено под 9 ноября, что он выезжает из Москвы и через неделю прибывает в Муром, где он и провел Рождество и новогодние праздники. С конца января 1834 года он снова в пути, едет на своих лошадях до Казани, а затем «на переменных» в Пермь и Екатеринбург. В феврале он находится в Ирбите, где занимается продажей табака, а далее вновь через Екатеринбург направляется в Бирск, и, наконец, в марте едет в Уфу. Там проживал брат автора — Василий, а под городом у семьи Перловых находился собственный поташный завод. В Уфе он встречается с братом и отцом, также прибывшим из Мурома. В апреле восемнадцатилетний Егор Перлов занимается заводскими делами, находится то на производстве, то в Уфе. В мае направляется по торговым делам в Нижний Новгород. В июне он, очевидно, заезжает домой в Муром, так как под 24 числом упоминает пожар, случившийся в городе. В июле он вновь в Уфе, откуда постоянно ездит на свой поташный завод в Потихине. Но уже 9 числа плывет на барке в Казань по рекам Белой и Каме. В Елабуге заезжает к «Святому колодезю», пьет чай и купается. 20 июля приплывает в Чистополь к «Святому монастырю». Из Чистополя Егор выезжает на тройке лошадей. Его спутником был немец. На другой день Егор Перлов уже в Казани. Оттуда он направляется в Нижний Новгород — на Макарьевскую ярмарку. Там находится до начала сентября, занимаясь делами, связанными с ярмарочной торговлей. Пробыв в Муроме неделю, 13 сентября отправляется в Полтавскую губернию для покупки табака. Там они много ездят по окрестным селам, скупая товар. Живя на Украине, он не забывает о доме и под 4 ноября отмечает, что в этот день «в Муроме выпал снег и река замерзла». А вот 16 ноября он отправляется с одним из знакомых в Киев «для поклонения святым мощам» и находится там до 29 ноября. В начале декабря прибывает

в Нежин, где приценивается к товарам и продуктам на ярмарке. Вернувшись в Ромен, он снова занимается делами, и уезжает оттуда 24 декабря. В Муром Егор Перлов прибывает 10 января 1835 года. Немного погостив, уезжает в Казань, а оттуда снова в Уфу, куда прибывает 4 февраля. Там он также постоянно в разъездах: Ирбит, Екатеринбург. В марте и апреле в Уфе, в постоянных поездках на поташные производства. Вспоминает Муром, отмечая, что 4 апреля «тронулся лед на Оке». 19 апреля Егору исполняется 19 лет, а под 23 апреля он помечает свой день ангела. 7 мая Егор едет в город Стерлитамак (Башкирия). Вновь возвращается под Уфу, где занимается заводскими делами, рыбачит, охотится и даже описывает встречу с медведем. Под 29 мая вновь не забывает отметить про Муром, ведь в этот день на родине выпал снег. А 11 июня он уже в Казани, где успевает и делами заниматься, и посещать церковные службы, и осматривать достопримечательности. 14 числа он уже в Чебоксарах, 15 — в Василе, далее в Лыскове, а 17 июня возвращается в Муром. Вновь, побыв дома недолго, отправляется в июле в Нижний Новгород. Там Егор Перлов находится до конца знаменитой Макарьевской ярмарки и даже после ее окончания остается завершать торговые дела. Егор успевает также постоянно бывать по утрам на церковных службах, а по вечерам в театре; покупать книги. Отец Егора Иван Яковлевич, наезжает на ярмарку только время от времени. Вместе с ним они возвращаются домой 11 сентября. А 25 сентября Егора уже направляют в Вязники на три недели, где у семьи тоже много дел, связанных с полотняным производством. Оттуда Егор возвращается и живет дома до конца 1835 года.

1 января 1836 года автор отмечает, что смотрел в Муроме дворянский маскарад. Через две недели со спутниками отправляется в Казань, где ярмарка 1 февраля, а оттуда в Уфу.

Там он вновь занимается заводскими делами до конца марта, а 30 числа отправляется в Бирск и Челны. Возвращаясь в Уфу, до середины июня, двадцатилетний Егор Перлов продолжает быть «весь в делах» на семейном производстве. 15 июня Егор уже в Казани, откуда 17 числа выезжает в Муром. Путь лежит через Чебоксары и Лысково. На шестой день они уже в Муроме. Пробыв дома неполных три дня, Егор 25 июня выезжает в Рыбинск. Там он занимается делами, посещает ярмарку, бывает на церковных службах, общается с деловыми партнерами и знакомыми, посещает театр. Пробыв там до 19 июля, плывет на лодке по Волге. 20 числа — в Ярославле; 21 — выходит на берег в Костроме, чтобы быть на молебне иконе Феодоровской Божьей Матери; 25 — приплывает в Нижний Новгород. Здесь он успевает проверить погрузку шадрика на свои барки, проследить за продажей муки, решить другие деловые вопросы, а вечером побывать в театре на постановке оперы «Аскольдова могила». Из Нижнего Новгорода на лошадях Перлов возвращается домой в Муром. А через день, 29 июля, Егор уже спешит в Вязники. Потрудившись там почти три недели, 17 августа возвращается домой. В Муроме он тоже не сидит сложа руки. Каждый день заполнен многочисленными делами. Обязательны походы на полотняный завод Перловых, что в районе Кожевников на берегу реки Оки. Он следит за работами по производству и строительству новых построек и приспособлений; ходит на рынок для закупки «харчей»; занимается покупкой строевого леса; бывает на пристани, следя за погрузками; выдает сырье и получает готовую продукцию от ткачей; обрывает яблони в саду; пишет счета, деловые письма и пр. При этом с утра он обязательно в церкви «у заутрени и двух обеден», то присутствует на освящении нового придела в Благовещенском монастыре, то на молебне чудотворцу в церк-

ви Николы Набережного и др. Успевае́т также гулять в «Старом саду» и любоваться Око́й, кататься на лошадях. Проведя дома плодотворно чуть больше месяца, 25 сентября вместе со своим отцом направляется в долгосрочную «командировку» в Москву, где пребывает по отъезду родителя до конца 1836 года.

Жизнь молодого человека в тогдашней «старой» столице еще более насыщена и делами, и развлечениями. Проживает он в Посольском подворье. Почти каждый день он на пристани, что у Данилова монастыря, туда приходят и отваливают барки с их грузом. У Егора многочисленные деловые встречи, в том числе по продаже полотна их производства в Москве и Санкт-Петербурге; походы в Гостиный двор и на рынки, например Мытный; ведение счетов и др. деловых бумаг, обширная переписка. Он посещает Публичную библиотеку, отдает переплести книги, гуляет по Тверской, заглядывает в гости к «сестрице», заказывает шить себе одежду, покупает перчатки, галстук, ермолку и пр. Почти каждый день он на церковных службах, часто в «Большом Успенском соборе»; осматривает Кремль, бывает в разных московских монастырях. Вечером же с друзьями обязательно в театре, где смотрит по два спектакля, идущих один за другим. 10 ноября 1836 года побывал на нашумевшем «Ревизоре» Н. В. Гоголя, премьеры которого состоялась в Москве всего за несколько месяцев до этого – 19 апреля.

В «Журнале» имеется пропуск. Отсутствуют записи с начала 1837 года до 7 июля. В этот день двадцатиоднолетний Егор Перлов находится в Костроме, где осматривает Ипатьевский монастырь и дворец царя Михаила Федоровича Романова. Он направляется опять в Нижний Новгород на ярмарку, где находится до 27 июля, до самого конца, в «Журнале» описывает церемонию ее закрытия. В Муром возвращается через Вязники, куда заезжает на неделю по делам и вновь возвраща-

ется туда из Мурома на два дня. Сентябрь, октябрь он проводит в Муроме. Во вторую неделю ноября опять навещается по делам в Вязники. А 16 ноября направляется в Нижегородскую губернию, в Городец через Гороховец; посещает торг в Городце, Пучеже. 1 декабря – в Хохломе также на торгу. 12 декабря в Городце посетил «Старообрядскую церковь». Возвращается в Муром и занят хлопотами на своем заводе до конца года.

Стиль записей в «Журнале» Перлова близок стилю деловых документов. При краткости ежедневных записок, практически лишенных развернутых описаний, в них представлен обширный фактический документально четкий материал. Записи пестрят точными указаниями времени. Указан не только год, месяц, день записи, но и сутки расписаны по часам. Обязательно помечается время и расстояние нахождения в дороге от пункта к пункту. Приводятся географические названия всех населенных пунктов, даже мелких деревень, которые автор проезжает. Ряд крупных городов описывается подробнее, с указанием расстояния от них до столиц и других крупных городов, отмечается их местонахождение на реках и пр. В большей части записей автор указывает на погоду, правда, без конкретного указания температуры. Тщательно указываются размер, вес, объем предметов, по большей части связанных с предпринимательской деятельностью. Особое внимание уделяется рыночным ценам. Содержатся указания на цены основных продуктов питания и производства во многих городах; отмечается и денежный курс. Приводится много расчетов по покупке и продаже товаров. Особенно привлекают внимание многочисленные указания на отправку и получение писем, по большей части деловых, причем с точным указанием даты отправки и получения всей корреспонденции. Судя по ним, почта в России в 1830-е годы работала превосходно. Почтовая связь имела большое значение

для предпринимательской деятельности, поэтому не случайно в начале «Журнала» Перлов помещает сведения «О получении и отправлении почты» в Муроме.

Очевидно, «Журнал» записей также являлся своего рода отчетом молодого купеческого сына перед отцом семейства, поэтому в него записывались и все предпринятые им шаги, связанные с делами семьи и ее производствами. Но содержание его все же много шире, чем отчет о трудовой деятельности. В нем находят отражение и «отчет» о шагах в духовной сфере, и развлеченьях (посещение служб, осмотр достопримечательностей, посещение театров, библиотеки и пр.). Мы не располагаем сведениями о том, какое образование получил муромский купеческий сын Егор Перлов. Вероятно, он мог получить начальное образование в родном городе. По сведениям А. А. Титова в «Статистическом обозрении города Мурома» (1840) в нем, помимо Духовного училища, было также «светское уездное училище и в особых частных домах три приходских училища»¹³. Егор Перлов, судя по стилю и сугубо деловому и светскому характеру его записей, скорее всего, мог учиться в уездном городском училище. Однако содержательный материал записей представляет его как молодого человека не только владеющего грамотой, обладающего деловыми и организаторскими способностями, но и разносторонними интересами, а также любознательностью и умением общаться с людьми разного социального статуса и национальностей. Все эти способности и умения он мог приобретать как в кругу семьи, так и в своих многочисленных деловых поездках по Российской империи. Правда, записи не дают материала о его внутренних переживаниях, не содержат сведений и о его юношеских сердечных отношениях. Однако по ним можно судить о благоприятной и доброжелательной атмосфере в семье, в кругу родственников и партнеров

по бизнесу. Видно доверие в деловых вопросах, предоставленные определенной свободы совсем молодому человеку со стороны отца и старших братьев, а также почтительное и в то же время ласковое отношение Егора Перлова к родителям и родственникам. Даже принятые в то время наименования: тятенька, маменька, тетенька, дядюшка, сестрица и др. в записях проникнуты искренним чувством автора.

Ежедневные записи за четыре неполных года из жизни Егора Перлова, принадлежащего к третьему сословию Российской империи, представляют живой портрет молодого человека эпохи А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. «Купеческий сын» из провинциального Мурома по роду своих занятий и разносторонних интересов оказывается включенным в широкий деловой и культурный контекст своего времени. Обращает на себя внимание, что, принадлежа конфессионально к Русской православной церкви, обязательно посещая службы, участвуя в различных церковных событиях, совершая паломничества, Егор Перлов не является ортодоксом. Ведь важной составляющей для него являются не только обряды, но история, архитектура и пр. Он любопытен и любознателен, поэтому он заглядывает не только в православные, но и в старообрядческие храмы и даже немецкую кирку. Круг чтения молодого человека из его записок определяется не очень отчетливо, не всегда он дает названия книг. Между тем, он записывает о приобретении книг, отдаче их в переплет, и, что особенно любопытно, о своих посещениях библиотеки в Москве в 1836 году. Есть упоминания о том, что по почте в Муроме семья получает «Санкт-Петербургские ведомости»; сам он приобретает «Волшебный фонарь», книги «Последний год власти герцога Бирона», «Черная женщина», «Таинственный монах». В Нижнем Новгороде, будучи там во время ярмарки 1835 года, 14 авгу-

ста он покупает в Гостином дворе сказку «Конек-Горбунок» П. П. Ершова. Любопытно, что Петр Павлович Ершов (1815-1869) и наш Егор Перлов – погодки. Свою знаменитую сказку Ершов написал совсем молодым человеком, ведь она вышла первым изданием в 1834 году. Имеются в записках Перлова также указания на его увлечения собирательством. Он записывает о приобретении картин в Нижнем Новгороде и древних монет в родном Муроме. Но особенно ярко представлена в «Журнале» театральная жизнь Москвы и российской провинции 1835-1837 гг., а сам автор как заядлый театрал. В записках указано почти пятьдесят названий спектаклей, на представлениях которых в Казани, Муроме, Нижнем Новгороде, Рыбинске, Москве был автор записок. Он слушал оперы, водевили, смотрел пьесы, комедии и балеты; представления в механическом театре, т. е. охватил все – от высоких жанров до низких; бывал как в известных российских театрах, так и в ярмарочных балаганах, например, в родном Муроме. Среди опер, которые слушал Егор Перлов, не только «Свадьба Фигаро» и другие известных европейских композиторов, но и русские «эпохи Алексея Николаевича Верстовского» (1799-1862). Так, «Аскольдову могилу» отечественного метра он посетил дважды: летом (в Нижнем) и осенью (в Москве) 1836 года. Романтическая опера на либретто М. Н. Загоскина, по его же одноименному роману из древней русской истории, впервые была представлена 28 сентября 1835 года на сцене Московского Большого театра. Приключенческая интрига, национальный колорит, сплав вокальных партий, народных мелодий и разговорного жанра обеспечили ей огромную популярность. Другую оперу Верстовского – «Пан Твардовский» – Егор Перлов слушал летом 1837 года в Нижнем Новгороде. Особенно любопытна афиша театральной Москвы осени-зимы 1836 года. В перечне

спектаклей, которые почти ежедневно посещал автор, и пьеса Шекспира «Гамлет», и балет «Розалья», и опера «Роберт», и любопытные спектакли на темы из русской истории: упомянутая «Аскольдова могила», «Михаил Васильевич Скопин-Шуйский», «Дмитрий Донской». Особенно стоит отметить пьесы современных авторов той поры, ныне знаковых и хрестоматийных. Так, 3 ноября 1836 года Е. И. Перлов присутствовал на спектакле по пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума», впервые поставленной в Москве в 1831 году. А 10 ноября 1836 был на представлении комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Эту пьесу Н. В. Гоголя он смотрел позже и в Нижнем Новгороде летом следующего года.

Страницы «Журнала» Перлова являются замечательным документом 1830-х годов, фиксирующим повседневную жизнь молодого человека из провинции, но, в силу принадлежности к самому мобильному и предприимчивому купеческому сословию, отражающим реалии на широком пространстве Российской империи от Казани до Киева. Точнее записки Перлова можно было бы назвать «Путевыми заметками», ведь дома он находился только в перерывах между длительными поездками. Образ бесконечной дороги по России, с мелькающими названиями городов и весей, разделенных точным указанием в верстах, возникающий при знакомстве с документом, роднит его с символическим образом России как «Птицы-Тройки» в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя, чьим современником был муромский купеческий сын Егор Перлов.

¹ МИХМ. Инв. № М-9729.

² См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //www.museum-murom.ru/page.html?pid=169. Кроме того, в документе имеется также постраничная пагинация, обозначенная внизу листов, не вполне совпадающая с обозначенной сверху листов.

³ Ссылки на документы взяты из материалов В. Я. Чернышева, размещенных им на старом сайте Муромского историко-художественного музея.

⁴ ГАВО. – Ф. 22. – Оп. 3. – Д. 174. – Л. 76.

⁵ Там же. – Д. 364, – Л. 15об.

⁶ Там же. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 363. – Л. 24.

⁷ Там же. – Ф. 403. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 7об.

⁸ Ревизские сказки восьмой ревизии г. Мурома список купцов третьей гильдии (9 декабря 1833-18 октября 1834 гг.) // Там же. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 470. – Л. 37об.

⁹ Ревизские сказки 9 ревизии г. Мурома // Там же. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 614. – Л. 60об.

¹⁰ Титов А. А. Статистическое описание г. Мурома. – Владимир, 1900. – С. 18, 22, 24.

¹¹ Алексей (Новиков), иерод. Благовещенский монастырь в Муроме. – М., 2007. – Приложение. С. 393; Сухова О. А. Эмаль в Муромском музее: К вопросу о классификации «малых» коллекций // Сообщения Муромского музея 2010. – Владимир, 2011. – С. 96. – Кат. 6.

¹² Все даты, приведенные автором записок по старому стилю, указаны без изменений.

¹³ Титов А. А. Указ. соч. – С.12.

Е. К. Тюрина

КЕРАМИКА СЕЛА КОРОВИНА

Общеизвестно, что с каждым годом становится все меньше традиционных народных помыслов — тем ценнее сохранившиеся. В селе Коровине Меленковского района сейчас работает один из немногих керамических промыслов, оставшихся во Владимирской области.

Коровино расположено недалеко от районного города Меленки. Местность эта граничит с Мещерой. Население в крае немногочисленно. Начиная с XVIII века в эти края переселяли неблагонадежных подданных. Коровино — позднее

Рис. 1. Керамическая продукция мастерских с. Коровина. Кон. XIX – перв. четв. XX вв. Собрание семьи Малаховых

поселение, в писцовых книгах 1628-30 годов и в окладных книгах 1676 года оно не упоминается. До 1875 года Коровино было деревней, входившей в состав Синжанского прихода¹. В последней трети XIX века в Коровине появилась достаточно большая община молокан², которая существует до нашего времени.

Сложно сказать, когда именно начали делать в Коровине глиняную посуду. Исследователи отмечают, что в конце XIX века производством керамических изделий занимались государственные крестьяне села Коровина и деревни Ратновой, упоминается иногда и деревня Константиново. В Коровине из 187 дворов сорок семей, а в Ратновой из 76 дворов пятнадцать фабриковали глиняную посуду³.

Занимались изготовлением керамики постоянно, за исключением времени полевых работ. Делали обиходную крестьянскую посуду, домовые трубы и разные принадлежности для кухни и хозяйства (Рис. 1). Работали на традиционном гончарном кругу. Продавали посуду как на месте, так и на базарах в окрестных городах — Меленках, Муроме, Елатье и Касимове, а также на сельских ярмарках. В 1873 году изделия мастеров были достаточно доступны: «Кувшины — белые и синие бражные

10 коп. серебром за шт., квасные 7 коп. серебром за шт., поменьше от 3 до 5 коп. серебром, кринки синюшки и черные от 1 до 3 коп. серебром за шт., обливные желтые от 7 до 10 коп. серебром за шт., горшки белые с пятнами и частью синие корчаги, по величине, от 5, 7 до 10 коп. серебром за шт., для варева — красные, желтые и белые по величине от 1, 2, 3 до 5 коп. серебром за шт., крышки к горшкам по 1 коп. серебром за шт., горшки для цветов по величине от 1 до 5 коп. серебром за шт., поддонки к ним по 1 коп. серебром за шт., плоски хлебные, красные, желтые, обливные противешки для жарева от 10 до 12 коп. серебром за шт., такие же круглые по величине от 1 до 3 коп. серебром за шт., кубышки (кувшин с узеньким горлышком и ручкой сбоку) для хранения постного масла вместимостью на три фунта 10 коп. серебром за шт., дымовые трубы синие, употребляемые в деревнях вместо кирпичных печных труб, по 10 коп. серебром с колена»⁴. Николай Гаврилович Добрынкин — исследователь, член Археологического общества писал, что мастерство горшечников потомственное, знания передавались от отца сыну. В среднем за год, кроме доходов от хлебопашества, горшечник зарабатывал до 164 рублей серебром⁵.

В литературе упоминается местное производство чернолощеной посуды, но доступный местный материал — светложгущиеся глины, а также цветное глазуирование⁶ — постепенно вытеснили это производство. Во время работы музейных экспедиций информаторы рассказывали, что чернолощенные корчаги и кринки привозились издалека. В настоящее время чернолощеную и обварную керамику производят в Нижегородской области.

Алексей Михайлович Малахов — организатор Коровинского народного керамического промысла рассказывал, как старые мастера вспоминали, что до войны (1941-1945) керамисты переселялись в другие деревни и начинали производство,

Рис. 2. Корчага. 1920-40. Дер. Занино Муромский район Владимирской обл. Инв. № М-19147/60эк

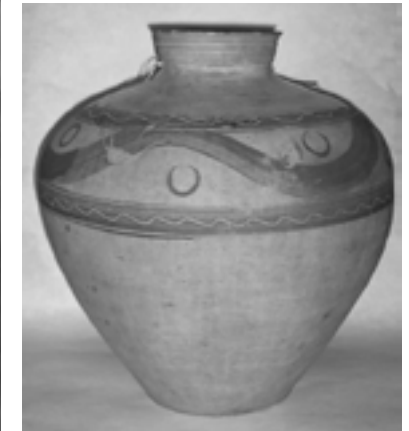

Рис. 3. Корчага. 1920-40. Дер. Занино(?) Муромский район Владимирской обл. Инв. № М-19147/188эк

но после войны ни один из этих промыслов не возродился. Во время экспедиции Муромского музея в 2000 году по Муромскому району жительница деревни Межищи Анастасия Егоровна Трунова 1928 г. р. вспоминала⁷, что до войны делали керамическую посуду — миски и кувшины в деревне Занино (не сохранилась — Е. Т.), там же брали глину. От Анастасии Егоровны поступили в музей кринка и корчага⁸ (Рис. 2) с ангобной росписью, вероятно, произведенные в Занино. От жителя деревни Хоробрицы Николая Павловича Свистунова поступила в музей корчага из светлой глины с характерной ангобной росписью «волной» с глазками сделанная, вероятно, тоже в Занино⁹ (Рис. 3).

В советское время отдельные мастера были объединены в артель в Коровине. С 1930 года там работал завод. В 1937 году в Меленках была организована артель имени В. Куйбышева. В 1960 году гончарное производство вошло в Меленковский райпромкомбинат. В 1974 году вышло Постановление ЦК КПСС

«О народных художественных промыслах», и в Меленковском райпромкомбинате организовали керамический цех, выпускавший простые горшки для цветов («цветошники»)¹⁰.

Техника производства гончарных изделий в Меленках была старинной — гончарный круг и горны. Глиномешалка для перемешивания глины и шаровая мельница для размола глазури — единственные механические приспособления. Меленковские мастера делали крынки, горшки, кружки, «курганы» и другую хозяйственную посуду.

Художники и мастера меленковского промысла творчески подходили к использованию местных традиций. Они не просто копировали форму изделий и их художественное оформление, но в процессе работы изменяли ее, разнообразя деталями. Причем, работам каждого мастера был присущ свой почерк. Используя традиционные способы декорирования керамики, мастера значительно расширили возможности украшения изделий сочетанием светло-желтой глазури с цветными потеками, узорами «под мрамор». Отличительной особенностью меленковских гончарных изделий являлось также применение при их изготовлении окислов металлов и покрытие ангобами.

Наиболее одаренным художником меленковского гончарного промысла был художник лаборатории Б. С. Третьяков, работавший в содружестве с талантливым мастером П. А. Ереминым. Особая обработка краев сосудов, размещение гравированных несложных орнаментальных поясков и других простых и пластических украшений были присущи их работам. Опираясь на форму традиционных «корчаг», «курганов», «кувшинов», Б. С. Третьяков разработал новые предметы — наборы для молочных блюд, кваса, компота и салата. Нарядные кувшины, бокалы, цветная посуда, различные декоративные сосуды выполнялись по проектам молодых художников

Е. и Ю. Золотовых, выпускников Абрамцевского художественно-промышленного училища. На основе глубокого изучения ценнейших традиций меленковского художественного промысла они создали обширный ассортимент меленковской керамики. Восстановив приемы задымленной керамики, Золотовы создали бытовые, привычные по форме, но по-новому воспринимаемые, величавые и статные черно-серебристые сосуды. Украшением некоторых изделий были декоративные рельефные налепы по мотивам владими́ро-суздальской резьбы по камню¹¹.

Время расцвета Меленковского производства было недолгим. Лучшие мастера — В. П. Караваев, И. И. Шишкин и В. В. Метлов работали в Коровине. Мастера продолжали делать кашники и крынки, опарницы, салатники, блинницы, сливочки, пепельницы, а их жены возили продавать посуду на базары и к пристани Мурома. Белым черепком и свободными кистевыми мазками цветных полив коровинская керамика

Рис. 4. Традиционная керамическая мастерская. С. Коровино. 2003 г.

отличалась от обычной крестьянской посуды, покрытой одноцветной поливой.

В 1987 году по инициативе художника М. Никитина и А. Н. Фрумкина Комитетом СССР по делам ЮНЕСКО, Союзом художников СССР и РСФСР была организована выставка «Народное гончарство России (сохранившиеся центры и пути возрождения)». Коровинский мастер В. В. Метлов выполнил специальный заказ: набор

Рис. 5. Двойной горшок – «двойняшки». 1990. Мастер В. П. Караваев. С. Коровино. Инв. № М-13067/40

Рис. 6. Кадея. 1990. Мастер В. П. Караваев. С. Коровино. Инв. № М-13108

Рис. 7. Горшочек с ручкой. 1990. Мастер В. П. Караваев. С. Коровино. Инв. № М-13067/20

посуды разных форм и назначений — от малого кашника до двух-трехведерных корчаг и опарниц¹².

Постепенно угасло производство в Меленках, но мастера продолжали работать в селе Коровине в небольших мастерских у дома (Рис. 4). Ассортимент был достаточно обширен, помимо традиционных крынок и мисок выпускали «кувшины», «курганы» и «корчаги»¹³. Декорировали посуду свободными расплывчатыми мазками поливы.

В собрании нашего музея достаточно широко представлена меленковская посуда. Приобретались образцы керамики в разное время. В 1990 году закуплены предметы, выполненные потомственным мастером села Коровина Василием Павловичем Караваевым (Рис. 5-9)¹⁴. Мастер рассказывал, что для сбыта продукции рынки были поделены. Он работал на Муром, а другой коровинский мастер Иван

Рис. 8. Кувшин. 1990. Мастер В. П. Караваев. С. Коровино. Инв. № М-13067/24

Рис. 9. Цветочный горшок. 1990. Мастер В. П. Караваев. С. Коровино. Инв. № М-13067/9

(Рис. 10)¹⁵, а высокий сосуд с широким горлом — «молосвик» (Рис. 11)¹⁶. В деревне Малый Санчур горшочек с ручкой (кашник) называли «пуляшка» и использовали «для маленьких» (Рис. 12)¹⁷.

Иванович Шишкин, с характерным авторским почерком росписи — вертикальными мазками поливы по тулову — работал для Касимова.

Использовали для декорирования цветные глазури — зеленую, коричневую и желтую. Сейчас сложно сказать, делали ли глазури сами мастера. В. П. Караваев рассказывал, что покупали их готовыми «замочишь на ночь, наутро готова».

До недавнего времени керамическая коровинская посуда была распространена повсеместно, и некоторые предметы носили свои названия. В деревне Двоезеры Меленковского района во время работы экспедиции Муромского музея в 1996 году Екатерина Павловна Гольцова 1935 г. р. рассказала, что крынки раньше называли «се(и)нюшки»

Рис. 10. Крынка – «сеньюшка». Середина XX в. Производство с. Коровина. Инв. № М-14129

Рис. 11. «Молосвик». Первая половина XX в. Производство с. Коровина. Инв. № М-13124

В начале 2000 годов в Коровине появляется народный керамический промысел. Во главе его стоит уникальный мастер, продолжатель династии керамистов – Алексей Михайлович Малахов, родившийся в 1957 году в деревне Большой Приклон. Мастерству Алексей Михайлович обучался у Ф. М. Демина¹⁸.

Технология производства во многом сохраняется неизменной до нашего времени. В лесу недалеко от Коровина в ямах добывают глину. Мастера рассказывают, что процесс этот не так прост, как кажется: не вся глина пригодна для производства. Делается пробный достаточно глубокий раскоп до слоя белой каолиновой глины. Если в глиняной породе встречаются серые каменные включения, глина считается непригодной, и процесс поиска начинается заново. Заготовленную глину томят в ямах. Томление это происходит около года. Затем глину перебирают, выбирая каменные включения, переми-

Рис. 12. Горшочек – «пуляшка». Первая половина XX в. Производство с. Коровина. Инв. № М-14132

нают, и только потом она считается пригодной для работы.

Работают на ножных гончарных кругах. Обжиг окислительный. Керамическая продукция проходит два обжига; полученную после первого обжига «утильную» посуду покрывают глазурью.

Алексей Михайлович рассказывал, что санитарные требования к производству не позволяют использовать цветные глазури, поэтому посуда покрывается только прозрачной поливой. Исчезли столь примечательные цветные разводы и мазки. Ассортимент, выпускаемый мастерской, достаточно широк – традиционные горшки и крынки, а также креманки и «лужковские»¹⁹ жбаны, пользующиеся неизменным спросом не только в нашей области. Работы семьи Малаховых неоднократно выставлялись на областных и всероссийских выставках.

Предпринимались попытки расширить производство и сделать учебную базу, но, к сожалению, опыт этот оказался неудачным. Сейчас в Коровине постоянно делает керамику только семья Малаховых, они же занимаются сбытом продукции через розничную сеть и на многочисленных ярмарках.

¹ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. – Владимир, 1897. – С. 37.

² Федотова М. Я. Святые земли Меленковской. – Владимир, 2008. – С. 90.

³ Список населенных мест Владимирской губернии. – Владимир, 1896.

⁴ Добрынкин Н. Г. Очерк сельского хозяйства, мелкого ручного труда и других незначительных крестьянских промыслов в Меленковском уезде // Владимирские губернские ведомости. IV. Горшечное производство. –

Владимир, 1873.

⁵ Там же.

⁶ По данным археологических исследований по г. Мурому глазурованная зеленая и желтая поливной посуда появляется в середине XVIII в.

⁷ Полевой дневник Е. К. Тюриной экспедиции Муромского музея 1996 г. по Меленковскому району Владимирской обл.

⁸ Инв. № М-19147/59эк — крынка, М-19147/60эк — корчага. От А. Е. Труновой д. Межищи Муромский р-н.

⁹ Инв. № М-19147/188эк. от Н. П. Свистунова д. Хоробрицы Муромский р-н.

¹⁰ Фрумкин А. Н. Как в селе Коровино... // Народное творчество. — 1995. — № 5. — С. 22.

¹¹ Бардина Р. А. Художественные промыслы Владимирской области. — Ярославль, 1975. — С. 98-100.

¹² Фрумкин А. Н. Указ. соч. — С. 22.

¹³ Названия изделий выделены в кавычки, так как они местные: кувшинами здесь называют очень крупный шарообразный сосуд, имеющий слив и небольшое горлышко; корчагой — сосуд с более широким горлом без слива, курганом — обычный кувшин. Бардина Р. А. Указ. соч. — С. 97.

¹⁴ Ил. 5. Инв. № М-13067/40 — от В. П. Караваева, с. Коровино, 29.03.1990 г.; ил. 6. Инв. № М-13108 — из старых поступлений музея, 20.08.1990 г.; ил. 7-9. Инв. № М-13067/20, М-13067/24, М-13067/9 — от В. П. Караваева, с. Коровино, 29.03.1990 г.

¹⁵ Инв. № М-14129 — децентрализация 1993 г.

¹⁶ Инв. № М-13124 — из старых поступлений музея. 1990 г.

¹⁷ Инв. № М-14132 — децентрализация 1993 г. Материалы экспедиции Муромского историко-художественного музея по Меленковскому району 1996 г. Деревня Малый Санчур, информатор К. В. Голубева 1918 г. р.

¹⁸ Гончары России — 2000. Посуда. Каталог-справочник. — Вологда, 2000. — С. 14

¹⁹ Впервые керамические жбаны для меда были сделаны для ярмарки в год празднования 850-летия г. Москвы.

Л. С. Холодова

БЫТ И ТРАДИЦИИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА ТАТАРОВО В XIX-XX ВЕКАХ

Село Татарово — муромская глубинка, в нем нашли отражение традиции культуры и быта русского народа. До постройки своей церкви село Татарово была деревней и относилась к Старозамотринскому приходу. В книге В. Березина и В. Добронравова «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии», изданной в 1889 году, дается краткое описание погоста: «Старозамотринский приход близ реки Мотри находится в 40 верстах от уездного города и в 110 верстах от губернского».

По писцовым книгам Муромского уезда 1628-1630 гг. «погост Николы Чудотворца Старого на реке Мотре значился за князем Одоевским, дан был в вотчину Ивану Николаевичу Одоевскому за московское осадное сидение; на погосте была построена церковь Николая Чудотворца и церковь святых мучеников Флора и Лавра». В окладных книгах Рязанского епископа за 1676 год есть сведения, что и деревня Татарово входила в этот приход. За много верст жителям села приходилось добираться в церковь на службы, для регистрации в метрических книгах рождение детей, состоявшихся браков и смерти близких.

И только в конце XIX века, в 1870 году, в Татарове на средства крестьян была построена деревянная церковь в честь Николая Чудотворца. Эта церковь была раскатана жителями села в 30-е годы XX века.

Когда в России образовалось Российское географическое общество (1845), то первой акцией общества был сбор информации о быте и нравах жителей различных территорий вели-

кой страны. Пришло около 2000 ответов и среди них рукопись Гавриила Валединского, священника Старозамотринского погоста (1854). Есть краткое изложение рукописи, которое составлено в 1914 году Д. К. Зелениным: «Половина моих прихожан живет в Вязниковском, а другая в Гороховецком уездах... Этот угол самый черный».

Строения здесь из своего леса; в передней стене избы три окна: среднее „красное”, 2 на 3 четверти аршин, два боковых волковья; печи сбиты из глины; вместо труб поставлены деревянные дупли, которья и видимы поверх соломенной (редко драничной) крыши; на печи прорублено маленькое окошко с деревянной задвижкой, где старик или старуха во время угара простывают, глотая в себя стужу.

Святые иконы стоят в углу от стены надворных ворот, и всегда, кроме молитвы задернуты занавеской».

Есть до десяти изб особенного расположения:

«Какходишь в хату, на правой руке, обращенной к дверной стене печь, где небольшое волковое окошко, в которое чуть-чуть видно старухам стряпать; на левой, к дверной же стена в углу иконы и стол, где тоже окошко, в которое едва можно видеть сидящим во время завтрака или обеда за столом; к передней же стене возвышенный со ступеньками полог, на котором вся семья от трудов своих в зимнее время почивает, где тоже кверху прорублено окошко для выпуска дыму и угару.

В сенях на одной стороне, от избы до „клетей”, длинная кровать с двумя или тремя полотняными пологами, где летом спят.

Клеть холодная, без моху, служит кладовой; в ней находится чулан с запором. Под клеть со двора дверь, и тут летом ставят квас, молоко и т. д. Позади клетки на дворе хлев для лошадей; в углу его устроена кровать, на котором хозяин почивает и сторожит воров (их здесь было много).

Далее идут хлевы для рогатого скота, позади двора мшеник — теплый хлев для овец, ягнят и телят.

Все надворное строение крыто соломой. Позади за усадьбой, половня для корму и овины. Амбары и сеницы стоят наперед, т. е. перед глазами.

Одежда: зимой и летом серый или черный шерстяной кафтан, подпоясывают всегда под брюхо для поддержания его, как большой тяжести. Шапки у мужиков с заломом, т. е. с большим толстым овчинным околышем; летом носили соломенные с перехватом шляпы. На ногах у всех липовые лапти и суконки или портянки, привязанные веревками, а у иных ремнями. Иногда начали носить теплые и холодные сапоги, валенки и чавчуры. Женщины ходят в крашенных синих сарафанах, на головах кокошники разных фигур с бисерными поднизями»¹.

Утром на завтрак ели блины из черной гречневой муки. Готовили суслу и брагу. В заведениях брагу пили не стаканами, а большими чашками (братинами), которые переходили от одного к другому.

Изменился облик села в XX веке. Изобилие леса способствовало развитию плотницкого ремесла. Люди жили в селе небогато, зато избы возводили большие. Дома тех, кто победнее, были маленькими с двускатной крышей. По фасаду имели два-три окна. Сруб ставили на бревенчатую основу — проглушину, насыпали завалинку. Наличники и фасад дома богато снабжали языческой символикой. Дома, в основном, срублены в «обло».

Дерево не вечно. Старые дома приходили в негодность. В 60-е годы XX века люди на селе стали жить лучше. Наличие дешевой древесины позволило рубить новые просторные пятистенные избы, украшенные резными наличниками. В основе планировки такого дома лежит древняя русская структура, включающая в себя избу, мост и клеть. В настоящее время

изба делится на переднюю и заднюю с русской печью, которая, как правило, расположена слева от входа. Дощатая перегородка отделяет в задней комнате небольшой чулан, где хозяйка держит кухонную утварь и готовит.

Клеть рубленая, холодная. Хозяева называют ее харчевик. Двор, как правило, располагается сзади дома. Для содержания свиней с приплодом на дворе ставили омшаник (теплое бревенчатое помещение).

Поблизости от дома размещаются все необходимые хозяйственные постройки: погреб, баня, колодезь. До середины XX века у каждого дома стояла палатка. Но палатки еще до войны были разобраны и проданы за хорошие деньги на строительство крахмало-декстринового завода.

С появлением крахмало-декстринового завода в селе стали держать свиней с поросятами на продажу, так как появился бесплатный корм — отходы от переработки картофеля — «швара». В зимнее время в том месте, куда стекали отходы, делали во льду лунки и лопатами вынимали «швару», которую намораживали на льду — «шварные лепешки». Лепешки везли домой, и кормили ими скотину до самой весны, предварительно запарив в чугунах в русской печи. «Швара» помогла жителям села выжить и в годы войны. Они вымывали из нее крахмал, из которого пекли блины, заваривали лапшу.

Традиционно в нашей местности пользуются русской печью, которая является обязательным элементом каждого деревенского дома. В XIX веке были глинобитные сводчатые печи. При их устройстве прежде всего делали опечек (основание печи) из 2-3 венцов. Сверху опечек застилали бревнами или досками. На них насыпали землю, промазывали глиной и утрамбовывали. Это — под (гладкая нижняя часть внутри печи). Высота пода от пола делалась под хозяйку, т. е. в соответствии с ее ростом.

Местные мастера-печники на под по оси будущей печки клали 1-5 мешков туго набитых мякиной: кули, завязанные концом вперед. Покрывали их куском рядна, а дальше набивали сверху глиной до нужной толщины печи. Когда глина подсыхала, развязывали кули, выгребали рукой мякину, затем вытаскивали и сами мешки. Получившийся свод изнутри подчищали, ровно подрезали полукруглое устье и окончательно досушивали печь уже при топке.

Такая печь занимала почти половину избы. С ней был связан весь быт и вся жизнь крестьянина. Она обогревала избу, в ней пекли хлеб, варили пищу и корм скоту, на печи и спали. По народным поверьям под печью или за ней всегда жил домовый — покровитель домашнего очага.

Одно из богатств села Татарова — белая и красная глина. И в XX веке печи в селе стали класть из кирпича. Из воспоминаний жителя села Н. И. Садкова 1928 года рождения: «Почти у каждого в огороде была самодельная печь для обжига кирпича. Печи были в земле. Сделают форму кирпича, кладут змеёвиком по земле. Полежит, окрепнет он на земле в клетке — и в печь закалывать». В настоящее время жители села часто находят у себя в огороде кирпичи.

«Красную глину, которая считалась лучшей, брали у родника. Белую глину брали в овраге с названием Прорва, ей обмазывали печи». В 30-е годы XX века на территории села, рядом с озером, построили кирпичный завод. «Это была лишь крытая крышей постройка. Печи строили прямо в земле, где и обжигали кирпич»².

Печнику нужно было не просто сложить печь, а сложить так, чтоб она как можно дольше хранила тепло, и чтобы дров требовалось, как можно меньше. В этом и состояло искусство хорошего печника. Основанием печи служило печное место или

опечье — деревянный сруб из толстых бревен, разделенных пополам. В верхней части опечья хранилась вся печная утварь: ухваты, горшки, чугушки. Около выходного отверстия русской печки (устья) помещалась толстая доска — шесток, на которую ставили все, что в печь идет и что из печки вытаскивают. Устье обычно с полукруглой верхней частью, закрывалось заслонкой, вырезанной по форме устья железным щитом с ручкой. Топили печь, как правило, ольховыми дровами или ошкуренной березой — от таких дров дыма меньше и тепло держалось дольше. Дрова в русской печи укладывают по особому — «колодцем».

Добрая слава осталась о мастерах-печниках в селе. Почти каждая вторая печь в селе была сложена Иваном Фроловичем Бочкаревым (16 марта 1919 — 30 марта 1996). Семья у него была большая, восемь детей. Ремесло печника, переданное ему отцом Фролом Федоровичем, помогало выжить в трудные годы и прокормить многодетную семью. Особенность его кладки — наличие подтопка рядом с русской печью.

Традиционное блюдо, которое готовили женщины в русской печи — «лапшенник по-татаровски». Готовили его из крахмала, которого стало вдоволь после строительства крахмало-терочного завода. Жители села сдавали на завод картофель в обмен на крахмал.

Рецептом лапшенника поделилась Вера Семеновна Попкова: «1 килограмм крахмала взбалтываем с 1,5 литра молока. Солим по вкусу, добавляем 6 яиц. Печем сочни (блины). Охлаждаем их и раскладываем на столе на полотенце. Режем тоненькой соломкой. На дно кастрюли кладем сливочное масло грамм 100, а затем слой нарезанных сочней и так несколько слоев до края кастрюли. Сверху заливаем сметаной, сбитой с яйцом, и ставим запекать в русскую печь»³.

В настоящее время в селе почти утеряны богатые тради-

ции потомственных умельцев-печников, передававших секреты своего мастерства из поколения в поколение. Да и редко теперь встретишь в избах села русскую печь: старым людям она стала ни к чему, а молодым хочется жить в красоте и чистоте. На месте русских печей кладут печи-лежанки с плитой и без плиты или камины. В этом деле преуспел Александр Николаевич Теплов, который и печку сложит, и дом срубит, и машину соберет. Мастерство печника он перенял от своего отца Николая Алексеевича Теплова.

Уходит старшее поколение из жизни, а вместе с ним и бытовые традиции. Редко в избе можно увидеть русскую печь, да и сами дома принимают современный вид. На утренней заре уже не услышишь переключки петухов, а сельское стадо с каждым годом становится малочисленнее. И тогда все чаще возникает вопрос: а не ждет ли село Татарово такая же участь, как исчезнувшие с земли когда-то богатые села и деревни — Семеновку, Ширино, Ломовку...

¹ Краткое изложение рукописи Гавриила Валединского Д. К. Зелениным. 1914 год.

² Воспоминания Н. А. Садкова 1928 г. р.

³ Воспоминания Э. Ф. Киселевой 1928 г. р.

⁴ Воспоминание В. С. Попковой.

А. Л. Ершов

О ЗАКРЫТИИ ХРАМОВ В СЕЛАХ МУРОМСКОГО УЕЗДА

Село Борисово

В с. Борисово Муромского района в 1912 г. была построена церковь, здание из кирпича, высота его составляла 7-10 м,

колокольня — 33 м; в середине 1930-х гг. в ней служил Вл. А. Владычин¹.

25 марта 1935 г. на общем собрании граждан с. Борисово (присутствовало 200 человек), заслушав «заявление от группы верующих о закрытии церкви с. Борисова под культурный очаг, т. к. колхозникам в настоящий момент в свободное время культурно отдохнуть негде», постановили: «Просьбу о закрытии церкви колхозников одобрить и просить райисполком данную просьбу утвердить». Заявление якобы верующих гласило: «Просим Борисовский сельсовет через общее собрание граждан с. Борисова поставить вопрос на повестке дня о закрытии церкви нашего прихода, чтоб выполнили долг т. Сталина сделать колхозников культурными. В наших условиях это возможно, если мы прикроем церковь и приспособим ее под культурный очаг». На следующий день колхозники д. Битюгово (142 человека) поддержали борисовских колхозников и тоже обратились в райисполком с просьбой о закрытии храма².

Вскоре была составлена смета, предполагавшая разобрать колокольню, главы, иконостас, «крылости», снять паникадило и другие церковные украшения, пробить еще два дверных проема, а бывшие двери в вестибюле, наоборот, переделать в окна, сделать стену в один кирпич для отделения фойе и кинобудки от зрительного зала, внутренние перегородки для кружковых комнат, сцену и шесть печей. Зрительный зал вместимостью 125 человек должен был занимать большую часть здания церкви³.

Верующие очень оперативно, уже 31 марта, написали жалобу в прокуратуру Горьковского края, где указывали, что особого собрания по вопросу закрытия храма не было, это обсуждалось (причем, якобы по заявлению верующих) в разделе «Разное» после обсуждения устава колхоза, заявление оглашено

не было, при голосовании был сфальсифицирован подсчет голосов, протокольное решение по окончании прочитано не было, ни копию протокола, ни справку верующим не дали, т. к. «церковь не закрыта»⁴. Под заявлением стояло почти 600 подписей! Это почти в два раза больше количества присутствовавших на собраниях в с. Борисове и д. Битюгово, посвященных закрытию храма, притом, что присутствовавшие могли голосовать и против закрытия (данных об этом в протоколах нет). Прокуратура 14 апреля перенаправила жалобу в крайисполком⁵.

Тем временем Муромский райисполком 25 апреля 1935 г. утверждает решение о закрытии храма, т. к. об этом ходатайствуют граждане с. Борисово и д. Битюгово, церковь есть в с. Чаадаево, есть «возможность хорошего приспособления церкви под дом культуры согласно разработанного проекта» и ассигнованные борисовским колхозом средства на переоборудование. 7 мая райисполком высылает в крайисполком все документы по закрытию, добавляя, что долгов у общины нет, здание на учете в музее и Главнауке не состоит. 14 мая вопрос рассматривает Краевая комиссия по культурам, а 21 мая 1935 г. президиум Горьковского крайисполкома утверждает закрытие храма⁶.

Постановление о закрытии храма общине было вручено не сразу, а только в первой половине июня. Верующие воспользовались своим правом опротестовать закрытие. 16 июня ВЦИК информирует крайисполком о поступившей жалобе на нарушения законодательства и требует выслать обстоятельный доклад. 23 июня крайисполком высылает во ВЦИК все требуемые материалы⁷. 25 июля Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК составляет заключение по церкви. В нем указывается, что мотивом закрытия было ходатайство большинства населения и нуждаемость в помещении, что вблизи (1,5 км) есть другая церковь в с. Чаадаево, что колхоз выделил 10 300 рублей

на переоборудование; подчеркивается, что «из числа верующих 25 человек сами подали заявление на переоборудование под клуб»; не скрывается, что постановление крайисполкома не вручено общине своевременно. Заключением разрешалась ликвидация церкви. 20 сентября 1935 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление Горьковского крайисполкома о закрытии церкви⁸.

Село Монаково

25 февраля 1935 г. был издан Циркуляр НКФ СССР о проверке имеющихся в церквях предметов культового характера из драгоценных металлов и взыскании с общин стоимости похищенных вещей. Это вызвало, как нетрудно увидеть по жалобам верующих во ВЦИК, еще один пик в усилении гонений на церковь в 1930-е годы. Выразился он, в первую очередь, в массовом закрытии храмов за долги, в сумму которых зачисляли стоимость недостающего имущества (изделия из золота и платины оценивались по стоимости 30 рублей за грамм, из серебра — 70 копеек, драгоценные камни и жемчуг — экспертным путем⁹). То есть до этого, как правило, причиной закрытия храма было ходатайство местных властей об острой нужде в здании церкви для склада, клуба, школы и других целей, либо ходатайство райфинотдела о расторжении договора с общиной верующих за неуплату налогов — налицо была стихийность процесса: время от времени в том или ином селе по какой-либо причине закрывают храм. Указ же от 25 февраля 1935 г. повлек за собой масштабную кампанию по пере проверке имущества религиозных общин. Фининспекторы посетили все самые отдаленные села районов.

Одной из жертв проверки имеющихся в церквях предметов культового характера из драгоценных металлов стала церковь в с. Монакове Муромского района (сейчас Нижегородская область). В результате проверки в ней обнаружилась недоста-

ча на сумму 900 рублей. Часть вещей действительно оказалась похищенной, но примечательно, что в недостатку записали и стоимость серебряного креста, изъятого в 1921 г. для спасения голодающих Поволжья¹⁰.

Власти не упустили возможность использовать факты недостатков в целях дискредитации церкви — был разработан ряд лекций о расхищении церковниками госсобственности (после революции все имущество церкви было национализировано и считалось арендуемым верующими у государства). 30 марта 1936 г. в Монаковском сельсовете лектором Снегиревым перед 107 слушателями (членами сельсовета, учителями средней школы и комсомольским активом) был прочитан доклад «Соцстроительство и религия»: о возникновении религиозных верований у первобытного человека, возникновении христианства, о церкви на службе у капитала, а также о материальных расходах колхозников на церковь и расхищении церковниками государственного имущества. Кто-то из слушателей вспомнил, что до революции нарушалась тайна исповеди. После прочтения доклада лектор поставил вопрос о необходимости закрыть храм в Монакове. Предложение упало на нужную почву: все согласились, что молодежи нужен культурный очаг, а верующих мало. В итоге расширенный пленум сельсовета постановил просить Муромский райисполком закрыть храм в Монакове, отдав ее в распоряжение местного колхоза, который берет на себя обязательство переоборудовать ее под клуб. За закрытие единогласно проголосовали все присутствующие, голосов против не было¹¹. Последний факт объяснялся довольно просто: верующие, вероятно, знали, про что будет лекция, поэтому, считая свое присутствие там непозволительным, грехом, не пришли на нее.

На следующий день от имени 570 учащихся было составлено требование: «Мы, учащиеся Монаковской средней шко-

лы, просим сельсовет и требуем от своих родителей закрытия церкви, этого очага невежества, служившего в течение ряда веков орудием отвлечения трудящихся от классовой борьбы, от борьбы за создание лучшей жизни на земле, суля вместо этого беспечную загробную жизнь в раю. Нам, учащимся, комсомольцам и пионерам, кажется смешным, что в нашей стране, стране строящегося социализма, стране счастливого будущего имеются люди, которые еще слепо верят в религию и не понимают ее лжи и обмана. Мы просим передачи здания церкви под клуб, где бы мы могли разумно и весело вместе со взрослыми проводить время отдыха»¹². Правда, в дальнейшем фигурировало требование уже от имени 530 учащихся. Архивные материалы не позволяют понять, почему на 40 человек сократилось первоначальное количество учащихся, якобы высказавшихся за закрытие: была ли это просто описка или действительно не все учащиеся подписались под заявлением, а если не подписались, то случайно ли это произошло или было сознательным шагом учащихся, проявлением протеста под влиянием собственных убеждений или настроений в семье.

В этот же день, 31 марта, Снегирев читал лекцию «Соцстроительство и религия» уже на общем собрании колхозников и единоличников, рабочих и служащих с. Монакова. Вероятно, к этому времени до верующих дошло известие, что над их храмом нависла угроза закрытия, поэтому они пришли на судьбоносное собрание. Всего присутствовало 195 человек. После доклада разгорелся жаркий спор. Так, сначала взяла слово Е. М. Панина: «Если в церкви откроют клуб, пойдем с удовольствием». Но А. Я. Бадина заявила ей: «Желательно все ж иметь церковь, т. к. коммунистам мы не мешаем». Ее поддержала Д. Д. Липова. Но тут высказался за закрытие А. С. Тренкунов. На это С. И. Вялова ответила: «Когда

у Тренкунова померла жена, зачем он ее понес сначала в церковь, а не на кладбище?» Н. В. Гараев зачитал требование 530 учащихся за закрытие храма. На это С. И. Вялова заявила, что детей надо уважать, но только учащихся с. Монакова, а не всех деревень. Председатель сельсовета Н. И. Егоров напомнил про расходы на священника и двух монашек, что церковь старая и требует дорогого ремонта на сумму 22 000 рублей. Кто-то вспомнил, что попы поддерживали власть в войне 1914 г. — на смерть отправляли. После еще не менее восьми человек высказалось за закрытие; верующие то ли молчали, то ли их высказывания не были внесены в протокол собрания. В итоге «все оплодируют за исключением части людей». В конце собрания постановили согласиться с решением пленума сельсовета: имеющуюся церковь в с. Монакове закрыть, просить райисполком о передаче таковой в распоряжение Монаковского колхоза для использования под клуб. За закрытие голосовали единогласно, голосовавших против якобы не было¹³. На основании архивных материалов не представляется возможным понять, почему все проголосовали за закрытие, если «оплодировали» не все. Известно лишь, что «голосование о закрытии храма было в час ночи, народ утомился, верующие просили отложить обсуждение вопроса о церкви, но в этом им отказали», а также, что, воспользовавшись неграмотностью С. И. Вяловой и М. И. Жужилкиной, их фамилии внесли в число голосовавших за закрытие¹⁴.

1 апреля состоялось общее собрание колхозников и единоличников в д. Матрюшихе, на котором присутствовало 83 человека; после доклада Снегирева пять слушателей высказалось за закрытие; было вынесено постановление, аналогичное предыдущему¹⁵.

23 апреля Монаковский сельсовет выслал в райисполком материалы о закрытии храма на тринадцати листах, а также уверял, что «общее собрание прихода Монаковской церкви

(с. Монаково и д. Мартюшиха) отказалось от содержания церкви и требует закрытия таковой с отдачей последней в распоряжение Монаковского колхоза под клуб»¹⁶. 5 мая 1936 г. Муромский райисполком, заслушав ходатайство колхозников обоих селений, постановил это «ходатайство... поддержать, о чем ходатайствовать перед Горьковским крайисполкомом», а также указал, что «ближайшая церковь того же вероисповедания в с. Чудь (2 км от Монакова и 3,5 км от д. Мартюшихи). Затраты на переоборудование церкви под клуб колхоз принимает на себя»¹⁷.

Сразу после этого райисполком запретил проводить в храме службы и снял священника с регистрации¹⁸. Подобные действия являлись нарушением законодательства того времени: закрывать храм можно было только через две недели после соответствующего постановления обл- или крайисполкома при отсутствии обжалования этого решения верующими, нижестоящие органы власти могли только ходатайствовать о закрытии, но не более того.

19 мая представитель райисполкома техник-строитель Широков, зам. председателя сельсовета Н. И. Зимин, председатель колхоза С. И. Чирдалев и парторг Бахарева осмотрели церковь с целью приспособления ее под народом¹⁹.

22 мая 1936 г. верующие пишут письмо-жалобу в ЦИК М. И. Калинин. Так, они заявляют: «Мы считаем только такое собрание о закрытии храма законным, которое состояло бы исключительно из верующих нашего общества, но нам такого собрания делать не разрешают и даже в силу закона не разрешают произвести перерегистрацию своих верующих членов и произвести перевыборы органов управления. Все следуемые за здание налоги мы платим аккуратно, осталось недоплачено только суммы, следуемая с нас за похищенные путем взлома ценные вещи 900 руб. Эти деньги мы также скоро уплатим, а еще скорее, если из этих похищенных вещей будут исключе-

ны те ценности, которые были изъяты для спасения голодающих Поволжья в 1921 г., а за них также спрашивают деньги. На основании всего этого Муромский райисполком вот уже 3 недели как службу в храме нам совершать не разрешает и снял с учета нашего служителя культа. На днях мы обращались по существу вопроса с жалобой в Горьковский крайисполком, но последний нам содействия не оказал. Принимая во внимание вышеизложенное, мы вынуждены побеспокоить Вас, глубокоуважаемый Михаил Иванович, и просить Вашего содействия, а именно: 1) оставить храм в пользовании общества верующих с. Монакова и д. Мартюшихи; 2) не чинить препятствий в выборах органа управления и перерегистрировать своих членов; 3) исключить из суммы 900 рублей стоимость серебряного креста, который изъят на голодающих Поволжья; 4) обо всем этом соответствующе предписать Муромскому райисполкому и Монаковскому сельсовету и крепко надеемся заранее, что эта помощь от Вас незамедлительно последует»²⁰.

Тем временем 27 мая Муромский райисполком высылает в сектор культа Горьковского крайисполкома материал на девятнадцати листах о закрытии церкви в Монакове и приспособлении ее под Народный дом. 28-го составляется смета, предполагающая разобрать иконостас, снять главы с колокольни и церкви, заделать образовавшиеся проемы в крыше, сделать кинобудку и фундамент для нее, сцену, кружковые комнаты, голландские печи, дверные проемы в кинобудку и коридор, окна, починить двери, обновить штукатурку, промыть и покрасить стены. Все работы должны были обойтись почти в 10 000 рублей²¹.

3 июня 1936 г. Комиссия по вопросам культов при президиуме Горьковского крайисполкома постановила: «Ходатайство колхозников с. Монаково Муромского района удовлетворить, с постановлением Муромского райисполкома от 5/V. — 36 г.

согласиться, церкви в с. Монакове ликвидировать с последующим переоборудованием под клуб; ликвидацию поручить президиуму Муромского РИК'а с соблюдением ст. 40, 42 и 44 закона „О религиозных объединениях”»²². 8 июня решение утверждено президиумом крайисполкома. Выписка из протокола заседания комиссии была вручена верующим лишь 18 июня²³, т. е. спустя две недели, хотя именно в эти две недели верующие имели право опротестовать постановление. Сделано это было, вероятно, специально. Но прихожане оказались довольно настойчивыми. Так, 14 июня, еще не зная про постановление крайисполкома о закрытии своего храма, верующие отправляли в канцелярию ЦИКа ходатая Георгиевского. Получив 18-го числа выписку из протокола заседания комиссии, 23-го верующие снова пишут жалобу во ВЦИК с просьбой оставить им храм. В ходатайстве подчеркивают, что сроки обжалования постановления ими не пропущены, подробно останавливаются на нарушениях при голосовании о закрытии храма. К заявлению приложен список верующих с примечанием, что «число верующих, помещенных в список, далеко не полно, т. к. райисполком не разрешил ни общее собрание верующих для разрешения вопроса о церкви, ни собрание подписей по домам»²⁴.

9 июля Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК затребовала у крайисполкома все дело о закрытии храма, что тот 17 июля и сделал. 26-го верующие снова направляют во ВЦИК письмо, спрашивая, получена ли апелляция от 26 июня²⁵.

15 сентября 1936 г. Комиссия составляет заключение: «Церковь закрыта постановлением Президиума крайисполкома 8 июня 1936 г. Здание предполагается использовать под клуб. План переоборудования и смета на 9973 р. приложена. Средства на переоборудование выделяет колхоз. Ближайшая действующая церковь остается в 2 км. Основание закрытия:

ходатайство населения. Массовая работа вокруг закрытия церкви проведена. Верующие в жалобах указывают, что они выполняют свои требования аккуратно, просят церковь не закрывать. ПОЛАГАЮ: церкви закрыть под клуб»²⁶.

Президиум ВЦИК утвердил закрытие только 20 марта 1937 г.²⁷.

Село Новашино

30 апреля 1936 г. на общем собрании колхозников с. Новашино Муромского района, на котором присутствовало 400 человек, был поднят вопрос об отсутствии помещения под школу и необходимости строить новое. Заслушав эту информацию, все собравшиеся, к тому времени их осталось уже 309 человек, за исключением одного, постановили закрыть церковь и использовать ее под школу. Колхозники встретили данное предложение бурной овацией, закрытие церкви прошло под бурные аплодисменты²⁸. 2 мая на общем собрании членов колхоза д. Бельтеевка 67 человек, заслушав доклад председателя колхоза Антонова о закрытии церкви в с. Новашино под школу, также «постановили церковь закрыть и ходатайствовать об этом перед районом». 12 мая и колхозники д. Безверниково, заслушав доклад председателя колхоза С. С. Ценова, постановили «как ненужное и бездействующее в настоящее время помещение церкви закрыть»; правда, здесь из 82 присутствовавших только 66 проголосовали за это решение, 16 же воздержались²⁹.

17 мая состоялось заседание расширенного президиума Новошинского сельсовета, на котором председатель сельсовета Н. Мукин зачитал пять выписок из протоколов селений Новошинского прихода о закрытии церкви. Пленум постановил «решения граждан... 5 селений утвердить и просить вышестоящие органы решение президиума сельсовета утвердить», добавив, что «все требуемые по закрытию церкви расходы колхозы

берут на себя»³⁰.

3 июня в присутствии техника Муромского райисполкома С. А. Широкова, счетовода Новашинского сельсовета И. М. Гордеева, учителей местной неполной средней школы Мокеева, Сунозова, Поселенова, Коротина и представителя верующих И. К. Миронова было составлено «Обследование здания церкви с. Новашино с приспособлением под культурное учреждение», гласившее: «Оштукатурка стен требует ремонта, стекла в оконных проемах местами выбиты» (сторожа нет), «печи также пришли в большую изношенность, требуют перекладки, окраска стен требует перекраски, приспособление церкви согласно его размерам благоприятствует под школу, т. к. существующая школа размещена в нескольких зданиях, пришедших в негодность»³¹. Составленная впоследствии смета предполагала: разобрать иконостас, главы, заделать образовавшиеся отверстия в крыше, переделать печи, сложить голландские печи, а в квартире сторожа русскую печь, переделать пол, выпилить решетки на окнах, сделать новые окна, дверные проемы, перегородки для классов, разобрать ход на колокольню и переоборудовать его, сделать пристройку под вестибюль, произвести оштукатурку и окраску — всего на 16 326 рублей³².

7 июня 1936 г. Муромский райисполком заслушал «ходатайство колхозников и общественности Новашинского сельсовета: с. Новашино, д. Бельтеевки, Безверниково о закрытии церкви в с. Новашино и переоборудовании ее под школу». Так как «расходы колхозы берут на себя» и «ближайшая церковь в с. Покров Волосовского сельсовета на расстоянии 3 км от с. Новашино», «постановили: поддержать ходатайство общественности и колхозников Новашинского сельсовета о закрытии церкви, о чем ходатайствовать перед Горьковским крайисполкомом»³³. 10 июня райисполком переправил все материалы по закрытию в край-

исполком; 19 июля крайисполком утвердил закрытие³⁴.

В нарушение всех законов верующим (Д. М. Яшиной, М. М. Ворониной, М. П. Павлову) это постановление было объявлено только 28 августа³⁵. Уже 1 сентября верующие пишут жалобу М. И. Калинину во ВЦИК: «Постановление это мы признаем неправильным по следующим основаниям: 1) церковь наша не имеет задолженностей, обслуживает несколько деревень, верующих более 2000 душ, соседняя церковь на расстоянии более 10 км; 2) никакого официального собрания верующих по вопросу о закрытии церкви не было, церковный совет не извещался. Было по частным случаям собрание неверующих, которые составили постановление о закрытии церкви. 3) мотивы, что церковь необходима под школу, есть не что иное, как дорога к закрытию, т. к. нужды в школе не было и нет. В нашем селе 2 школы: 4-л[етка] и 7-летка. Помещаются в хороших зданиях... Кроме того, в соседнем селе строится школа повышенного типа, а наше село отделяется от соседних деревень рекою, и не может быть мысли о постройке школы для окрестных селений. Даже и Комиссия при осмотре признала помещение церкви неподходящим под школу. 4) из выше изложенного ясно, что сельсовет под разными предлогами провел незаконное постановление о закрытии церкви, а Рик и обисполком не проверил путем опроса верующих с участием церковного совета и т. о. мы, такая масса верующих, лишены совершения нашего свободного религиозного обряда... А посему, прилагая список 300 верующих, мы просим Вас, тов. Калинин, обратить внимание, сделать распоряжение провести вопрос о церкви на официальном собрании верующих с участием церковного совета и открыть нам церковь, чтобы на основании Новой Советской Конституции мы свободно совершали наши религиозные обряды». К ходатайству прилагался список верующих на 10 страницах³⁶. Каких-либо данных

о загадочной «Комиссии, при осмотре признавшей помещение церкви неподходящим под школу», нет.

4 сентября ВЦИК затребовал у крайисполкома все дело о ликвидации церкви в с. Новашино, что 14 сентября крайисполком и сделал³⁷. 23 октября ВЦИК потребовал у Муромского райисполкома «выслать точные сведения», какое расстояние до ближайшей церкви: 3 км, как указано в постановлении о закрытии, или 10 км, как утверждают верующие. 1 ноября райисполком ответил: «От д. Бельтеевки находится церковь того же течения в с. Сонино 2 км и от Сонино до Новошино 7 км, вторая церковь с. Покров от Новошина 3,5 км»³⁸.

10 ноября Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК составила заключение по церкви: «Церковь закрыта постановлением президиума крайисполкома от 21/7. — 36 г. Здание предполагается использовать под школу. План переоборудования и смета приложены. Средства на переоборудование берут на себя колхозы. Ближайшая действующая церковь остается в 3 км. Основания закрытия: ходатайство населения, об-во содержало церковь в бесхозном виде. Массовая работа вокруг закрытия церкви — за закрытие высказалось 5 селений. Верующие в жалобе указывают, что их 2000 человек, ближайшая церковь в 10 км. Полагаю: церковь закрыть под школу»³⁹. Сведения о «содержании церкви в бесхозном виде», вероятно, взяты из решений собраний колхозников; примечательно, что ранее на этом не акцентировалось внимание.

30 декабря 1936 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление Горьковского крайисполкома о закрытии церкви в с. Новашино под школу⁴⁰.

Вскоре местные власти приступили к переоборудованию храма, начав его с уничтожения иконостаса. Верующие продолжали отстаивать свой храм. 22 марта 1937 г. они пишут

жалобы М. И. Калинину и прокурору РСФСР (13 апреля последняя жалоба была перенаправлена в Комиссию по делам культов при Президиуме ВЦИК). В жалобах верующие снова доказывают незаконность проведения собраний по вопросу закрытия храма, повторяя аргументы из своего письма от 1 сентября 1936 г., кроме того, указывают, что ближайшая церковь, находящаяся на расстоянии 5 верст, отделена от с. Новашино рекой, из-за чего «в талую воду нет прохода и проезда 2 месяца». Особенностью жалобы была характерная для именно того времени ссылка на Сталинскую конституцию. Просили постановление о закрытии храма пересмотреть, церковь открыть, поломку приостановить, виновных в закрытии привлечь к ответственности⁴¹. Вероятно, жалоба верующих осталась без ответа, т. к. постановления Президиума ВЦИК о ликвидации храмов не пересматривались.

17 апреля 1937 г. во ВЦИК от председателя церковного совета Д. М. Яшиной поступила довольно необычная жалоба: «Закрывая церковь в январе 1937 г. председатель Новашинского сельсовета Мукин Н. Дм. не только что закрыл церковь и все церковное имущество, которое с зданием церкви не имело ничего общего, забрал, но еще находящиеся у меня деньги, принадлежащие гражданам прихожанам этой церкви, в сумме 367 рублей изъясил как якобы имущественные деньги по ликвидации церкви — это было 9 января 1937 г. и в том выдал мне квитанцию за номером 10 885, а потом 17 января изъясил у меня мои собственные деньги 83 рубля, назвав их тоже как якобы имущественными церковными деньгами, и в отобрании их выдал мне квитанцию за номером 10 890». Яшина просила вернуть деньги и движимое церковное имущество⁴². Какой был получен ответ, неизвестно. По законам того времени, все движимое церковное имущество в случае закрытия храма действительно подлежало изъятию;

церковные деньги (кстати, верующие обязаны были хранить их на счете в сберкассе) тоже в этом случае изымались. Изъятие 83 рублей личных денег Яшиной, возможно, действительно является перегибом со стороны местных властей, решивших извлечь максимальную материальную выгоду из закрытия храма.

26 августа 1937 г. Комиссией по делам культов при Президиуме ВЦИК была заслушана докладная записка о выполнении горсовета и райисполкомами постановлений Президиума ВЦИК о ликвидации и использовании молитвенных зданий под культурные цели. Комиссией у райисполкомов были затребованы данные об использовании церквей, закрытие которых было утверждено ВЦИКом в 1936 — начале 1937 г. Муромский райисполком 9 сентября 1937 г. доложил, что «Новошинская школа с мая месяца используется как клуб с временным переоборудованием, поскольку на 1937 г. селению средняя школа не разрешена, а на 1938-39 гг. проектируется средняя школа (сейчас неполная средняя — 7-летка), она будет колхозом при помощи района переоборудована капитально»⁴³. Данный факт подтверждает справедливость утверждений верующих, что село в 1936 г. не испытывало нужды в помещении под школу и что закрытие храма было самоцелью.

Село Санниково

В результате переучета в 1935 г. имущества в храмах были выявлены многочисленные недостатки. Власти не упустили возможности использовать данное обстоятельство в целях дискредитации духовенства и верующих.

10 августа 1935 г. в с. Санниково Муромского района на общем собрании жителей села агитатор Кузнецов выступил с докладом про церковь. Его продолжил И. П. Королев, рассказав, что старокотлицкий поп со старушками воровали церковное имущество, что в с. Борисове группа верующих во

главе с попом вела антисоветскую агитацию, а в Муроме растаскивается церковное имущество и деньги. Следом взяли слово Л. А. и С. А. Ярцевы и В. М. Костаков, заявившие, что нужна культура, а не церковь. Так от имени всего собрания было вынесено постановление церковь закрыть и организовать ячейку СВБ⁴⁴. 14 августа по сходному сценарию проходило собрание граждан колхоза д. Березовка: сначала выступление Клевакина про церковь, его продолжает Фадеева, заявляя, что церковь распространяет заразные болезни, наконец, Я. Ф. Войнов предлагает использовать санниковскую церковь под школу или клуб. Правда, после него взял слово Ф. В. Войнов (вероятно, отец последнего выступавшего) и стал доказывать, что не надо закрывать ее, ибо тогда негде будет крестить и отпевать, его поддержала М. О. Савина. Тем не менее, общее собрание вынесло решение закрыть церковь «в ответ на вылазку ново-котлицкого попа, который расхищает церковное имущество»⁴⁵. Проводилось собрание граждан по вопросу закрытия храма и в д. Саксина, где против закрытия выступили Е. Т. Семенова, А. С. Нюхалова и некоторые другие⁴⁶.

18 августа 1935 г. Саксинский сельсовет пишет в Муромский райисполком ходатайство о закрытии церкви под клуб. Любопытной особенностью ходатайства было приведение данных голосования по каждому населенному пункту по вопросу закрытия храма. Так, в с. Санниково все 82 голосовавших были за закрытие, в д. Ивань 32 за и 1 против, в Березовке 60 за и 10 против, самым удивительным было то, что больше всего проголосовало против закрытия храма в самом Саксине, центре сельсовета: 47 за и 43 против. Таким образом, всего за закрытие было 220 человек, а против 54. Еще в ходатайстве сельсовет просил оставить четыре малых колокола для пожарной сигнализации, по одному каждому селению⁴⁷.

15 октября того же года Муромский райисполком постановил поддержать ходатайство Саксинского сельсовета о закрытии храма, т. к. на расстоянии 1 км есть другая церковь — в с. Чаадаево⁴⁸. Но этих материалов было недостаточно для закрытия, поэтому начинается их сбор. 9 декабря составляется акт о том, что зданию требуется ремонт (окраска, оштукатурка), стекла выбиты, колокольня отклонилась от основного здания на 3 см⁴⁹. 25 декабря составляется смета, включающая следующие пункты: снятие глав, разбор иконостаса и алтаря, оштукатуривание и покраску, установку новых печей, сцены и кинобудки; в алтаре предполагалось сделать комнату кружковых занятий, большая часть храма должна была стать зрительным залом на 110 человек⁵⁰. 26-го все материалы высылаются в крайисполком⁵¹.

5 января 1936 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме Нижегородского крайисполкома постановила согласиться с постановлением Муромского райисполкома о закрытии церкви под клуб; 20 января протокол утверждает президиум крайисполкома⁵². Верующие воспользовались имеющимся у них правом обжаловать это решение в вышестоящих инстанциях — 4 февраля просят у ВЦИКа оставить им церковь, т. к. налоги уплачены, в 1935 г. ими был произведен ремонт на сумму 1200 рублей⁵³. И в тот же день просят у Муромского райисполкома приостановить ликвидацию церкви, т. к. они обратились во ВЦИК⁵⁴.

9 февраля 1936 г. Муромский райисполком высылает в Нижегородский крайисполком заявление Саксинского сельсовета о закрытии церкви и сообщает, что стройматериал готов — переоборудование храма можно закончить к летним полевым работам; против только священник и три женщины⁵⁵. 27 февраля крайисполком пишет во ВЦИК, что церковь закрыта из-за ходатайства колхозников Саксинского сельсовета и крайней

необходимости в здании, а храм есть на расстоянии 1 км⁵⁶.

16 марта Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК составляет заключение по делу, что т. к. церковь закрыта 20 января 1936 г., предполагается использовать ее под клуб; план переоборудования и смета на 8300 рублей имеется, материал заготовлен; до ближайшей церкви 1 км; 80 % населения за закрытие, 20 — против (220 и 54); «верующие в жалобах указывают, что церковь им нужна, просят не закрывать, причин не выставляют», то можно ее закрыть под клуб⁵⁷. 20 апреля 1936 г. Президиум ВЦИК утвердил закрытие храма⁵⁸.

26 августа 1937 г. Комиссией была заслушана докладная записка о выполнении горсоветами и райисполкомами постановлений Президиума ВЦИК о ликвидации и использовании молитвенных зданий под культурные цели. Нетрудно догадаться, что закрытие церквей при последующем неиспользовании их служило благодатной почвой для нежелательных настроений среди верующих, наличие таких церквей было самой яркой и выразительной антисоветской и контрреволюционной агитацией. Комиссией у райисполкомов были затребованы данные об использовании церквей, закрытие которых было утверждено ВЦИКом в 1936 — начале 1937 г. Муромский райисполком доложил, что «Санниковская церковь переоборудована под клуб в июне месяце 1937 г. Разобрана колокольня, снят купол над алтарем, устроена сцена для постановки спектаклей, оборудована диванами (скамейками), сложена кинобудка, пропускаются регулярно кинокартины»⁵⁹.

Крестьянское волнение на религиозной почве в с. Суморьево

Взаимоотношения церкви и государства в 1930-е гг. обычно рассматриваются в ключе притеснения вторым первой. Верующие в этих случаях иногда смирялись, иногда пытались оспаривать в вышестоящих инстанциях те или иные решения местной власти.

Эти модели взаимоотношений неоднократно были описаны историками. Юридически незаконные методы борьбы верующих также представляют большой интерес. К сожалению, большая часть подобных материалов до сих пор засекречена. Кроме того, как известно, многие дела о заговорах духовенства и верующих были сфабрикованы ОГПУ, из-за чего к основной массе подобных дел требуется более чем осторожный подход. Но в то же время было бы странным, если бы за все послереволюционное время не произошло ни одного инцидента во взаимоотношениях верующих с органами власти, выходящего за рамки закона.

24 декабря 1934 г. верующие с. Суморьево Вознесенского района Горьковской области, некоторое время входившего в Муромский округ, пишут жалобу в «Московский Центральный исполнительный комитет». Приведем ее полностью с сохранением лексических и стилистических особенностей, но с исправлением орфографических и пунктуационных ошибок. «1934 года декабря 20 дня вечером поздно к нам в с. Суморьево приехала кая-то бригада и привезла с собой машину лебедку и канат для снятия колоколов с нашей колокольни. На следующий день все наше селение узнало об этом и сильно встревожилось. Мы прибрали колокола добровольно, стало быть колокола наши и мы хозяевы над ними, а нам эта бригада объявила, что колокола наши, и пошел спор между ими и нами. Спор был около колокольни, и мы, граждане с. Суморьева, порешили не сдавать колокола, но бригада начала наступать на нас, ругались на нас, они растревожили нас от стара до мала. Мы просили, чтобы они нам дали бумажку от властей на снятие колоколов, но оне не дали, а полезли нахрапом, и мы вынуждены были взять колья и не дупускать их к колокольне и говорили: „Уходите, не дадим колоколов до тех пор, пока не покажете нам бумажку от высшей власти“, — но оне

нас не слушали, а стояли на своем, говоря: „Заморозим вас, а колкола снимем“. <...> И [бригада] учиняет как на улице, так и в домах хулиганство и беззаконье: ловят баб и водют в сельсовет к допросам. <...> Это безобразие будет продолжаться долго, так местная власть объявила нам, что они (рабочие. — А. Е.) будут жить в с. Суморьево до тех пор, пока не снимут колкола, а мы не разрешаем им, и за это время у нас может получиться убийство, т. к. у нас не хватает терпение над их издевательством»⁶⁰.

Эти данные дополняет жалоба верующих от 28 сентября 1936 г.: «В 1934 г. в коньце осени (20 декабря. — А. Е.) к нам в село прибыла из Мурома бригада по сънятию колоколов. Без всякой посторонней инициативы и всякого всестороннего внушения женский актив восстал против этого произвольного сънятия колоколов. Некоторые были в это время НКВД арестованы, осуждены Нарсудом и в посылесьвие освобождены»⁶¹. И жалоба верующих от 26 марта 1935 г.: «Когда приехала к нам бригада по снятию колоколов, у нас народ очень стоял... Комсомольцы и колхозники и гоняли баб, или женщин, и били их, и давили на лошадях, и поэтому просим разобрать наше заявление и в просьбе не отказать, убаглотворить»⁶².

После первой же жалобы ВЦИК сделал запрос местным органам власти. 25 января 1935 г. Горьковский крайисполком доложил во ВЦИК: «Произведенной проверкой через органы Прокуратуры выяснилось, что со стороны местных органов власти ничего незаконного в отношении религиозного объединения с. Суморьева, а равно и отдельных верующих допущено не было; колокольный звон в с. Суморьево был прекращен постановлением Президиума РИК'а от 4/9-34 г., утвержденным крайисполкомом 3/Х-34 г. К снятию колоколов было приступлено на основании нарядов Госфонда, но бригада

Металлолома встретила сопротивление церковников. На конспиративных заседаниях церковный совет организовал саботаж включительно до открытых сопротивлений мероприятиям по съёмке колоколов, а равно и другим мероприятиям советской власти. В результате был произведен налет на Суморьевский с/совет, на квартиру пред. сельсовета Бабушкина, где выбили окна, рамы, нанесли побои жене избача; сожгли спортивный городок; в церковной сторожке скрыли около 3 тонн кулацкого хлеба и т. п. На место выезжали пред. РИК'а, секретарь Райкома ВКП(б) и районный прокурор. Произведенной массовой разъяснительной работой вопрос урегулирован, а виновные в организации открытых выступлений осуждены от 1,5 до 6 лет (5 человек, в т. ч. служитель культа Крюковский)»⁶³.

Эти сведения были получены из отчета районного прокурора от 16 января 1935 г., который указал следующее: «1) налет на Суморьевский с/совет, где были выбиты окна, был организован во главе со священником Крюковским; 2) налет с кольями и топорами на квартиру преда с/совета т. Бабушкина, где выбили окна, рамы, а сам Бабушкин скрывался в подполье соседа; 3) налет на квартиру 2 общественников-активистов, где выбили окна, рамы и побили жену избача Шошину; 4) сломали и сожгли на костре спорт-городок с. Суморьева; 5) в результате этого посещаемость школы спустилась на 47 %, а в последнее время на 63 %; 6) полный саботаж по выполнению, ибо финплан за год с/совет выполнил всего на 63 %, точно так же и по натуральным подбавкам; 7) организация тайных заседаний церковного совета 20/12-34 и 24/12-34 г.; 8) устройство заговора 24/12-34 г. у гр. Шошина Тимофея Ивановича, где постановили активно бороться против снятия колоколов; 9) полный разврат и систематическая пьянка в церковной сторожке у священника Крюковского. Так в этой же сторожке кулачье скры-

вало хлеб от государства, где обнаружено около 3 тонн; 10) при снятии колоколов, вернее, при всей подготовительной работе по снятию колоколов, церковники не только организовали массовое выступление при снятии колоколов, но и против всех проводимых мероприятий советской власти. В момент активного выступления церковников, я сам там на месте присутствовал 5 дней, секретарь РК ВКП(б), председатель РИК и др., где вели массовую разъяснительную работу и насилия никакого ни от кого не исходило. 9/1-35 г. священник Крюковский, Куравин Илья, Лосев, Кульгин и Шошин осуждены Нарсудом за угрозы и погромы от 1,5 до 6 лет лишения свободы»⁶⁴.

Кроме того, прокурор выслал несколько копий допросов. Приведем некоторые из них для восстановления хронологии событий.

Обвиняемый Куравин Илья Николаевич: «На второй день после приезда в наше село бригады рабочих „Металлолома” для производства снятия колоколов с церкви поп Крюковский Николай созвал нас, членов церковного совета, поздно ночью на совещание в церковную сторожку. На совещании приняли участие я – Куравин, поп Крюковский, Шошин (прозвище Трусов) Николай Васильевич, Лосев Иван Андреевич, Лосева Фекла Прокофьевна, Казакова Наталья Тимофеевна, Устинова Ольга Пимовна, Селезнев Никита Павлович, Куравина Прасковья Архиповна, Рыжова Марфа Кузминична, Якуньков Алексей Тимофеевич. Кроме нас была полная сторожка верующих, которые пришли послушать, как мы решим вопрос о колоколах. На данном совещании мы, все члены церковного совета, молчали, говорил только один священник Крюковский Николай, который продиктовал секретарю Якуньковскому [он же Якуньков. – А. Е.] о том, что постановляем не давать снимать колокола. Записанное Якуньковским объявил присут-

ствовавшим в сторожке верующим»⁶⁵.

Несколько по-другому описывает эту ситуацию проходивший по делу как свидетель Алексей Тимофеевич Якуньков: «Во время обсуждения вопроса о колоколах высказывались против снятия Куравин Илья, Лосева Фекла и Куравина Прасковья, они говорили: „Мы должны решить, что снять колокола не дадим”. После этого встал поп Крюковский Николай и сказал мне: „Пиши, что мы снять колокола не дадим”. Все остальные присутствовавшие частью молчали, женщины кричали: „Правильно, пиши, что мы не дадим”»⁶⁶.

Свидетель Ольга Пимовна Устинова: «Во время нашего заседания пришли председатель сельсовета Бабушкин и еще какие-то с ним люди и наше собрание нарушили уводом 3 участников совещания»⁶⁷. Последним событием и был вызван «налет на сельсовет».

Свидетель Андрей Николаевич Егорушин: «Из числа ворвавшихся в с/с, помню, были: Кулыгин Григорий Васильевич, который, будучи впереди толпы, ударяя себя в грудь, кричал: „Я пришел защищать колокола, перебьем всех жидов и будем спасать Россию!”»⁶⁸.

Вопрос обвиняемому Григорию Васильевичу Кулыгину: «Признаете себя виновным в том, что в ночь на 21/12-34 г. вы принимали участие в нападении на с/с с целью освободить 3 задержанных церковников, при этом ведя к[онтр].р[еволюционную]. агитацию погромного характера?»

Ответ: Да, признаю»⁶⁹.

Свидетель Степан Федорович Шляпугин: «21/12-34 г. с утра член церковного совета Куравин Илья Николаевич, собрав толпу возле церкви, говорил: „Бабы, держитесь за колокола и церковь, колокола не отдавайте”. Затем упал на колени и стал молиться со словами: „Знаю, что меня сожгут, но я не боюсь

и буду держаться за религию, а эту машину /показывая на рабочий инструмент — лебедку и бабку/ уберите с глаз!»⁷⁰.

Вопрос обвиняемому Степану Павловичу Лосеву: «Признаете себя виновным в подстрекательстве толпы к оказанию организованного противодействия снятию колоколов, а также в призыве тащить и топить рабочий инструмент, привезенный для работ по снятию колоколов?»

Ответ: Себя виновным признаю, в том, что я действительно выступал перед толпой во время выступления верующих на почве снятия колоколов»⁷¹.

Свидетель Митрофан Васильевич Фролов: «Бабка с лебедкой была в яме закидана снегом, а трос находился за церковной сторожкой в ограде закидан снегом, и конец троса был разбит и поломан, около 3 метров. Около церкви тоже была толпа народа до 300 человек. Из толпы были выкрики: „Убьем, разорвем бригаду, но колокола снимать не дадим и сами умрем на этом месте”. В эту толпу народа пришел Куравин Илья Николаевич, член церковного совета, который, выступая около церкви, говорил: „В решении 17 партсъезда нигде, ни в одном пункте не сказано, что надо снимать колокола”»⁷².

Об «устройстве заговора 24/12-34 г. на квартире у Шошина Т. И.».

Вопрос обвиняемому И. Н. Куравину: «Скажите, кто с вами участвовал 24/12-34 г. на собрании в доме Шошина Тимофея Ивановича, кто и как из вас высказывался по поводу снятия колоколов?»

Ответ: Присутствовали я — Куравин, Шошин Тимофей Иванович, Лосев Степан Павлович, колхозница Интянина Акулина Ивановна, мать и дочь Шошина Тимофея Ивановича. Шошин Тимофей по вопросу колоколов сказал: „Вся сила, бабы, в вас, если вы будете организованно стоять

за колокола, то их не снимут»⁷³.

На этом же собрании, можно предположить, и была написана первая жалоба во ВЦИК.

Таким образом, большинство фактов, указанных прокуратурой, подтверждается селянами, верующими и неверующими, обвиняемыми и свидетелями: инцидент в сельсовете («налет»), организация тайных заседаний церковного совета 20 и 24 декабря 1934 г., массовое выступление при снятии колоколов. Также вполне допустимы налет с кольями и топорами на квартиру председателя сельсовета Бабушкина, где выбили окна, рамы, и налет на квартиру двух общественников-активистов, где выбили окна, рамы и побили жену избача Шошину, и снижение посещаемости школы на 47-63 % во время всех этих событий. Непонятно, какое отношение к волнению имеет якобы спрятанный в сторожке хлеб, и был ли он там вообще спрятан. Невыполнение финплана на 37 % тоже едва ли связано с волнением в с. Суморьева, произошедшем всего за десять дней до окончания года. Остаются непонятными причины сожжения прихожанами спортгородка; можно лишь предположить, что сначала он пошел на изготовление колеб для стихийных баталей между верующими и рабочими муромской бригады, а потом на дрова для костров (вспомним угрозы рабочих заморозить верующих). Но при подтверждении селянами большинства фактов, указанных прокуратурой, следует отметить, что все они носят более будничные, рядовые, во многом стихийный характер.

Таким образом, взаимоотношения верующих и представителей властей далеко не всегда проходили в рамках закона, но если ОГПУ, как правило, пыталось показать это как заговоры, контрреволюционные, антисоветские, то в действительности чаще всего это был стихийный протест верующих на особо вопиющие случаи притеснения.

Примечательно, что причиной народного волнения было снятие колоколов. Объяснение этому можно найти. В отличие, например, от индивидуального налогообложения, запрет колокольного звона и снятие колоколов затрагивали интересы больших групп людей. За почти тысячелетнюю историю христианства на Руси колокольный звон стал неотъемлемой частью народного православия, он не был только средством для созыва на молитву, а имел глубокий духовный, мистический смысл, чего не понимали советские власти. Кроме того, если запрет крестных ходов и хождений священника по домам верующих местные власти часто объясняли эпидемиями, при закрытиях храмов (временных или навсегда) такими «объективными причинами» были налоговая задолженность, аварийность здания, отсутствие двадцатки либо священника, те же эпидемии, то судьба звона и колоколов зависела исключительно от субъективной воли местных властей. Наконец, незаконно, а иногда и законно закрытые храмы ВЦИК верующим возвращал, но абсолютно не фиксируются случаи, когда бы отменялось запрещение колокольного звона и возвращались на место уже снятые колокола. Все это и приводило к тому, что верующие, не зная, где уже можно найти защиту, прибегали к крайним мерам — открытому физическому сопротивлению.

Деревня Тереховицы

К началу 1930-х гг. в Муромском районе официально действовало три старообрядческих моленных дома: в Муроме, д. Федорково (в 1932 г. во время коллективизации переделан под детские ясли) и в д. Тереховицы Саксинского сельсовета. Последний в 1931 г. закрывали, именно как закрытый он проходил по данным Нижегородского крайисполкома, предоставленным им для Комиссии по делам култов при Президиуме ВЦИК в 1931 г. (был закрыт под клуб по ходатайству насе-

ления — отношение крайисполкома от 18 апреля 1931 г.)⁷⁴. Видимо, на тот раз молеальный дом не удалось закрыть — в первой половине 1930-х гг. он функционировал.

В конце 1920-х годов старообрядческая община состояла из 28 хозяйств и была представлена торговцами и землевладельцами (размеры наделов 25-50 десятин). Уже к 1934 г. богослужения посещали 8-9 человек⁷⁵. Едва ли резкое уменьшение прихожан было вызвано успехами на религиозном фронте; вероятно, что многие из них как кулаки были репрессированы и высланы. В 1935 г. осталось 6-7 прихожан. С того же года дом перестал использоваться для богослужений, т. к. пришел в аварийное состояние: печи дымят, пол проваливается, местные «активисты» выбили окна — зданию требовался дорогостоящий ремонт. У верующих же отсутствовала даже возможность купить дрова для храма, т. к. все они были пенсионного возраста и жили за счет состоявших в колхозе членов семей (своих трудней не имели по возрасту). А родственники отнюдь не считали нужным выделять старикам средства на подобные цели; как писал 15 октября 1936 г. Муромский райисполком в Горьковский крайисполком, «молодежь над ними просто иронизирует». Правда, все налоги верующие продолжали уплачивать. Главой общины, начетчиком был Ф. Ф. Селихов, до него — Киселев⁷⁶.

В 1936 г. местные власти пошли в решительную атаку на верующих. 20 марта на заседании колхоза «Безбожник» собравшиеся вынесли решение о закрытии молеального дома. 144 человека проголосовали за и по 3 человека против и воздержались. Храм планировалось использовать под детплощадку. 13 апреля постановление утвердил Саксинский сельсовет, 15 апреля — Муромский райисполком⁷⁷. 8 мая была подготовлена смета. Предполагалось разобрать иконостас, переделать печи, сделать несколько перегородок, одно окно, уборную, снести старую

уборную около здания, провести покрасочные работы, всего на сумму 1850 рублей⁷⁸. Сооружение уборной в здании храма имело ярко выраженные антирелигиозные цели — для верующих наличие ее в храме было кощунственным. 8 июня 1936 г. Горьковский крайисполком утвердил ликвидацию молитвенного здания⁷⁹. Именно постановление крайисполкома считалось законным, постановления же колхоза, сельсовета и райисполкома с точки зрения законодательства тех лет являлись лишь ходатайствами перед крайисполкомом.

Верующие имели право опротестовать постановление о ликвидации храма, что они 22 июня и сделали. В жалобе прихожане писали, что другого здания поблизости нет, все налоги уплачены, весь инвентарь — старинные громоздкие вещи, установленные капитально, а значит, при перевозке испортятся; также ссылаются на Сталинскую конституцию⁸⁰. Под ходатайством собирались подписи, всего их набралось девять. В случае обжалования постановления окончательное решение о судьбе храма выносил ВЦИК.

21 августа 1936 г. Комиссия по делам култов при Президиуме ВЦИК возвращает крайисполкому дело на доработку; высланных дополнительных материалов также оказалось недостаточно, 20 октября Комиссия снова возвращает дело на доработку⁸¹. 15 октября Муромский райисполком высылает в крайисполком доклад по делу. В нем обстоятельно описывалось положение общины, ее фактический распад, аварийное состояние здания, в т. ч., что печи опасны в противопожарном отношении. Указывалось, что зданию требуется ремонт на 3-4 тысячи рублей (как говорилось выше, все переоборудование под детплощадку обошлось бы в 1859 рублей). Также акцентировалось внимание на то, что из девяти подписей одна принадлежит старушке из д. Александрово, от которой 2 км до Мурома и 14 до Тереховиц, а три подписи собраны в д. Пестенькино, от кото-

рой как до Тереховиц, так и до Мурома по 7 км⁸².

8 декабря 1936 г. крайисполком высылает все материалы о закрытии храма во ВЦИК. 14 декабря Комиссия по делам культов составляет заключение, гласящее, что церковь изымается из пользования верующих, т. к. пустует, находится в безхозном состоянии и не ремонтируется, переделана будет в детплощадку, средства на переоборудование имеются, ближайшая церковь в 12 км, 144 человека за закрытие и по 3 человека против и воздержались. 20 марта 1937 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление Горьковского крайисполкома от 8 июня 1936 г. о ликвидации храма с целью использовать его под культурные цели⁸³.

Так был закрыт старообрядческий молебельный дом в д. Тереховицы. Возможно, это был один из немногих примеров, когда община сама практически исчезла, и, несмотря на то, что верующие пытались отстоять свой храм, объективно общины уже не было, и заботиться о здании также было некому.

- ¹ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 523. – Л. 14, 17.
² Там же. – Л. 7-10.
³ Там же. – Л. 11, 14.
⁴ Там же. – Л. 20.
⁵ Там же. – Л. 19.
⁶ Там же. – Л. 6, 16, 5.
⁷ Там же. – Л. 3, 25, 4.
⁸ Там же. – Л. 3, 1.
⁹ Там же. – Д. 38. – Л. 7.
¹⁰ Там же. – Д. 524. – Л. 32.
¹¹ Там же. – Л. 12.
¹² Там же. – Л. 11.
¹³ Там же. – Л. 13.
¹⁴ Там же. – Л. 26.
¹⁵ Там же. – Л. 21.
¹⁶ Там же. – Л. 10.
¹⁷ Там же. – Л. 9.
¹⁸ Там же. – Л. 32.
¹⁹ Там же. – Л. 24.
²⁰ Там же. – Л. 32.
²¹ Там же. – Л. 6-8.
²² Там же. – Л. 28.
²³ Там же. – Л. 26, 1, 3.
²⁴ Там же. – Л. 26.
²⁵ Там же. – Л. 31, 4, 3.
²⁶ Там же. – Л. 2.
²⁷ Там же. – Л. 1.
²⁸ Там же. – Д. 525. – Л. 17.
²⁹ Там же. – Л. 18, 19.
³⁰ Там же. – Л. 15.
³¹ Там же. – Л. 16.

- ³² Там же. – Л. 20.
³³ Там же. – Л. 14.
³⁴ Там же. – Л. 13, 10.
³⁵ Там же. – Л. 12.
³⁶ Там же. – Л. 25-35.
³⁷ Там же. – Л. 24, 3а.
³⁸ Там же. – Л. 3, 2.
³⁹ Там же. – Л. 4.
⁴⁰ Там же. – Л. 1.
⁴¹ Там же. – Л. 7 – 9.
⁴² Там же. – Л. 5.
⁴³ Там же. – Д. 51. – Л. 41.3
⁴⁴ Там же. – Д. 526. – Л. 14.
⁴⁵ Там же. – Л. 20.
⁴⁶ Там же. – Л. 23.
⁴⁷ Там же. – Л. 13.
⁴⁸ Там же. – Л. 8.
⁴⁹ Там же. – Л. 9.
⁵⁰ Там же. – Л. 10, 25.
⁵¹ Там же. – Л. 7.
⁵² Там же. – Л. 4.
⁵³ Там же. – Л. 27.
⁵⁴ Там же. – Л. 6.
⁵⁵ Там же. – Л. 5.
⁵⁶ Там же. – Л. 3.
⁵⁷ Там же. – Л. 2.
⁵⁸ Там же. – Л. 1.
⁵⁹ Там же. – Д. 1. – Л. 11а, 41.
⁶⁰ Там же. – Д. 461. – Л. 284-285.
⁶¹ Там же. – Л. 255.
⁶² Там же. – Л. 263об.
⁶³ Там же. – Л. 264.
⁶⁴ Там же. – Л. 266.
⁶⁵ Там же. – Л. 270, 269.
⁶⁶ Там же. – Л. 278.
⁶⁷ Там же. – Л. 274.
⁶⁸ Там же. – Л. 281.
⁶⁹ Там же. – Л. 273.
⁷⁰ Там же. – Л. 280.
⁷¹ Там же. – Л. 272.
⁷² Там же. – Л. 276.
⁷³ Там же. – Л. 270.
⁷⁴ Там же. – Д. 527. – Л. 3; Д. 454. – Л. 4.
⁷⁵ Там же. – Д. 527. – Л. 3.
⁷⁶ Там же. – Л. 3.
⁷⁷ Там же. – Л. 5, 8.
⁷⁸ Там же. – Л. 17.
⁷⁹ Там же. – Л. 1.
⁸⁰ Там же. – Л. 20.
⁸¹ Там же. – Л. 4, 28.
⁸² Там же. – Л. 3.
⁸³ Там же. – Л. 2, 5, 1.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агапова Д.** 26
 Аглайда 86, 101, 102
 Аграфена 40
 Адрианова В. П. 76, 79, 80, 86, 97, 100,
 102, 103
 Александр 108
 Александр I 37
 Алексей 41, 42, 43
 Алексей, царевич 79
 Алексей Михайлович 73, 75, 77, 78, 79,
 100
 Алексей 3, 68-102
 Алексей Московский 70
 Алексей (Новиков) 120
 Алексутины 53
 Анисимова А. В. 74, 98

Анисья 107
 Антипов 40
 Антонова Н. Д. 3, 4, 16
 Аркадий 68
 Арескин П. 18
Бабушкин 158, 160, 162
 Бадина А. Я. 142
 Бардакова А. 42
 Бардакова М. Н. 41
 Бардина Р. А. 130
 Басова М. В. 78, 101
 Бахарева 144
 Безбородко 66
 Березин В. 131
 Беспалов Н. А. 5, 6, 14, 16
 Беспалова Т. И. 14
 Бобров А. Г. 102, 103
 Бойцова О. Ю. 47, 57
 Болтански Л. 47
 Большакова Т. Ф. 79
 Бочкарев И. Ф. 136
 Брауэр А. 59, 60
 Брейгель А. 60
 Брун В. 67
 Брунфельс 18
 Брюсова В. Г. 77, 100
 Бурдые П. 46
 Бурцев И. Л. 42
 Бурцевы 42
 Бычкова М. Д. 42
 Бычковы 42
Валединский Г. 132, 137
 Валенков П. Ф. 43
 Валенковы 43
 Василий 107, 108, 111
 Верстовский А. Н. 118
 Веселовский А. Н. 97
 Владимир 40
 Власова А. 43
 Власовы 43
 Войнов Я. Ф. 153
 Володиные 49
 Воробьев Н. 75, 100, 101, 103
 Воронина М. М. 149
 Вялова С. И. 142, 143
Гараев Н. В. 143
 Гаранина С. П. 39, 45
 Гастелло Н. Ф. 57
 Георгий 75
 Георгиевский 146
 Гете В. 66
 Гильмутдинова Г. М. 32
 Гладков Н. Ф. 46
 Гладкова Л. П. 3, 17
 Глуценко Л. И. 3, 24
 Гоголь Н. В. 117, 119
 Голубева К. В. 130
 Гонорий 68
 Горская А. А. 3, 32
 Горшков 110
 Грек Арсений 80
 Грек Максим 81
 Грек Феофан 70
 Грибовы 56
 Грибоедов А. С. 119
 Грицай Н. И. 59, 67
де Буар (Елизаветин) М. Е. 78, 101
 де Пиль Р. 66
 Деевы 55
 Дейнека А. А. 16
 Демин Ф. М. 128
 Денисов Е. 77
 Дионисий 88
 Дмитрий 107, 108
 Добронравов В. Г. 97, 131
 Добрынкин Н. Г. 122, 129
 Долгова К. 15
 Дрючин В. В. 44, 45
 Дунаева Н. В. 97
Евгений 108
 Евфимьян 85, 86, 87, 99, 101
 Егор 108
 Егорушин А. Н. 160
 Екатерина Великая 35

Елизавета 108
 Елизавета Петровна 34
 Емельянов В. М. 46
 Еремин П. А. 124
 Еремина Т. С. 77, 100
 Ершов А. Л. 3, 137
 Ершов П. П. 118
 Еуфимиян 85, 94
Жадины 43
 Жозефина 61
 Жужиликина М. И. 143
Зеленин Д. К. 132, 137
 Зимин 144
 Золотовы Е. и Ю. 124
Иван 107, 108
 Иван Петрович 23-24
 Иосиф Песнописец 68
 Иннокентий I 68
 Интянина А. И. 161
 Истомин К. 88, 103
Казакова Н. Т. 159
 Казанец Я. 78
 Казанцев А. 103
 Калинин М. И. 144, 149, 151
 Камчатова А. В. 67
 Караваев В. П. 125, 126, 127, 130
 Кастель Р. 47
 Катерина Григорьевна 107
 Катрасков Ю. В. 15
 Кеньон Д. 47
 Кирсанова Н. 47, 57
 Киселев 164
 Киселева З. Ф. 137
 Китайцев П. И. 22
 Клевакин 153
 Коломнин 109
 Кольцова Т. М. 77, 101
 Константин 80, 86, 103
 Комашко Н. И. 74, 77, 78, 101
 Королев И. П. 152
 Коротин 148
 Костаков В. М. 153
 Кроза П. 66
 Кривушин 14
 Круткин В. Л. 47, 57
 Крюковский 158, 159, 160
 Кузнецов 152
 Куликов И. С. 57
 Кулыгин 159, 160
 Куравин И. Н. 159, 160, 161
 Куравина П. А. 159, 160
 Куренной Н. П. 5, 12, 14, 15
Лев 40
 Лейфер И. 25
 Леопольд-Вильгельм 60
 Липова Д. Д. 142
 Лобель 18
 Лопухина Е. 88
 Лосев И. А. 159
 Лосев С. П. 161
 Лосева Ф. П. 159, 160
 Лукин Н. П. 14
 Львова Е. Н. 32
 Ляйх Г. 45
Маевский П. 22
 Макарий 80
 Максимова Т. В. 66, 67
 Малахов А. М. 122
 Малаховы 121
 Мария Египетская 78
 Мария Николаевна 42, 43
 Марья 107, 108
 Медианов П. 78
 Метлов В. В. 125
 Миллер М. 26
 Миронов И. К. 148
 Михаил 40, 86, 103
 Михаил Иванович 145
 Михаил Федорович 37
 Мокеев 148
 Молякова О. А. 46
 Мошатины 51
 Мукин Н. 147, 151
 Мурьянов М. Ф. 76, 97, 100

Мяздриков 110
 Мяздриков И. П. 3, 17, 19, 20, 21, 22, 23
Назаров М. 23
 Наполеон I 61
 Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А. 39, 45
 Неудачин Н. М. 16
 Никитин М. 125
 Николай 40
 Николай I 37
 Николай II 45
 Нитецкий А. В. 96
 Носков А. В. 39, 45
 Нуркова В. В. 47, 57
 Нюхалова А. С. 153
Одоевский И. Н. 131
 Олсхаус Р. 38, 45
Павел I 37
 Павлов М. П. 149
 Панина Е. М. 142
 Пастель 22
 Перлов 109
 Перлов Е.(Г.) И. 3, 104-119
 Перлов Иван Яковлевич 107, 108, 109, 110, 112
 Перлова М. Г. 109
 Перловы 108, 111
 Петр 86, 88, 103
 Петр Алексеевич 88
 Петр I 18, 34, 79
 Полякова О. А. 101
 Попкова В. С. 136, 137
 Поселенов 148
 Прасковья 40, 108
 Преображенский А. С. 75, 99, 101
 Прокудин-Горский М. И. 39, 40
 Прокудин-Горский М. Н. 41, 42, 43, 44
 Прокудин-Горский С. М. 3, 38, 39, 44, 45, 46
 Прокудина-Горская М. Н. 42
 Прокудины-Горские 38, 39, 42, 43, 44

Прокудины-Горские Е. С. и А. С. 40
 Пушкин А. С. 117
Разумова И. А. 47, 57
 Разумовские 66
 Ратников В. 38, 39, 45
 Ростовский Дм. 80
 Рубенс П. П. 60
 Рыбаков Г. 54
 Рыжова М. К. 159
Савина М. О. 153
 Садков Н. И. 135, 137
 Саенкова Е. М. 78, 101
 Сазонова Е. И. 3, 38, 46, 57, 58
 Сазонова Л. И. 101
 Свистунов Н. П. 123
 Селезнев Н. П. 159
 Селихов Ф. Ф. 164
 Семен 110
 Семенова Е. Т. 153
 Сергей 40, 41
 Сиротинская А. А. 3, 58
 Скарга П. 80
 Сложеникина Л. А. 70, 7, 96, 97
 Смирнов Э. С. 101
 Смольская Н. Ф. 59, 63, 67
 Снегирев 141, 142
 Сталин 138
 Стефанида 108
 Строгановы 66
 Стулов И. П. 46
 Сунозов 148
 Суродеев Ю. 52
 Суродеевы 50
 Сухова О. А. 3, 68, 97, 98, 103, 104, 120
 Сырейщиков Д. П. 22
Талиев В. 22
 Тенирс Д. «Младший» 59, 60, 61, 63, 64, 67
 Тенирс Д. «Старший» 59
 Теплов А. Н. 137
 Теплов Н. А. 137
 Тетерин 8

Тильке М. 67
 Титов А. А. 108, 116, 120
 Тихобран 105
 Тихомирова Е. Л.
 Толстая Т. В. 77, 97, 101
 Тренкунов А. С. 142, 143
 Третьяков Б. С. 124
 Трубецкой И. А. 53
 Трунова А. Е. 123, 130
 Тюрин Е. К. 3, 120, 130
Уваров 102
 Уваров А. С. 79
 Уваровы 32, 59, 66
 Уолпол Р. 64
 Успенский В. 75, 100, 101, 103
 Устинова О. П. 159, 160
Фадеева 153
 Феврония 86, 88, 103
 Федор Иванович 36
 Федор Никифоров сын Перлов 106
 Федорчук А. В. 99
 Федотова М. Я. 129
 Феодор 86, 103
 Фрол Федорович 136
 Фролов М. В. 161
 Фрумкин А. Н. 125, 130
 Фукс 18
Холодова Л. С. 3, 131
 Христос 68

Ценов С. С. 147
 Цицианов Д. П. 35, 36
Чалфен Р. 47
 Чернышев В. Я. 46, 97, 120
 Чирдалев С. И. 144
Шамбордон Ж.-К. 47
 Шаров А. В. 98
 Швагирев Ю. В. 11, 12, 15
 Шекспир 119
 Шереметевы 66
 Широков 144
 Широков С. А. 148
 Шишкин И. И. 125, 126
 Шляпугин И. Н. 160
 Шнаппер Д. 47
 Шошин (Трусов) Н. В. 159
 Шошин Т. И. 158, 159, 161
 Шошина 158, 162
Щербакова А. А. 6, 7, 16
 Щукин В. М. 36
Эрлих Н. М. 3, 17, 19, 20
Юлия 108
 Юсуповы 66
Яков 106, 107
 Якуньков А. Т. 159, 160
 Якуньковский 159
 Ярцевы Л. А. и С. А. 153
 Яшина Д. М. 149, 151, 152

Научное издание

**Материалы отчетной конференции
МИХМ-2011**

Под редакцией Е. И. Сазоновой и Ю. М. Смирнова

Компьютерная верстка Е. Ю. Лемм

Обложка Е. В. Кулагина